

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2022
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (418) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Паулу Фрейре (1921–1997), бразильский психолог-педагог, теоретик педагогики, совершивший настоящий переворот в образовании не только в родной Бразилии, но и в ряде других стран Латинской Америки.

Паулу Фрейре родился в бразильском городе Ресифи. Когда Паулу было десять, его родители, чтобы хоть как-то свести концы с концами, решили переехать в менее дорогой городок Жабоатан-дус-Гуарарапис. Поэтому Паулу успел закончить всего четыре класса, на новом месте в школу он не ходил, зато почти всё своё свободное время проводил с мальчишками, играя во дворе в футбол. Через три года после переезда умер его отец, и семья оказалась на грани нищеты. Денег почти не было, Паулу с матерью жили впроголодь. Мальчик понял, что единственным выходом и шансом вырваться из бедности является образование. И он начал учиться.

Предметы не давались ему легко, поскольку он много пропустил, но его рвение учителя оценили.

В 1943 году Фрейре поступил на юридический факультет университета. Он много времени уделял изучению философии (в особенности феноменологии) и психологии языка, и после окончания университета стал учителем португальского языка в средней школе. Работал он главным образом с неграмотными бразильцами из самой низшей социальной прослойки. Фрейре сам вышел из бедных людей, поэтому прекрасно понимал, насколько важно для них иметь хотя бы элементарное образование. Кроме того, в то время в Бразилии грамотность была первым условием, которое давало право голоса на выборах.

В 1946 году Паулу Фрейре возглавил отдел образования и культуры социальной службы штата Пернамбуку, а в 1961 году был назначен директором департамента культурного развития Университета Ресифи.

В 1962 году он получил возможность применить свою теорию на практике: за 45 дней ему удалось обучить 300 неграмотных работников сахарных плантаций читать и писать. После такого успеха правительство, в частности президент страны Жуан Гуларт, дал добро, и в Бразилии начали создавать учебные кружки, которые стали работать по ме-

тодике Паулу Фрейре. Уже в первый год их количество перевалило за тысячу.

Но система Фрейре в Бразилии просуществовала недолго. В 1964 году в стране произошёл военный переворот. Приверженец левых взглядов Гуларт был сброшен, а следом за ним были уничтожены и все его инициативы, в том числе методика Паулу Фрейре.

Паулу и самого на два месяца заключили в тюрьму, подозревая в симпатии коммунистическим партиям, ведь Фрейре никогда не скрывал, что поддерживал кубинскую революцию. После заключения ему намекнули, что в стране он персона нон-грата, и Фрейре вместе с женой и детьми эмигрировал в Боливию, затем в Чили. В этой стране он пять лет сотрудничал с местным правительством, которое придерживалось христианско-социалистических взглядов. Фрейре при поддержке ООН помогал проводить образовательные программы для чилийского аграрного сектора.

В своей философии педагогики он объединил классические подходы Платона, современную марксистскую критику и теорию борьбы с колониализмом. Подходы к педагогике Паулу Фрейре часто сравнивают с методикой Януша Корчака. Его самое известное высказывание: «Дело не в количестве прочитанных страниц, а в количестве вызванных ими мыслей».

В 1967 году Фрейре опубликовал свою первую книгу «Образование как практика освобождения», за которой последовала его самая известная книга «Педагогика угнетённых». После этого им заинтересовались в Гарварде, куда его пригласили преподавать в педагогической школе. Позже он перебрался в Швейцарию, где был специальным советником Всемирного совета церквей в вопросах образования.

В 1980 году Фрейре вернулся на родину. Он стал членом Партии трудящихся, где отвечал за программу по ликвидации неграмотности среди взрослых работников до 1986 года. Когда в 1988 году партия выиграла на выборах, Фрейре стал секретарём по вопросам образования в штате Сан-Паулу.

Паулу Фрейре скончался в 1997 году от сердечной недостаточности.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Поршина А. В.

Проблемы института финансового уполномоченного в Российской Федерации ... 339

Приданников Г. Б.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания 341

Разутова Е. А.

Исторические аспекты развития института судебных приставов в России 343

Сабанин С. Н., Медведев Д. А.

Зарубежный опыт правового регулирования ответственности за фальшивомонетчество 346

Сабанин С. Н., Медведев Д. А.

Изготовление в целях сбыта поддельных денег и ценных бумаг как один из способов совершения преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ.....347

Сабанин С. Н., Медведев Д. А.

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ 349

Савченков В. И.

Защита конституционного права на отдых в случае введения четырёхдневной рабочей недели 351

Семибратова В. З., Бочкалова К. Е.

Виды гражданского судопроизводства и стадии гражданского процесса 354

Сизых А. Д.

Вина как основной признак субъективной стороны в умышленных преступлениях 356

Складчикова А. Е.

Организация работы в прокуратуре Москвы по надзору за исполнением законов в сфере уголовно-правовой статистики..... 358

Солдатов И. Е.

Понятие и развитие института исполнения бюджета в Российской Федерации 360

Сорокина А. С.

Значение и правовые последствия реорганизации юридического лица 364

Сорокотяга А. П., Хабарова Е. А.

Проблема неопределенности источника регулирования института гражданского задержания 366

Суздаль С. Ф.

Специализированные военные суды в России: современные проблемы и пути развития 369

Токова А. Б.

К вопросу об определении понятия саморегулируемой организации 370

Чеснокова А. А.

К вопросу об уголовной ответственности за побои и истязания 372

Чубук А. В.

Причины появления экспертных ошибок по уголовным делам, их профилактика и пути решения 374

Шемарыкина Д. В.

Роль уполномоченного по правам человека в реализации проектов по ресоциализации осужденных 376

Шихздаев Ф. З.

Проблемы осуществления полномочий прокурора по надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях 379

Шушакова Д. О.

Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права 381

Эминов Ш. З.

Цифровая видеозапись как особая технология, используемая в криминалистике 384

Юрченко В. В.
Оспаривание сделок при банкротстве граждан как способ защиты кредитора от необоснованных требований 386

Юрченко В. В.
Особенности процедуры банкротства умершего гражданина 387

ИСТОРИЯ

Гроза В. В.
Психологические изменения военнослужащих Первой мировой войны под влиянием военных действий 389

Коюшева В. В.
Зарождение либерализма в России: дискуссии в современной историографии 393

Любимов А. А., Копцов П. О.
Проблемные вопросы изучения периода холодной войны в отечественной и зарубежной историографии 395

Михайлова А. А.
Чайные традиции Китая: история и современность 397

Приходько В. А.
История становления и развития органов исполнительной власти в Российской Федерации 399

Руднев Д. С.
Причины возникновения партизанского движения в Отечественной войне 1812 года ... 402

Руднева Е. Е.
Социокультурные аспекты государственной политики в области военного образования в Российской Империи в конце XVIII — начале XIX века 403

ПОЛИТОЛОГИЯ

Биккулов А. Э.
Особенности становления непарламентской партии на примере политической партии «Новые люди» 405

Будыкина В. Г., Блинов А. А.
Стратегия самопрезентации в американском президентском дискурсе 406

Иванов А. С., Чубаров Д. А.
Афганистан на мировой политической арене после 1995 года 409

Кудрявцева В. В.
Современная партийная система Германии: новые вызовы 410

Паршуков И. Е.
Роль США во внешней политике Тайваня на современном этапе 412

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы института финансового уполномоченного в Российской Федерации

Поршина Алёна Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Малыхина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящем научном исследовании проводится анализ проблем сравнительно нового института Российской Федерации, позволяющего регулировать конфликты в финансовой сфере — финансового уполномоченного. Автор обосновывает важность дальнейшего регулирования исследуемого института, определяется степень его значения для отечественной финансовой системы, анализируются его положительные и негативные стороны. Кроме этого, подчеркивается необходимость дальнейшей теоретической работы ввиду недостаточности научных изысканий по исследуемой теме.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, финансовый омбудсмен, потребители финансовых услуг, финансовый рынок, кредитные организации, досудебное разрешение споров.

Problems of the institute of the financial commissioner in the Russian Federation

This scientific study analyzes the problems of a relatively new institution of the Russian Federation that allows to regulate conflicts in the financial sphere — the financial commissioner. The author substantiates the importance of further regulation of the institution under study, determines the degree of its importance for the domestic financial system, analyzes its positive and negative sides. In addition, the need for further theoretical work is emphasized due to the lack of scientific research on the topic under study.

Keywords: financial commissioner, financial ombudsman, consumers of financial services, financial market, credit organizations, pre-trial dispute resolution.

Стремительное развитие рынка финансовых услуг в Российской Федерации на сегодняшний день свидетельствует о вовлечении в развитие его отдельных институтов преобладающей части населения нашей страны. Повсеместное использование россиянами финансовых продуктов требует разработки особых средств защиты интересов граждан ввиду того, что последние могут оказаться в весьма уязвимом положении перед участниками финансового рынка, которые оказывают услуги финансового толка. Одним из институтов, призванном регулировать споры между физическими лицами-потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями стал институт финансового уполномоченного — омбудсмена.

Подтверждаемый в науке тезис о том, что российский законодатель в большинстве своем идет по пути заимствования институтов, регулирующих конфликты в различных сферах жизнедеятельности общества, подтверждается и принятием законодательных норм, направленных на учреждение порядка деятельности финансового уполномоченного. Несмотря на сравнительную новизну, в ми-

ровом сообществе сложилась положительная практика использования услуг финансового омбудсмена.

Исследуемый финансовый институт берет свои начала с 1992 г. Его учреждение в Германии носило достаточно успешный характер и было пролоббировано и учреждено в ряде других европейских государств, таких как Франция, Польша, Италия, Великобритания и некоторых других [1]. Западный образец финансового уполномоченного включает в себя не только внесудебное разрешение возникающих конфликтов, но и особый разъяснительный порядок для потребителей финансовых услуг. Как правило речь идет о пояснении для последних существующих особенностей конкретной финансовой услуги, а также его прав и обязанностей, связанных с её оказанием. Успешность внедрения данного института в Европе была вызвана тем, что процедура рассмотрения спора омбудсменом отличается достаточной оперативностью, в сравнении с тем же рассмотрением спора в судебном порядке, а также «безрисковым» и бесплатным характером оказываемой услуги [3].

Апробация и успешное учреждение института финансового уполномоченного в Российской Федерации было проведено с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В первую очередь, подобное нововведение вызывалось возрастающим количеством жалоб на кредитные организации, которые так или иначе нарушали права потребителей финансовых услуг.

Внедрение исследуемого института в нашей стране носит весьма оправданный характер. Так, несмотря на формальное равенство сторон, при получении той или иной финансовой услуги в реальной действительности можно констатировать факт неравенства между таковыми. Как уже было сказано, потребитель находится в более уязвимом положении, нежели организация, оказывающая ту или иную финансовую услугу [2].

Данный тезис, по мнению исследователей, подтверждается отсутствием достаточных знаний и опыта, непониманием отдельных особенностей нормативно-правового регулирования механизма предоставления данных услуг, а также недостаточной осведомленностью о своих правах и обязанностях потребителем финансовых услуг. В свою очередь финансовая организация выступает профессиональным участником рынка, на постоянной основе изучающей особенности финансовых рынков как в рамках отечественного законодательства, так и зарубежного. В данном случае приходится говорить о периодическом злоупотреблении правом и введении потребителя в заблуждение относительно стоимости финансовой услуги либо навязывании отдельных, невыгодных или вовсе ненужных ему услуг.

Положительный эффект внедряемого института, кроме прочего, позволяет оказывать положительное влияние на формирование репутации финансовых организаций. Данный тезис оправдывается тем, что деятельность финансового уполномоченного является прозрачной, а количество жалоб, поданных на ту или иную финансовую организацию — открытой, общедоступной информацией. Таким образом, финансовая организация становится заинтересованной в том, чтобы максимально быстро и качественно разрешить возникающий между ней и потребителем конфликт, дабы не нести потерь репутации.

Одной из конечных целей учреждения исследуемого института становится формирование доверительного отношения потребителей финансовых услуг к финансовым организациям и банковскому сектору в целом. Безусловно, благодаря формируемой убежденности в правомерности и безопасности оказываемых услуг позволит снизить транзакционные издержки взаимодействия экономических агентов и повлиять на экономическое развитие нашей страны [4].

Однако, как у любого другого финансового института при его функционировании может возникнуть ряд проблем.

Так, действующий Закон о финансовом омбудсмене предусматривает особый порядок обращения к нему. Таковое становится возможным лишь после соблюдения

претензионной процедуры потребителя к соответствующей финансовой организации. В данном случае видится нарушение принципа равенства потребителей финансовых услуг.

Кроме этого, по мнению ряда исследователей, сформированные в законодательстве принципы деятельности финансового уполномоченного видятся несколько абстрактными. Наиболее предпочтительными среди них возможно было бы называть эффективность, независимость, доступность, а не общепринятые — законность, справедливость и добросовестность.

Еще одной проблемой видится недостаточность правового регулирования в части механизма реализации полномочий финансовым омбудсменом. Так, до сегодняшнего дня не разрешен вопрос об обязательности выполнения решения финансового уполномоченного в случае его обжалования организацией, которая предоставила финансовую услугу.

В рамках настоящего исследования видится важным обозначить необходимость расширения перечня финансовых организаций, финансовые услуги которых должны находиться в поле зрения финансового уполномоченного. Сказанное подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о росте жалоб на некоторые финансовые организации, к числу которых относятся микрофинансовые организации — МФО и негосударственные пенсионные фонды [1].

Кроме того, важно отметить наметившуюся потребность в расширении перечня финансовых услуг, которые станут возможным обжаловать в рамках института финансового уполномоченного. Так, достаточное количество вопросов и жалоб на сегодняшний день поступает в Центральный Банк Российской Федерации по вопросам реструктуризации долгов и страхования. По мнению некоторых исследователей, например, П. А. Медведева, «реструктуризация долгов должна стать основным полем деятельности финансового уполномоченного» [5, С. 2].

Резюмируя сказанное, можно свидетельствовать о том, что институт финансового уполномоченного в Российской Федерации представляет собой важнейший механизм защиты прав участников финансовых правоотношений при их нарушении организациями, оказывающими финансовые услуги. Несмотря на положительные стороны исследуемого института, обозначенных в рамках настоящего исследования, своей актуальности не теряют и ряд проблем, с которыми он сталкивается на сегодняшний день.

Однако, дальнейшее развитие и повышение эффективности института финансового уполномоченного видится возможным ввиду его доступности и высокого уровня оперативности в отличие от судебного способа защиты нарушенных прав. Кроме прочего, важно отметить необходимость дальнейшей теоретической работы по исследуемой теме ввиду определения и ликвидации существующих проблем института финансового омбудсмена в нашей стране с которыми он сталкивается на сегодняшний день.

Литература:

1. Мошненко О. В. Институт финансового омбудсмена в РФ: проблемы и перспективы развития // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-finansovogo-ombudsmena-v-rf-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Сайфутдинов Р. А., Воробьева В. И. Институт финансового уполномоченного в России // Бюллетень науки и практики. 2018. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-finansovogo-upolnomochennogo-v-rossii> (дата обращения: 01.06.2022).
3. Пастушенко Е. Н. Финансово-правовая политика в отношении статуса финансового уполномоченного / Е. Н. Пастушенко, В. В. Назейкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 243–246. — URL: <https://moluch.ru/archive/262/60662/> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Климов В. В. Институт финансового уполномоченного — новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-finansovogo-upolnomochennogo-novyy-mehanizm-obespecheniya-balansa-chastnyh-i-publichnyh-interesov-v-finansovoy-sfere> (дата обращения: 02.06.2022).
5. Медведев П. А. Закредитованность населения — угроза финансовой системе страны. Есть ли выход? // Предпринимательское право. — 2016. — № 2. — С. 2–3.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания

Приданников Григорий Борисович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В настоящей статье автор рассматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания. Анализ осуществляется с точки зрения уголовно-правового содержания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также особенностей правил назначения.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, правила назначения наказания.

Согласно ч. 1 ст. 43 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица [1].

УК РФ предусмотрена система уголовных наказаний, состоящая из обязательных и дополнительных видов уголовных наказаний. Одним из видов уголовного наказания является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее по тексту — лишение права), которое и станет объектом настоящего исследования.

Лишение права можно рассматривать с двух точек зрения:

— социальная характеристика, заключающаяся в том, что оно является одной из действенных мер по предупреждению повторного совершения служебного преступления осужденным. Назначение такого вида наказаний влечет ряд негативных последствий, таких как изменение социального статуса, понижение уровня материального обес-

печения, утрату льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью, перерыв специального трудового стажа; — уголовно-правовая характеристика, заключающаяся в его характеристике как основного и как дополнительного наказания.

Особенная часть УК РФ содержит составы преступлений, за совершение которых санкция соответствующей статьи содержит наказание в виде лишения права как основной вид наказания (ст. 136, 250, 252, 285 УК РФ), как дополнительный вид наказания (ст. 110.2, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 127.1, 172.1, ч. 2 ст. 201, 282.1 УК РФ), а также такие составы, которые не содержат, но предполагают возможность назначения такого вида наказаний на усмотрение судьи (ст. 116, 165, 330 УК РФ). В целом, лишения права в качестве наказания указано в санкциях более чем 80 статей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Анализ статей Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что лишение права преимущественно является дополнительным наказанием (около 60%), что обусловлено спецификой содержания такого вида наказания.

Содержательно рассматриваемый вид уголовного наказания включает в себя альтернативно:

- запрет занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления;
- запрет заниматься профессиональной или иной деятельностью.

Рассмотрим каждый из запретов.

Лишение права предполагает запрет занимать определенные категории должностей строго на государственной службе или в органах местного самоуправления на которые распространяется запрет, а не какую-либо конкретную должность. В этом смысле рассматриваемый вид уголовного наказания является законным ограничением пассивного избирательного права, является ограничением для участия осужденным в делах государства.

Так, например, Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» не устанавливает для кандидатов на поступление на муниципальную службу требования об отсутствии судимости, однако, если такой кандидат был осужден и ему назначено наказание в виде лишения права в форме запрета занимать должности муниципальной службы и срок такого наказания не истек, то такой кандидат не может поступить на муниципальную службу не на основании указанного федерального закона, а на основании последствий уголовно-правового характера [2].

Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью.

К профессиональной деятельности относят деятельность, осуществляемую на постоянной основе за определенное вознаграждение или с целью извлечения прибыли.

Иной деятельностью является любая другая деятельность, не относящаяся к источникам существования, а удовлетворяющая иные потребности личности, например, охота, рыбалка, вождение автомобиля и т. д. Следует иметь в виду, что одна и та же по характеру деятельность в зависимости от обстоятельств может быть и профессиональной, и иной. Например, охотой можно заниматься как в качестве любителя, так и в качестве профессионала [4, с. 11].

В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т. д.).

Отличительной в сравнении с иными видами уголовного наказания особенностью лишения права является тот факт, что оно может назначаться судом и при отсутствии специального на то указания в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Условием назначения лишения права при отсутствии такого вида наказания в санкции статьи Особенной части является признание в ходе судебного разбирательства по уголовному делу невозможным сохранение за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления. К таким основаниям можно отнести случаи, когда суд установит связь совершённого осужденным преступ-

ления с занимаемой им должностью либо с выполняемой деятельностью, наличие у осужденного специальных признаков, неприменение данного наказания может стать причиной повторного совершения аналогичного преступления.

Например, лишение права заниматься педагогической деятельностью при осуждении за преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), так как санкция указанной статьи не содержит указание на назначение наказания в виде лишения права.

С точки зрения юридической техники ст. 47 УК РФ содержит единый по своей сущности вид наказания, однако некоторыми теоретиками оно рассматривается как два вида наказания (лишение права заниматься определенной деятельностью и лишение права занимать определенные должности, хоть и закрепленных в одной статье УК РФ).

Ясность в указанном вопросе внес Верховный Суд РФ, указав, что осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров наказание в виде лишения права не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью [3], как бы разделяя рассматриваемые запреты как самостоятельные виды уголовного наказания.

В качестве основного наказания лишение права назначается тогда, когда такой вид наказания предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РФ в качестве основного вида наказания.

В качестве дополнительного наказания лишение права назначается тогда, когда:

- статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, независимо от наличия или отсутствия связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица;
- статья Особенной части УК РФ предусматривает возможность назначения такого дополнительного наказания и установлена прямая или косвенная связь преступления с социально-трудовым статусом подсудимого;
- статья Особенной части УК РФ не предусматривает такого дополнительного наказания вообще, но оно может быть назначено при установлении прямой или косвенной связи преступления с социально-трудовым статусом подсудимого [5, с. 259].

Таким образом, лишение права выделяется из системы наказаний своим социально-правовым содержанием, заключающимся в том, что осужденный, в силу своих психико-психологических свойств не может позитивно выполнять трудовую функцию и продолжая ее осуществлять может повторно совершить преступление.

С точки зрения правовой техники данный вид наказания уникален предоставлением судьи права назначать та-

кой вид наказания и в случаях, когда это не предусмотрено санкцией статьи Особенной части, однако, в силу объективных причин, информация о которых должна содержаться в материалах уголовного дела, судья приходит к выводу о невозможности осужденного продолжать осуществлять такую трудовую функцию.

Лишение права являясь и основным и дополнительным наказанием назначается по общим правилам, предусмотренным УК РФ и по специальным правилам: при наличии общественной опасности в продолжении подсудимым трудовой функции и без указания на то санкции статьи Особенной части УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530 (дата обращения: 05.06.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 05.06.2022).
4. Улицкий С. Лишение права занимать определенные должности и права заниматься определенной деятельностью / С. Улицкий — Текст: непосредственный // Законность. — 2016. — № 5 (859). — С. 10–14.
5. Чупрова А. Ю. Проблемные вопросы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности и права заниматься определенной деятельностью / А. Ю. Чупрова — Текст: непосредственный // Юридическая практика: вестник нижегородской академии. — 2017. — № 1 (17). — С. 253–266.

Исторические аспекты развития института судебных приставов в России

Разутова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Гоголева Валентина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья посвящена комплексному исследованию оснований возникновения института судебных приставов. Рассмотрение исторических аспектов и современных тенденций развития института оказывают теоретическое и практическое значение. В статье раскрываются этапы становления института с момента его возникновения на Киевской Руси и до современного времени. Также, проанализированы нормативные документы, характеризующие каждый этап становления института судебных приставов в России.

Ключевые слова: институт судебных приставов, законодательство, основания возникновения, судебная система.

Historical aspects of development of the institute of bailiff in Russia

Razutova Ekaterina Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Gogoleva Valentina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

The article is devoted to a comprehensive study of the grounds for the emergence of the institution of bailiffs. Consideration of the historical aspects and current trends in the development of the institute has a theoretical and practical significance. The article reveals the stages of the institution's formation from the moment of its inception in Kievan Rus to the present day. Also, the regulatory documents that characterize each stage of the formation of the institution of bailiffs in Russia are analyzed.

Key words: institution of bailiffs, legislation, grounds for occurrence, judicial system.

Институт судебных приставов в России непосредственно реализует решения, принятые на государственном уровне с учётом интересов гражданского

общества, и от развития данного института зависит функционирование механизма обеспечения правосудия и связанные с этим гарантии защиты прав и законных интересов

граждан и организаций. Нельзя не отметить важность пополнения бюджетов всех территориальных уровней России, что является следствием эффективного выполнения функций, характерных рассматриваемому институту.

В целях обеспечения гарантий реализации предписаний, указанных в судебных решениях и постановлениях, был создан институт принудительного исполнения актов судебной власти. Вместе с тем возникла потребность в оперативном обеспечении порядка в судебных учреждениях, безопасности судей и иных участников судебного процесса. Для существования справедливого суда, где гарантируются приемлемые сроки для защиты прав граждан, требуется организованная система по его обеспечению, Федеральная служба судебных приставов выступает важнейшим элементом эффективной судебной системы, где от статуса и показателей подготовки служащих зависят все сферы жизнедеятельности государства и степень доверия граждан к суду.

Это обуславливает большую значимость изучения института судебных приставов. Основная цель исследования — анализ вопросов развития института судебных приставов в России с помощью рассмотрения исторических аспектов и выявления проблем в данной сфере.

Анализ литературы. Тема исследования является актуальной и изучается в работах таких российских юристов как Выскуб В. С., Ламонов, Е. В., Лапина, А. П., Яковлева, Е. С., Мурзин, А. Е., Мельников А. Т. и другие. На этапе Российской империи становление института судебных приставов раскрывают Мельник Г., Можейко И. и др.

Материалы и методы. В процессе исследования в качестве методологической основы были использованы общенаучные методы познания, а также ряд научно-научных методов: сравнительный, исторический, нормативный, комплексного исследования, системно-структурный, правовой, социологический и другие. Помимо прочего, был рассмотрен перечень правовых актов, регламентирующий рассматриваемые вопросы.

Результаты и обсуждение. Становление института судебных приставов в России характеризуется длительной исторической эволюцией и берет свое начало с периода образования Киевской Руси. Когда начали возникать споры по имущественным вопросам, судья имел полномочия поручать кредитору проводить самостоятельное расследование по отношению к должнику, не выполняющему присущие ему обязательства, не исключая возможность карательных функций, поскольку специализированного органа, занимающегося расследованием, не было. (1, с. 37) Однако нормативно-правовой акт, который регламентирует права и обязанности судебных приставов впервые появился в период утверждения первого письменного правового источника, именуемого Русская правда, именно в нём засвидетельствовано, что исполнением должны были заниматься отроки, мечники и детские, входящие тогда в состав древнерусской дружины, приставы, а также подвойские судных грамот и княжеского судебного. Спустя время главенствующий пост в государстве заняла Княгиня Ольга,

запомнившаяся в истории проведением налоговой реформой, согласно которой был создан фиксированный размер повинности, названный «урок», также был изменен и порядок получения дани, теперь дань свозилась в оборудованные «погосты» и становища, такая форма сбора была названа «повоз». Пришедший на княжение Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.) урегулировал все отношения, имеющие имущественный характер введя в действие законодательный сборник — «Русская Правда». Согласно данному своду законов был четко определен порядок взыскания долгов с неплатежеспособных должников, введение исполнительной системы в виде дружинников, классифицировались на посадниковых и княжеских, способствовало улучшению действующей системы сборов, в функции дружинников входило собиранье судебной пошлины и оказание помощи, связанной с имуществом (землей). (2, с. 56)

В XV веке можно увидеть установленные полномочия судебных приставов в «Псковской судной грамоте», где появляется понятие «пристава» и указание на то, что к исполнению своих обязанностей они призывались князем или общим собранием горожан — «вече», а также выявлен широкий круг их полномочий, содержащий в себе элементы судебной и следственной деятельности, которые выражались в досудебном изучении обстоятельств нарушения права; сборе и анализе доказательств; разыскании и обеспечении принудительной явки лиц, которые уклоняются от появления в суде; предоставлении гарантий правопорядка в ходе рассмотрения дела в суде, а также обеспечение исполнения решений установленных судом; контроле над уплатой установленных пошлин в четко определенное время; практике по обыску и изъятию имущества граждан с последующей его продажей на торгах. (3)

Следующим важнейшим документом, свидетельствующим о фактической деятельности приставов, является Судебник 1497 г., изданный уже в Московском государстве в период Ивана III. Судебник подробно раскрывает полномочия и формы деятельности приставов, так появляются «недельщики» — именуемые получастными-полуобщественными лицами, которые занимались объездом и обеспечением порук лично, либо через племянников или доверенных людей. Также появляются закрепления о расспросах и пытках по отношению к «беглым крестьянам» и вводится «отдача за пристава», означающая закрепление за обвиняемым, находящимся под следствием личного судебного пристава, который несет за обвиняемое лицо ответственность, в случае его пропажи в обязанности пристава входит его поиск. (4, с. 54)

Документом, обобщающим существующее российское законодательство в период XV–XVII вв. стало Соборное Уложение 1649 г., представляющее собой кодифицированный сборник статей, в который входили как статьи прежних судебных актов, так и существенные изменения в области русского правотворчества тех времен. Изменения касавшиеся пристава (недельщика), заключались в расширенном круге полицейского функционала, например, добавилась возмож-

ность привлекать дружинников на помощь в случае неподчинения должников в процессе ареста. Важно отметить, что положения Соборного уложения указывают на развитие института ответственности приставов, поскольку за ненадлежащее выполнение предписанных приставам обязанностей несет за собой дисциплинарную, уголовную и материальную ответственность в виде увольнения со службы, битья батогами и, уже существующего, возмещения убытков соответственно. (5, с. 72)

После ликвидации института судебных приставов все предписанные им функции были возложены на полицию. Начинается не самый благоприятный период для Российской империи, характеризуемый появлением «долговых ям»; продажей накопленного должниками имущества; введением в действие телесных наказаний, а также пыток, впервые должников отправляют в ссылки.

Судебная реформа 1864 года вернула институт судебных приставов в структуру судебных учреждений, после чего указом Александра II были приняты Судебные уставы, содержащие актуальные принципы судостроительства Российской империи, где установлено нахождение судебных приставов, отобранных путем соответствия установленным требованиям и цензам, в судебных участках. Любое сопротивление, проявленное по отношению к судебному приставу в момент исполнения им своих функций, наказывалось как преступление против власти. Процедура обжалования злоупотребления судебным приставом своих полномочий проводилась по судебным местам их службы. Появление законодательной регламентации правового статуса и компетенции пристава ознаменовано подписанным Александром II в 1865 году «Положением о введении в действие судебных уставов», где указывается центральное место судебных приставов в системе исполнения судебных решений. Они находились в департаментах Правительствующего Сената, судебных палатах, окружных судах, а также съездах мировых судей и при мировых судьях «для исполнения действий, возлагаемых на них Уставами уголовного и гражданского судопроизводства» согласно «Учреждением судебных установлений» и занимали статус «Чины канцелярий». (6, с. 78)

Такой правовой статус судебных приставов существовал до XX века, после чего в 1917–1991 гг. Декретом Совета Народных Комиссаров был подвергнут упразднению вместе с существующей на тот момент судебной системой в целом. В 1918 года Декретом ВЦИК «Об утверждении положения о народном суде РСФСР» утверждено, что на смену упраздненному институту пришло ведомство судебных исполни-

телей, советская милиция вновь переняла на себя функции по обеспечению правопорядка в залах судебных заседаний и принудительной явке участников в суд. Судебные исполнители теперь входят в аппарат районных судов и подчиняются соответствующим судебным учреждениям, только теперь имеют статус государственных служащих. (7)

90-е года XX века в историческом аспекте рассматриваются как «разруха» и «застой устаревшего государственного механизма», очевидна необходимость разработки новейших законов, регламентирующих процессуальную деятельность судебной системы.

Кардинальное изменение политического устройства государственности, связанное с распадом СССР, повлекло за собой потрясение всех сфер обеспечивающих жизнедеятельность граждан, в том числе деструктивное состояние экономической сферы вызвало появление криминала и связанных с ним структур, занимающихся «выбиванием долгов», соответственно исполнительные документы переставали приводиться в действие даже под гнетом принуждения со стороны государства.

Уже в 1997 году вводятся в действие федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», положения которых регламентируют главные вопросы исполнительного производства в целом и учреждают самостоятельную службу по принудительному исполнению исполнительных документов, именуемую как служба судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации. Данные нормативные правовые акты классифицируют должностных лиц такой службы на судебных приставов-исполнителей и судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Заключение. Опираясь на исторические аспекты начиная с периода Древней Руси, можно заметить, что рассматриваемый в данном исследовании институт пока нельзя было характеризовать как единую и централизованную систему в структуре исполнительного производстве, однако самостоятельный функционал для исполнения задач по обеспечению эффективной деятельности суда судебным приставам был присущ на всех этапах становления института. Подводя итог, можно отметить, что поиск и рассмотрение исторических аспектов необходимо для всестороннего исследования вопроса, возникает возможность сравнения предшествующего устройства с состоянием современности для благоприятного развития института судебных приставов и системы исполнительного производства в целом посредством грамотного и приводящего к необходимым результатам законодательства.

Литература:

1. Выскуб, В. С. История становления института судебных приставов (сравнительно-правовой анализ) / В. С. Выскуб // История государства и права. — 2013. — N 22. — С. 37–42.
2. История России с древнейших времен до начала XX века [Электронный ресурс]: учебное пособие / [А. А. Бочаров [и др.]; под ред. А. Э. Алакшина, С. В. Кулика, С. Б. Ульяновой, [отв. ред. Е. А. Самыловская]; Санкт-Петербург: СПбГУ, 2019. — 480 с. — URL: <http://www.spbu.ru>

- бургский политехнический университет Петра Великого. — Электрон. текстовые дан. — Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. — 56–57 С.
3. Симонов А. А. Институт судебных приставов: историко-правовой аспект, реалии и проблемы // Журнал Юристъ — Правоведъ — 2007 г.
  4. Штамм С. И. Судебник 1497 г. М.: Юридическая литература, 2013. С. 54.
  5. Голубев В. М. Институт судебных приставов в России. Историко-правовое исследование. М.: Щит-М, 2013. С. 72.
  6. Бакурова Н. Н. Административная реформа и институт судебных приставов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 1 (41). С. 78–84.
  7. Гадиятова М. В. Проблемы оспаривания прокурором действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в административном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.11.18> (Дата обращения: 28.11.2018).

Зарубежный опыт правового регулирования ответственности за фальшивомонетчество

Сабанин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор;

Медведев Данил Алексеевич, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследуется зарубежный опыт правового регулирования ответственности за фальшивомонетчество. Отмечается, что в предмет указанного преступления законодательством целого ряда стран расширяется, что может представлять позитивный опыт.

Ключевые слова: банкноты, денежные знаки, изготовление, подделка, фальшивомонетчество, ценные бумаги

Вопросам ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг посвящена Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, заключенная в 1929 г. в Женеве. В указанной Конвенции нашли закрепление ключевые принципы борьбы государств с фальшивомонетчеством, в том числе, необходимость закрепления в национальном законодательстве мер уголовно-правовой ответственности за фальшивомонетчество, одинокой ответственности за подделку национальной валюты и валюты зарубежных стран, выполнении поручений других стран о розыске и выдаче лиц, занимающихся изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг.

В настоящее время уголовное законодательство всех стран закрепляет уголовную ответственность за подделку денег или ценных бумаг.

Практика расследования уголовных дел по фальшивомонетчеству свидетельствует о том, что большое количество поддельных денежных купюр поступает к нам из стран ближнего зарубежья. Отчасти это происходит ввиду недостаточного контроля со стороны правоохранительных органов указанных стран за деятельностью организационных преступных групп, на долю которых приходится основная часть подделок. А отчасти — вследствие открытости границ между странами Содружества Независимых Государств [1, 28]. При этом в странах СНГ нормы уголовного законодательства, закрепляющие уголовную ответственность за подделку денег и ценных бумаг, схожи с россий-

ским законодательством, закрепляющим в одной правовой норме (ст. 186 УК РФ) уголовную ответственность за изготовление, хранение и перевозку в целях сбыта поддельные деньги и ценные бумаги. При этом некоторые страны ближнего зарубежья несколько расширяют предмет фальшивомонетчества. Так, Уголовный кодекс Украины [6] дополнительно закрепляет предметом фальшивомонетчества билеты государственной лотереи, УК Республики Узбекистан [4] — акцизные марки. В других странах, к примеру, в Уголовном кодексе Испании [2], предмет мошенничества расширяется за счет кредитных карт и аккредитивов, в Уголовном кодексе Германии — еврокарточек [7], в Уголовном кодексе Республики Корея — гербовых и почтовых марок.

При этом платежные средства в виде денег и ценных бумаг российским законодателем объединены в одной статье 186 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], в то время как в ряде стран платежные средства выступают в качестве самостоятельных предметов фальшивомонетчества, наряду с деньгами и ценными бумагами (Германия, Польша [3]).

Статья 149 Уголовного кодекса Японии проводит разграничение ответственности за фальшивомонетчество в зависимости от подделки иностранных денег и их использование в обороте [8]. При этом иностранная валюта выступает в качестве предмета фальшивомонетчества только в том случае, если она обращается внутри страны. Те денежные средства, которые не подпадают под данное условие, не могут быть квалифицированы как фальшивомонетчество.

В Уголовном кодексе РФ отдельными статьями закрепляется уголовная ответственность за приготовление к подделке денег (параграф 149), введение поддельных денег в оборот (параграф 147) и собственно за подделку денежных средств в целях их введения в оборот (параграф 146). Следует обратить внимание на тот момент, что Уголовный кодекс ФРГ отдельно закрепляет (параграф 151), что при квалификации действий лица как фальшивомонетчества ценных бумаг таковые приравниваются к денежным средствам только в том случае, если они выполнены в бумажной форме и имеют специальную защиту от подделки. При этом в том же параграфе 151 УК ФРГ закреплены отдельные виды ценных бумаг, которые выступают в качестве предмета фальшивомонетчества, а именно: «дорожные чеки; свидетельства об участии в капитале, выданные инвестиционными компаниями; акции; талоны купонного листа к ценным бумагам, сертификаты о выпуске таких ценных бумаг; долговые и ордерные обяза-

тельства, являющиеся частями общей эмиссии, если в долговых обязательствах дается обещание о выплате определенной суммы денег; процентные купоны, дивидендные купоны» [7]. В данном аспекте представляется необходимым заимствовать правовой опыт регулирования ответственности за подделку ценных бумаг ФРГ в части закрепления в Уголовном кодексе РФ понятия и признаков ценных бумаг, выступают в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ в целях более правильной квалификации совершенных деяний правоохранительными органами.

Таким образом, представляется необходимым заимствовать правовой опыт регулирования ответственности за подделку ценных бумаг ФРГ в части закрепления в Уголовном кодексе РФ понятия и признаков ценных бумаг, выступают в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ в целях более правильной квалификации совершенных деяний правоохранительными органами.

Литература:

1. Пономарева Н. С. Современное фальшивомонетничество требует совершенствования международно-правовых документов // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2008. № 4.
2. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова; пер. с испанского В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М.: Зерцало, 1998. С. 62.
3. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А. И. Лукашева, проф. Н. Ф. Кузнецова; пер. с польского Д. А. Бариллович. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. ст. М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 54.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 25.03.2022 г.) от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Уголовный кодекс Украины. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=396; — 44 (дата обращения: 18.05.2022).
7. Уголовный кодекс ФРГ. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943,100102947,100103060,100103394#text> (дата обращения: 18.05.2022).
8. Уголовный кодекс Японии / Науч. ред. и автор предисл. проф. А. И. Коробеев. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

Изготовление в целях сбыта поддельных денег и ценных бумаг как один из способов совершения преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ

Сабанин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор;

Медведев Данил Алексеевич, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследуются отдельные проблемные моменты выявления поддельных денег и ценных бумаг. Отмечается, что в условиях постепенного совершенствования степени защиты банкнот, рядовым гражданам становится проблематично выявлять подделки.

Ключевые слова: банкноты, денежные знаки, изготовление, объективная сторона, подделка, ценные бумаги, Центральный Банк Российской Федерации

Объективная сторона преступления выступает в качестве обязательного элемента состава преступления, включающего в себя определенные признаки, определяющие

то, как преступление проявляется внешне [4, с. 138]. Установление признаков объективной стороны имеет большое значение в целях правильной квалификации содеян-

ного, а также позволяет провести отграничение смежных составов преступления (ст. 186 УК РФ и ст. 159 УК РФ).

Диспозиция статьи 186 УК РФ содержит четыре альтернативных деяния, совершение каждого из которых является достаточным для квалификации в качестве оконченного преступления, а именно:

- изготовление поддельных денег либо ценных бумаг в целях их сбыта;
- хранение поддельных денег либо ценных бумаг в целях их сбыта;
- перевозка поддельных денег либо ценных бумаг в целях их сбыта;
- собственно сбыт поддельных денег либо ценных бумаг.

Состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ является формальным. Это признается как в теоретической литературе [6, с. 218], так и судебной практикой. Так, как отмечено по одному из рассмотренных дел, сам факт изготовления фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки и причинить реальный ущерб кредитно-денежной системе государства [1].

В связи с тем, что объективная сторона статьи 186 УК РФ включает в себя несколько альтернативных действий, следует подробно рассмотреть каждый из них.

Изготовление как способ подделки заключается в копировании оригинального изображения, посредством чего оно приобретает схожие черты с подлинными денежными знаками либо ценными бумагами [5, с. 57]. Указанное обстоятельство имеет значение для квалификации содеянного как фальшивомонетчества. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» поддельные денежные знаки должны иметь существенное сходство с оригиналом. В противном случае действия лица могут быть квалифицированы как мошенничество.

Как правило, в России подделываются банкноты Центрального Банка РФ. Банкноты — денежные знаки, в настоящее время один из основных видов бумажных денег. Как правило, эмитируются центральными банками. В России выпускаются по заказу ЦБ РФ и изготавливаются на ФГУП «Гознак» из высококачественной хлопковой бумаги. В бумагу внедрены фиолетовые, красные и светло-зеленые волокна, а также защитная нить, расположенная вертикально и видимая на просвет. Бумага имеет локальные водяные знаки, размещенные слева и справа на купонных полях банкноты.

Современные банкноты содержат защитные признаки, как воспринимаемые непосредственно органолептическими методами (посредством органов чувств), так и требующие специальных технических средств (метки, видимые в инфракрасном или ультрафиолетовом диапазоне,

обладающие различными магнитными характеристиками), особо следует упомянуть машинно-читаемые признаки платёжности, благодаря чему возможно распознавание банкнот банкоматами и терминалами приёма платежей. Отдельную группу защитных элементов составляют экспертные признаки платёжности, которые не разглашаются и служат для идентификации наиболее качественных подделок специалистами Центрального банка [3]. С течением времени качество изготовления банкнот, их защитные признаки, возрастают, что значительно сокращает численность «вбрасываемых» в рыночный оборот поддельных денег [8, с. 46], но при этом затрудняется возможность выявления признаков поддельности купюр со стороны рядовых граждан.

Следует отметить, что во всем изученным уголовным делам, возбужденным по признакам подделки денег либо ценных бумаг, проводятся экспертно-криминалистические экспертизы установления поддельности денежных знаков. Так, согласно заключению эксперта № 377 от 18.03.2020 г. банковский билет Центрального банка Российской Федерации (денежный билет банка России) достоинством 5000 рублей, образца 1997 года, с серийным номером: ам1735673, изготовлен не по технологии ФГУП «Гознак» [9]. В другом уголовном деле, поддельные банкноты были выявлены специалистом банка в ходе осмотра принадлежавших банке платежных терминалах на вокзалах города Москвы. При этом подделанные купюры оказались высокого качества. Согласно выводам проведенных по данному делу технико-криминалистических экспертиз, шестьдесят три 1000-рублевых денежных билета и тринадцать 500-рублевых денежных билетов изготовлены не производством Гознак, большинство реквизитов представленных денежных билетов выполнено способом цветной струйной печати, отдельные реквизиты и фрагменты реквизитов выполнены комбинированным способом: способом цветной струйной печати и способом монохромной электрографии. Изображения герба города Ярославля на 1000-рублевых денежных билетах выполнены способом монохромной электрографии. Изображения серий и номеров на 500-рублевых денежных билетах выполнены способом монохромной электрографии. Выходы защитной нити имитированы наклеиванием прямоугольного фрагмента ленты из полимерного материала, меняющего свой цвет в зависимости от угла зрения, поверх изображений, выполненных комбинированным способом [2]. Таким образом, при квалификации преступления по ст. 186 УК РФ, помимо наличия признаков поддельности денежных знаков либо ценных бумаг, которые можно определить посредством внешнего осмотра, окончательное решение о поддельности денег либо ценных бумаг принимается экспертом-криминалистом.

При этом отличить хорошо изготовленную поддельную купюру бывает зачастую практически невозможно. И. Е. Максимова отмечает, что в случае изготовления высококачественной поддельной банкноты, признаки под-

делки можно выявить лишь посредством использования специальных знаний и приборов [7, с. 67]. А ввиду того, что большая часть поддельных купюр реализуется при приобретении товаров на рынках, в торговых павильонах, не имеющих приборов определения подлинности денежных знаков, хозяйствующим субъектам в их же интере-

сах, а также в целях обеспечения легального оборота денег и ценных бумаг на территории нашей страны рекомендуется обеспечить места работы кассиров плакатами, фиксирующими признаки подлинности денежных знаков, а также, по возможности, приборами выявления поддельных денежных знаков.

Литература:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.01.2014 г. № 5-АПУ13–88сп [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.05.2022 г.).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.07.2017 г. по делу № 10–11288/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.05.2022 г.).
3. Банкноты Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/banknotyi_banki_rossii/ (дата обращения: 27.05.2022 г.).
4. Борков В. Н. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от их превышения в России и Казахстане // Современное право. 2019. № 3.
5. Вагунин А. Н. Подделка денег, ценных бумаг и иных платежных документов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2006. — С. 57.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2021. Т. 2.
7. Ляскало А. Н. Разграничение хищения и фальшивомонетничества // Уголовное право. 2017. № 1. С. 67.
8. Малунцев А. В. Банк России как регулятор денежного обращения // Финансовое право. 2019. № 4. С. 46.
9. Приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 16.10.2020 г. по делу № 1–169/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.05.2022 г.).

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ

Сабанин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор;

Медведев Данил Алексеевич, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье исследуются отдельные проблемные моменты квалификации изготовления, хранения и перевозки в целях сбыта поддельных денег и ценных бумаг. Отмечается, что в настоящее время отсутствует единообразие судебной практики квалификации частной реализации виновным своего умысла.

Ключевые слова: банкноты, денежные знаки, изготовление, квалификация, подделка, сбыт, фальшивомонетничество, ценные бумаги

В судебной практике, несмотря на разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» о моменте окончания данного преступления, продолжают споры относительно квалификации деяния при частной реализации виновным своего умысла [1, с. 21]. К примеру, возникают вопросы о том, как квалифицировать деяния при сбыте виновным лишь семи из десяти 5-тысячных купюр и как квалифицировать деяния при намерении виновным осуществить сбыт поддельных денежных знаков в крупном размере, но фактически производит сбыт лишь части из указанных средств.

В судебной практике можно встретить следующие примеры квалификаций указанных случаев фальшивомонетчества. А. был признан виновным в совершении покушения на сбыт заведомо поддельных денежных купюр ЦБ РФ (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 186 УК РФ, так как им был произведен сбыт лишь 7 банкнот из 25 имеющихся номиналом 5 000 рублей каждая, а оставшиеся 18 были изъяты сотрудниками органа внутренних дел [3]. Аналогичным образом были квалифицированы действия М., который успел сбыть 9 из 25 купюр номиналом 5 000 руб. [4] Суд в указанных приговорах отметил, что содеянное охватывалось единым умыслом виновных, который был направлен на сбыт всех имеющихся купюр, в связи с чем преступление не было доведено

преступниками до конца по независящим от них обстоятельствам.

Между тем, в другом аналогичном, по сути, деле, Голофтеев А. Е. приобрел тринадцать заведомо поддельных билетов Центрального банка Российской Федерации (денежных билетов банка России) достоинством 5000 рублей, несколько из них он успел сбыть в торговых павильонах, а в одном из них у кассира возникло сомнение в подлинности 5-титысячной купюры, и она попросила находившегося в это время в павильоне в штатной форме сотрудника полиции проверить эту купюру на подлинность. Сотрудник выявил подделку купюры, задержал Голофтеева, обнаружив при нем еще одну купюру, а в его машине — оставшиеся несколько 5-тысячных банкнот. Голофтеев был признан виновным в совершении оконченного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ [6]. При этом явно умысел Голофтеева был направлен на реализацию всех тридцати имеющихся у него 5-тысячных купюр. При всем этом нельзя не отметить то обстоятельство, что в данном случае, помимо сбыта как такового поддельных денежных банкнот ЦБ РФ, в действиях всех виновных содержится еще отдельный состав преступления, закрепленный ч. 1 ст. 186 УК РФ, хранение поддельных денежных знаков в целях их сбыта.

На указанной проблеме заостряют внимание и другие авторы. В частности доценты Волгоградской академии МВД России Н. Н. Бугера и А. А. Лихолетов отмечают, что сбыт поддельных купюр при их хранении в целях сбыта квалифицируется по-разному:

1) по ч. 1 ст. 186 УК РФ как оконченное преступление. Так, по одному из рассмотренных судом дел, действия К. были квалифицированы как оконченное преступление по ч. 1 ст. 186 УК РФ в связи с тем, что при сдаче полученной выручки им самостоятельно были выявлены признаки подделки одной из купюр номиналом 5000 р., которую он решил хранить при себе для последующего сбыта. Для реализации своего умысла он приехал на автозаправку, где пытался посредством использования заведомо для него поддельной банкнотой рассчитаться за топливо. Кассиром были выявлены признаки подделки купюры [7];

2) по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 186 УК РФ как покушение на преступление. Так, по одному из рассмотренных дел А. был признан виновным в покушении на сбыт поддельной денежной купюры, полученной им ранее от продажи имеющейся у него в собственности бензопилы. Зная о том, что у него имеется поддельная банкнота ЦБ РФ, он пытался рассчитаться ей за продукты питания. Однако признаки подделки были выявлены кассиром [5].

При этом следует обратить внимание на то, что при хранении, а также перевозке поддельных денег либо ценных бумаг и их последующем сбыте, суды зачастую не всегда вменяют в вину каждый из указанных составов преступлений, а просто ссылаются на сбыт указанных подделок либо покушение на сбыт. Так, в действия Семененко А. Н. были квалифицированы как покушение на сбыт поддельной 100-долларовой купюры. Он, испытывая материаль-

ные трудности, осознавая и достоверно зная, что находящийся у него в кошельке-портмоне денежный билет, достоинством 100 долларов США, образца 1996 г., серия и номер АЕ 78541574 А Е5 (D4, D138, 83), является поддельным, имея умысел, направленный на сбыт указанного заведомо поддельного денежного билета, действуя из корыстной заинтересованности, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, 01.11.2019 г. в период времени с 09 час. 30 мин. по 10 час. путём злоупотребления доверием ФИО1, убедил последнего, что имеющийся у него денежный билет, достоинством 100 долларов США, образца 1996 г., является подлинным и принадлежит только ему, передал его ФИО1 с целью обмена на российские рубли. После чего ФИО1, доверяя Семененко А. Н. и не подозревая о преступных намерениях последнего, прошёл на территорию действующей ярмарки «Продовольственный ранок МУП «Коммунальщик» Чертково», расположенной по адресу: Ростовская область, Чертковский район, пос. Чертково, пер. Пионерский, 1, где подошёл к ФИО2, которая находилась между торговыми рядами № 50 и № 51, и передал последней денежный билет с целью обмена на российские рубли [8]. При этом Семененко привлекался к ответственности за покушение на сбыт поддельной купюры, суд не вменил ему хранение подделки в целях её последующего сбыта. Таким образом, практика идет по такому пути, что при наличии в действиях лица нескольких признаков состава преступлений, закрепленных диспозицией ст. 186 УК РФ, таких как хранение и перевозка поддельных денег или ценных бумаг, судом не дается правовая оценка указанных действий;

3) как оконченное преступление за изготовление (хранение, перевозка) поддельных денег либо ценных бумаг и покушение на их сбыт, то есть по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 186 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 186 УК РФ. По одному из рассмотренных дел, было установлено, что Ш. при проверке подлинности находившейся у неё 5-титысячной купюры были выявлены признаки подделки. Она стала хранить указанную купюру при себе для её последующего сбыта. В один из дней она пыталась рассчитаться ей в продуктовом магазине за приобретенные продукты питания. Ш. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных по ч. 1 ст. 186 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 186 УК РФ [2, с. 44].

Изложенное свидетельствует об отсутствии единообразной практики квалификации судами действий лиц, изготовивших (хранивших, перевозивших) поддельные деньги либо ценные бумаги, и последующем их сбыте. Представляется, что в данном случае необходимо дополнительное разъяснение на этот счет Пленума Верховного Суда РФ, в котором следует четко разъяснить о необходимости вменения лицу при наличии нескольких альтернативных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, каждого из указанных признаков.

Литература:

1. Бугера Н. Н., Лихолетов А. А. Проблемы определения момента окончания фальшивомонетничества // Уголовное право. 2019. № 5.
2. Ситникова А. И. Правила квалификации приготовления и покушения // Юридический мир. 2016. № 11.
3. Приговор Кировского районного суда г. Ярославля по уголовному делу № 1–136/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022 г.).
4. Приговор Кировского районного суда г. Ярославля по уголовному делу № 1–157/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022 г.).
5. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 09.04.2015 г. по делу N 1–142/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.02.2019)
6. Приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 16.10.2020 г. по делу № 1–169/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022 г.).
7. Приговор Советского районного суда Саратовской области от 11 мая 2016 г. по делу № 1–33/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022 г.).
8. Приговор Чертковского районного суда Ростовской области от 16.07.2021 г. по делу № 1–42/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.05.2022 г.).

Защита конституционного права на отдых в случае введения четырёхдневной рабочей недели

Савченков Владимир Игоревич, главный специалист-эксперт отдела подготовки и экспертизы правовых актов
Федеральное агентство воздушного транспорта (г. Москва)

Существует множество научных статей о переходе Российской Федерацией на четырёхдневную рабочую неделю, но не рассмотрен вопрос защиты конституционного права работника на отдых с точки зрения Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В настоящей статье рассмотрены возможности такой защиты.

Ключевые слова: четырёхдневная рабочая неделя; судебная защита прав работника; конституционное право на отдых; доказательства; бремя доказывания.

Цель: представить возможности защиты конституционного права на отдых для каждого работника.

Задача: изучить нормы Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для достижения названной цели.

На уровне Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос защиты права на отдых и предложения конкретных изменений в данной части не поднимался.

Считаем необходимым разобрать данный вопрос, являющийся актуальным для многих работников, занятых в организациях, независимо от организационно-правовой формы и форм собственности.

Поскольку вопрос введения четырёхдневной рабочей недели лишь обсуждается, то в настоящей статье будет сделана лишь попытка рассмотреть исследуемую нами тему с позиций конституционного, трудового и гражданского-процессуального законодательства.

Тема четырёхдневной рабочей недели, как правило, рассматривается с точки зрения пользы данной реформы [5,

с. 55] или вреда рассматриваемой инициативы [6, с. 187]. Вместе с тем, среди в настоящее время опубликованных работ не рассматривался вопрос о защите конституционного права на отдых, гарантированное работнику частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации [1], получившее развитие в статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации [2].

А. Е. Кузнецов утверждает, что «Сокращение рабочей недели коснется только официально организованной и оплачиваемой работы. Работа «пятого дня» будет выведена из области официального регулирования» [4, с. 363].

Считаем данную позицию справедливой, учитывая, например, высокую нагрузку на работников как государственных учреждений, в которых работа официально организована и оплачивается, так и коммерческих организаций, а также жёсткие сроки исполнения поручений.

Из этого следует, что высока вероятность практики устной добровольно-принудительной просьбы со стороны работодателя выйти в выходной день, что существует и в настоящее время применительно к субботе.

Учитывая отсутствие доступа, как правило, работника к документам, связанным с работой, он остаётся

без какого-либо варианта защиты, так как работодатель с высокой долей вероятности не выдаст запрашиваемые документы.

Естественно, такой вид просьбы используется работодателем, чтобы не платить работнику выход в нерабочий день и не дать работнику на руки документов, которые могут доказать в суде отсутствие оснований для привлечения его к работе в выходной день.

По смыслу части 2 статьи 113 Трудового кодекса Российской Федерации лишь с письменного согласия работников допускается их привлечение к работе в выходные и нерабочие праздничные дни. Очевидно, что в условиях устного вызова на работу, например, под угрозой увольнения работники, испытывая стрессовое состояние, забывают про данную норму, даже если знали о ней.

По смыслу части 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации правом на отдых обладает каждый, но гарантируется оно лишь работающим по трудовому договору.

Из сказанного следует, что лица, выполняющие работы, оказывающие услуги по гражданско-правовым договорам до момента признания таких отношений трудовыми, работающие лица, с которыми не оформлен трудовой договор или гражданско-правовой договор, не имеют возможности реализовать исследуемое право. Таким образом, сравнительно небольшая часть трудоспособного населения способна претендовать на названную гарантию.

Содержание части 4 статьи 37 Конституции Российской Федерации показывает, что в целях защиты работниками своего права на отдых они имеют право на трудовые споры как на индивидуальные, так и коллективные.

Учитывая, что основной угрозой работодателя является увольнение, то, по нашему мнению, необходимо сделать попытку разработки механизма защиты работника именно по данному обстоятельству.

Возможно, работники с удовлетворяющими работодателя показателями своей работы смогут в досудебном порядке урегулирования спора решить вопрос о продолжении трудовой деятельности. Всем остальным необходимо готовиться к обращению в суд.

Вместе с тем, до момента обращения в суд работники имеют право на подачу жалобы в федеральную инспекцию труда за привлечение к работе в выходные дни без их письменного на то согласия, что вытекает из вышеназванной статьи.

Однако, необходимо обеспечить защиту от увольнения в связи с таким обращением, данным положением необходимо дополнить статью 81 Трудового кодекса Российской Федерации частью 8, связав её с подпунктом «а» пункта 6 части 1, поскольку невыход работника в свой выходной день работодатель может расценить как прогул.

Оговоримся, что увольнение по данному основанию, по нашему мнению, будет справедливым, если суд установит по доказательствам работодателя факт злоупотребления со стороны работника и такие изменения также будет необходимо внести в Трудовой кодекс Российской Федера-

ции в целях соблюдения баланса интересов как работника, так и работодателя.

Полагаем, что жалобу в федеральную инспекцию труда работнику необходимо направить в срок до 7 календарных дней со дня обнаружения факта привлечения его к работе в выходные дни, что, по нашему мнению, будет являться разумным сроком.

К жалобе необходимо приложить все возможные доказательства такого привлечения, поскольку их необходимо будет предъявить и в суд.

Форма подачи заявления может быть личной, посредством почтового отправления, посредством электронной почты в том числе с привлечением представителя работника, полномочия которого также будет необходимо предъявить в каждой из форм подачи заявления.

Кроме того, работника необходимо будет восстановить на работе по решению суда.

Необходимо учитывать, что даже после получения такого документа работодатель может пусть фактически и допустить работника к рабочему месту, но запретить выполнять трудовую функцию, то есть решение им не будет исполнено.

Следовательно, необходимо создать для работника механизм оповещения суда о неисполнении работодателем судебного решения с указанием срока на такое оповещение и установить запрет на увольнение по такому основанию.

Считаем, что такие изменения необходимо внести в статью 396 Трудового кодекса Российской Федерации.

Наряду со сказанным, признаем, что существует высокая вероятность злоупотребления работником таким правом.

Так, недобросовестный работник, состоящий в негативных отношениях с работодателем, может, по нашему мнению, самостоятельно выйти на работу и претендовать на оплату работы в выходной день. И тогда уже у добросовестного работодателя возникнет необходимость защиты.

Переходя к вопросу представления сторонами доказательств привлечения к работе в выходной день, необходимо уточнить, что бремя доказывания:

- законности привлечения к работе в третий выходной день возлагается на работодателя (в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы (катастрофы, аварии (абзац четвертый статьи 4 Трудового кодекса Российской Федерации));
- наличия злоупотребления правом со стороны работника возлагается на работодателя;
- отсутствия законного основания привлечения к работе в третий выходной день возлагается на работника;
- отсутствия злоупотребления правом со стороны работника возлагается на работника). Такие изменения необходимо внести в статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3].

С нашей точки зрения, со стороны работника доказательствами такого привлечения к работе могут быть:

- детализация звонков от работодателя, непосредственного руководителя, заместителя непосредственного руководителя, в том числе в нерабочее время, оформленная у соответствующего оператора связи;
- аудиозапись разговора с работодателем, непосредственным руководителем, заместителем непосредственного руководителя, подтвержденная протоколом её осмотра и прослушивания;
- книга прихода и ухода или выписка из неё на официальном бланке (при наличии) организации работодателя с подписью соответствующего должностного лица и обязательно датой выдачи документа;
- нотариально удостоверенный протокол осмотра электронной почты. При использовании данного вида доказательства важно уточнить, что письмо о необходимости выхода на работу должно явно исходить от работодателя;
- нотариально удостоверенный протокол осмотра SMS-переписки, с использованием мессенджера, из которой явно должно следовать, что ведётся разговор между начальником и подчинённым, обсуждается именно вопрос выхода на работу в выходной день, оплаты труда в этот день и т. д.
- созданные в выходной день на рабочем месте с использованием рабочей электронно-вычислительной техники документы или внесенные изменения в документы, созданные или используемые в последний перед выходным днем, в том числе скриншоты по данному вопросу. Вероятно, что в данном случае также будет протокол осмотра системы за спорный

период, доступ к которому, по нашему мнению, может быть предоставлен государственному инспектору труда при предъявлении им соответствующих документов, подтверждающих его полномочия;

- показания данных пропускной системы;
- записи камер видеонаблюдения и т. д.

В свою очередь, со стороны работодателя, доказательствами отсутствия работника на работе в выходной день будут:

- отсутствие надлежаще оформленного приказа о привлечении к работе в выходной день;
- отсутствие данных в пропускной системе организации;
- отсутствие записи в книгах записей прихода и ухода работников и учета рабочего времени и т. д.

Разумеется, что каждый из документов должен быть надлежаще оформлен, не должно быть вырванных страниц, подчисток, приписок на страницах документа.

Заключение: в настоящей статье рассмотрены возможности для защиты конституционного права работника на отдых, предложены конкретные изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, представлены варианты распределения бремени доказывания, учитывая необходимость соблюдения баланса прав работника и работодателя, и возможные виды доказательств наличия и отсутствия факта привлечения к работе в выходной день.

Предложенные нами изменения в указанные нормативные правовые акты направлены, в первую очередь, на защиту как отдельного работника, как слабой стороны трудовых правоотношений, так и на группу таких работников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета, 25 декабря 1993 года, № 237
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Российская газета, 31 декабря 2001 года, № 256
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета, 20 ноября 2002 года, № 220.
4. Кузнецов А. Е. Последний день сениора: четырехдневная рабочая неделя и эксплуатация труда в России // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 358–368.
5. Лукьянова В. В. Есть ли предпосылки внедрения четырехдневной рабочей недели // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1 (1). С. 54–59.
6. Оденцов С. В., Курлышев А. О. Четырехдневная рабочая неделя в России — актуальные проблемы и дальнейшие перспективы // Закон и право. 2021. № 3. С. 186–189.

Виды гражданского судопроизводства и стадии гражданского процесса

Семибратова Валерия Захаровна, студент;

Бочкалова Кристина Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Филиппов Андрей Евгеньевич, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматриваются основные виды гражданского судопроизводства, дается их характеристика. Изучаются стадии гражданского процесса, их особенности, специфика гражданского процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданский процесс, виды, гражданское процессуальное право, иск.

Types of civil proceedings and stages of civil proceedings

Semibratova Valeria Zakharovna, student;

Bochkalova Kristina Evgenevna, student

Scientific adviser: Philippov Andrey Evgenevich, docent

Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

This article discusses the main types of civil proceedings, gives their characteristics. The stages of the civil process, their features, the specifics of the civil process in the Russian Federation are studied.

Keywords: civil proceedings, civil procedure, types, civil procedural law, lawsuit.

В юридической практике очень важную роль играет понятие справедливости и предупреждение нарушения прав и свобод граждан, целью этого является защита граждан от неправомерных действий. Одной из форм защиты является судебная форма, которая давно исторически сложилась в Российской Федерации и которая осуществляется посредством отправления правосудия.

Гражданский процесс — это совокупность гражданских действий и гражданских процессуальных правовых отношений, которые регулируются гражданским процессуальным правом и которые возникают между судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении дел [3].

Задачи гражданского судопроизводства включают в себя: справедливое и своевременное разрешение гражданских дел в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, спо-

собствование укреплению правопорядка и недопущению неправомерных действий граждан в отношении друг друга, формирование мирного решения споров в суде [5].

Также гражданское судопроизводство имеет свои цели [5]:

1. Защита нарушенных прав и свобод, законных интересов граждан, организаций и других лиц.
2. Укрепление правопорядка, формирование уважения к закону и суду.

Гражданское судопроизводство имеет свои виды, целью которых является рассмотрение споров и заявлений по определенным обращениям субъектов процесса.

Согласно Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации (далее — ГПК РФ) существуют следующие виды гражданского судопроизводства (таблица 1) [1]:

Таблица 1. Виды гражданского судопроизводства [2]

Приказное производство	Исковое производство	Особое производство	Производство по делам об оспаривании решений третейских судов	Производство по делам с участием иностранных лиц	Производство, связанное с исполнением судебных (и иных) постановлений
Это единственный вид производства, в котором отсутствуют две стадии гражданского процесса	Для искового производства характерны все стадии гражданского процесса. Подача иска предполагает использование средства защиты своего нарушенного или оспариваемого права.	В особом производстве не существует спора о праве. Факты, сведения, имеющие юридическое значение, которые невозможно получить во внесудебном порядке, устанавливаются в особом производстве.	Спор о праве может быть рассмотрен третейским судом. Решение третейского суда может быть оспорено в суде общей юрисдикции	Особенность данного вида производства состоит в том, что одной из сторон гражданского процесса является иностранное лицо.	

Гражданский процесс и гражданское судопроизводство представляют собой действия, которые объединяются определенными стадиями:

1. Возбуждение дела. Это происходит с поступлением иска, заявления или жалобы, после чего выносится решение о возбуждении дела;

2. Подготовка дел к судебному разбирательству. Целью этой стадии является своевременная реакция суда и детальный разбор дела для дальнейшего решения. Затем проводится предварительное заседание, где дело назначается к разбирательству в суде.

3. Судебное разбирательство. Ключевая стадия процесса, где дело разбирается, после чего результаты оформляются в судебное решение.

4. Апелляция. Данный процесс и следующие связаны непосредственно с пересмотром дела в случае неудовлетворенности субъектами процесса решением суда. Регламентируется главой 39 ГПК РФ [1].

5. Стадия кассации. Проверяется законность и правильность вступивших в силу заключений суда. В инстанцию кассационной службы обращаются тогда, когда другие способы исчерпаны [6].

Что касается вышеупомянутого приказного производства, то основными стадиями являются следующие [3]:

1. Подача заявления на выдачу приказа с приложенными документами;

2. Рассмотрение заявления судьей и вынесение согласия или несогласия с ним;

3. Заседание не проводится, дело подлежит рассмотрению на основании материалов;

4. Если какие-либо документы не соответствуют требованиям, то заявление не рассматривается.

При этом если в выдаче отказано, то субъект процесса может подать полноценный иск в суд, но если же документы остались без рассмотрения, то иск уже невозможен.

Особое судопроизводство включает в себя такие категории дел, как, например: усыновление и удочерение, признание человека умершим и т. д.

В данном процессе могут участвовать заявители и заинтересованные лица, а суд, в свою очередь, может потребовать доказательства и проведение экспертизы. Также среди стадий процесса по особому судопроизводству существует стадия отмены, которая может вступить в силу при выяснении нового обстоятельства дела, например, усыновление отменяется, если родители стали не соответствовать условиям закона [4].

Общий и исковой порядок предполагает два или большее число лиц от каждой стороны. На этом виде гражданского судопроизводства основываются все остальные.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданский процесс и гражданское судопроизводство выполняют задачи налаживания правопорядка, восстановление справедливости в отношении прав и свобод граждан и юридических лиц. Также они имеют свои виды и стадии, знание которых обеспечивает более осознанный подход к подаче и решению тех или иных дел.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. — № 220, 20.11.2002.
2. Агаганов А. Ш., Ахметзянова Р. Р., Долгов С. Ф. Виды гражданского судопроизводства и стадии гражданского процесса // Научный формат. 2019. № 3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-i-stadii-grazhdanskogo-protsessa> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Бондаренко В. Е., Францифоров А. Ю., Францифоров Ю. В. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 250 с.
4. Герасимов Е. В. Особенности рассмотрения споров в порядке упрощенного производства в рамках гражданского процесса // Молодой ученый. — 2018. — № 24. — С. 194–198.
5. Женетль С. З., Никифоров А. В. Гражданский процесс. Учебник. М.: РИОР, Инфра-М, 2018. 416 с.
6. Ковтков Д. И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2018. 188 с.

Вина как основной признак субъективной стороны в умышленных преступлениях

Сизых Арина Денисовна, студент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье анализируется сущность субъективной стороны преступления и вина как основной признак умысла.

Ключевые слова: уголовное право, субъективная сторона, вина, умысел.

Работа в следственных, прокурорских и судебных органах обуславливают необходимое углубление теоретических основ уголовного права. Для точного и правильного применения норм уголовного права при расследовании преступлений, совершенных умышленно, необходима правильная квалификация, в частности определение вины, как обязательного признака одного из элемента состава преступления — субъективной стороны.

В Уголовном кодексе Российской Федерации не приведена дефиниция такого института уголовного права, как субъективная сторона преступления. А. И. Бастрыкин под субъективной стороной преступления понимал предусмотренную уголовным законом совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям [1, с. 110].

Субъективная сторона, являясь составной частью преступления, взаимосвязана с объективной стороной преступления и находит отражение во внешнем поведении лица. Субъективная сторона проявляется в конкретных действиях или актах бездействия и рассматривается по объективным признакам преступления.

Определение субъективных признаков преступления при расследовании преступлений служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности и индивидуализации уголовной ответственности и наказания в соответствии с санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, субъективная сторона отграничивает смежные составы преступления, а также преступные деяния от не преступных.

Если говорить про содержание субъективной стороны преступления, то оно включает совокупность обязательных (основных) и факультативных (дополнительных) признаков. К числу признаков субъективной стороны преступления в теории уголовного права относят вину, которая выражена в форме умысла или неосторожности, мотив, цель. Но данные признаки не являются исчерпывающими, также можно выделить и эмоциональный компонент в содержании вины, который может включать в себя эмоции, аффекты, чувства [2, с. 11]. Приведённые признаки взаимосвязаны и находятся в органическом единстве между собой.

Вина является обязательным признаком для каждого состава преступления. В. Б. Боровикова под виной понимает психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и наступившим последствиям, в котором проявляется его отрицательное отношение к ценностям общества, охраняемым уголовным законом [3, с. 83].

В уголовном законодательстве вина рассматривается в качестве основополагающего принципа и закреплена в принципе вины, указанной в части 5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так при отсутствии вины или при невиновном причинении вреда лицо не подлежит к уголовной ответственности.

К факультативным признакам субъективной стороны состава преступления относятся мотив и цель, которые учитываются при квалификации в умышленных преступлениях.

Под мотивом понимается внутреннее побуждение лица, заключающееся в желании и решимости совершить общественно опасное деяние. Мотив обуславливает определение целей и выбор путей их достижения.

Под целью В. А. Смирнов понимает психически сформированный и осознанный образ определенной субъективной ценности материального или нематериального характера, к обладанию (получению, достижению) которым стремится человек посредством совершения преступления [4, с. 67].

Если соотнести понятия мотива и цели, можно сделать вывод, что мотив служит источником преступления, а цель определяет его направленность. Сначала у субъекта формируется мотив, а потом уже в качестве движущей силы мотив ведёт к постановке определённой цели и к её достижению [5, с. 185–186].

Значение факультативных признаков заключается в том, что при наличии мотива и цели в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса они являются обязательными признаками состава преступления, без которых деяние нельзя рассматривать как преступление. Если же мотив и цель не определены в диспозиции статьи Особенной части, то они не влияют на определение оснований и пределов уголовной ответственности и учитываются исключительно при оценке личности виновного и степени общественной опасности совершенного преступления.

Если рассматривать содержание вины, то оно образуется из совокупности таких элементов как сознание и воля.

Сознание — это способность лица оценивать объективную действительность, осознавать правовую, социальную природу поведения с позиции нравственности, морали и права, предвидеть на основании знаний, навыков и приобретенного опыта причинно-следственную связь между планируемым преступлением и возможными последствиями, а также оценить общественную опасность совершаемого действия или акта бездействия. То есть с сознанием связано фактическое понимание противоправности

деяния, которое запрещено Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, поэтому осознание общественной опасности и уголовной противоправности являются элементами умышленной формы вины.

Если рассматривать предвидение в интеллектуальном элементе вины, то лицо может предвидеть возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий.

С. В. Дубовиченко определил, как соотносятся понятия возможности и неизбежности. Он утверждал, что возможность наступления последствий, в отличие от неизбежности, характеризуется присутствием момента неопределенности, вероятностью вмешательства каких-либо внешних обстоятельств, которые могут воспрепятствовать развитию причинно — следственной связи. А неизбежность, напротив, свидетельствует об абсолютной определенности, однозначности наступления ожидаемого события [7, с. 89].

Помимо интеллектуального момента также обязательным элементом умышленной вины является воля. Воля, по мнению В. П. Ревина, представляет собой сознательное регулирование индивидом своей практической деятельности, направление им умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности [8, с. 197]. То есть воля воплощается посредством направленности деяния против охраняемых уголовным законом интересов, способности и решимости лицом совершить преступление.

Уголовный кодекс Российской Федерации определил волевой момент вины в умышленных преступлениях путем указания на желание наступления общественно опасных последствий, сознательное допущение или безразличное отношение к ним.

Желание проявляется в решительности совершить противоправное деяние, в осознании цели, целенаправленном стремлении лица наступления общественных последствий. Сознательное допущение можно рассмотреть как готовность наступления последствий, но которые не являются целью совершения действия или акта бездействия. А к безразличному отношению можно отнести равнодушие, нейтральность позиции по отношению к наступившим последствиям, отсутствие эмоционального отношения к наступившим общественно опасным последствиям.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что умысел является обязательным субъективным признаком состава преступления, выступает частным проявлением внутренней составляющей преступного деяния и частным проявлением вины как ядра субъективной стороны преступления. Вместе с тем вина в умышленных преступлениях имеет внешнее проявление, которое выражается в отрицательной оценке судом от государства осознано-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию.

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. — Москва: Проспект, 2017.
2. Субъективная сторона и квалификация преступлений / под ред. Рарога А. И. — М.: Профобразование, 2001.
3. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В. Б. Боровикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016.
4. Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. — 2014.
5. Станкевич К. К. Терминологические проблемы использования категорий «мотив» и «цель» преступления в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. — 2017.
6. Дубовиченко С. В. Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий как признак умысла // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2009.
7. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016.

Организация работы в прокуратуре Москвы по надзору за исполнением законов в сфере уголовно-правовой статистики

Складчикова Ангелина Евгеньевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматриваются сущность и значимость уголовно-правовой статистики, а также деятельность аппарата прокуратуры г. Москвы по надзору за исполнением законов в области уголовно-правовой статистики.

Ключевые слова: административный регламент, органы исполнительной власти, регламентация, нормативный правовой акт.

Статистика страны, охватывающая своими показателями все сферы общества, делится на целый ряд отраслей. Одной из таких отраслей является правовая или юридическая статистика, отражающая охрану общественного и государственного строя, различные формы собственности, защиту гарантированных Конституцией прав и интересов граждан и юридических лиц [5, с. 15].

Правовая статистика, в свою очередь, подразделяется на 3 отрасли: уголовно-правовая статистика, административно-правовая статистика, гражданско-правовая статистика. Каждая отрасль правовой статистики делится на несколько разделов в соответствии с основными стадиями уголовного, административного и гражданского процессов (рис. 1).

Рис. 1. Отрасли правовой статистики

Уголовно-правовая статистика является базой управленческой сферы правоохранительных органов как при планировании их деятельности, так и при оценке ее эффективности. При этом важно, чтобы при отражении статистических характеристик преступности в уголовно-правовой статистике соблюдались требования надежности, объективности и своевременности этих статистических показателей. Данные статистические материалы могут свидетельствовать как о благополучной ситуации в сфере предупредительной работы правоохранительных органов, так и наоборот. При возникновении обстоятельств, создающих негативный образ правоохранительного органа, возникают случаи укрытия преступлений от учета и регистрации, умышленного искажения статистической информации о структуре и динамике преступности, «корректировок» статистических показателей преступности.

В любой краткой характеристике, отражающей особенности преступности в Российской Федерации за определенный промежуток времени, можно отметить основные показатели преступности, складывающиеся в определенную систему. Это общее количество зарегистрированных преступлений и отдельно по их видам (состояние преступности или ее объем), это удельный вес отдельных видов преступлений (структура преступности — в про-

центном соотношении), это процент раскрываемости (раскрытые и нераскрытые), это сравнение количества преступлений с аналогичными периодами прошлых лет (динамика преступности). Те же характеристики распространяются и на лиц, совершивших преступления. Помимо количественных используются и качественные характеристики преступности (например, характер преступления).

Оценка деятельности правоохранительных органов проводится, в первую очередь, по таким видам преступлений, как тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления, совершенные организованными группами или преступными сообществами, преступления террористического и экстремистского характера [4, с. 79]. Это далеко не полный перечень основных показателей, с помощью которых уголовно-правовая статистика может продемонстрировать «картину преступности» [4, с. 80].

Знания о количестве совершенных преступлений, данные о самих преступниках, сведения о нарушениях уголовных законов на различных участках экономики, о размерах ущерба от преступлений и другие статистические показатели дают возможность наиболее эффективно осуществлять задачи в деле укрепления законности и правопорядка.

В соответствии со статьей 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992

№ 2202–1 на органы прокуратуры возложена обязанность ведения государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора [1].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации в 2011 году создано управление правовой статистики на правах самостоятельного структурного подразделения в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Вместе с тем, приказом Генерального прокурора Российской Федерации в 2013 году в аппарате прокуратуры города Москвы образовано управление правовой статистики (далее — Управление), которое является самостоятельным структурным подразделением прокуратуры столицы.

Управление осуществляет следующие функции:

1. Сбор, обработка, накопление, анализ информации о состоянии законности и преступности на территории, поднадзорной прокуратуре г. Москвы.

2. Осуществление надзора за соблюдением законодательства при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия, в том числе при формировании и обработке документов первичного учета в сфере уголовно-правовой статистики.

3. Подготовка актов прокурорского реагирования в сфере правовой статистики.

4. Проведение проверок исполнения законов в сфере правовой статистики.

5. Изучение положительного опыта работы и принятие мер по его распространению.

6. Подготовка информационно-методических, аналитических, справочных и иных документов в сфере правовой статистики и др.

Осуществляя надзор за исполнением законов в сфере уголовно-правовой статистики, управление правовой статистики прокуратуры г. Москвы руководствуется положениями Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 51), Федерального закона от 27.11.2007 № 282 «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений», приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 24.07.2017 № 513 «Об организации работы по ведению государственного статистического учета в органах прокуратуры РФ».

В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2007 № 282 «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» к принципам официального статистического учета и системы государственной статистики относятся полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации [2].

Отсутствие объективных данных о состоянии фактической преступности не позволяет государству должным образом определить и распределить материальные и человеческие ресурсы, направленные на противодействие ей, моделировать и прогнозировать преступность [3, с. 340].

При осуществлении надзора за соблюдением федерального законодательства управлением правовой статистики прокуратуры г. Москвы выявлено 24 728 нарушений за январь-апрель 2022 года (рис. 2).

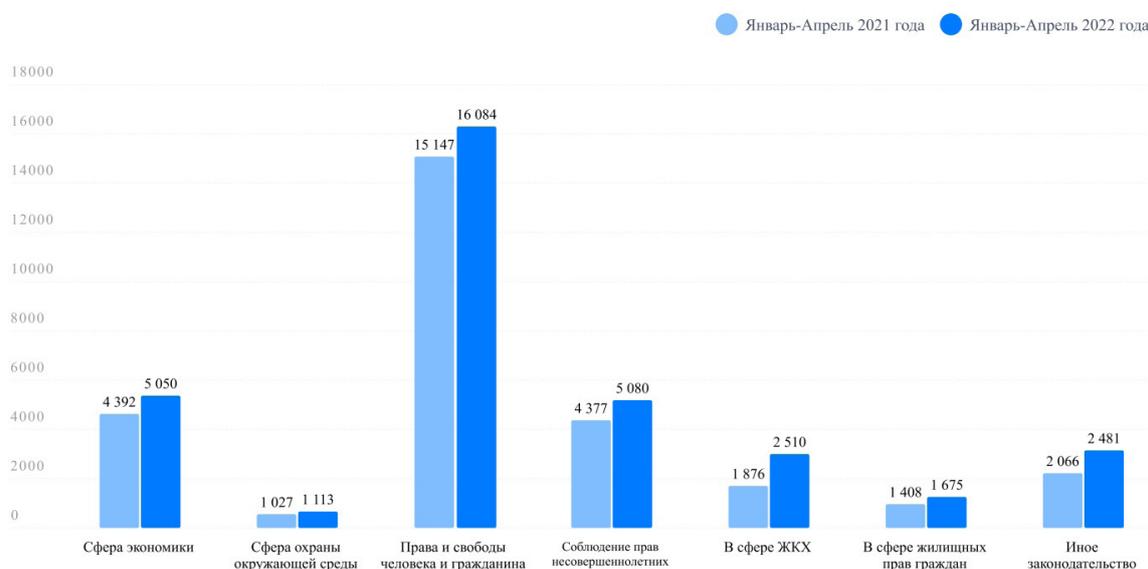

Рис. 2. Структура выявленных нарушений при осуществлении надзора за соблюдением федерального законодательства за январь-апрель 2022 года (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года)

В целях устранения выявленных нарушений сотрудники управления правовой статистики прокуратуры г. Москвы ежемесячно готовят докладные записки о внесении мер прокурорского реагирования. Благодаря принимаемым мерам сведения о состоянии преступности столицы в го-

сударственных отчетах становятся более достоверными, что позволяет правоохранительным органам эффективнее осуществлять задачи в области укрепления законности и правопорядка.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 27.11.2007 № 282 «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»
3. Правовая статистика / И. Н. Андрущечкина, Е. А. Ковалев, Л. К. Савюк, Ю. А. Бикбулатов. — Москва: Юрайт, 2022. — 410 с. — Текст: непосредственный.
4. Вакуленко, Н. А. Особенности отражения статистических характеристик преступности в уголовно-правовой статистике / Н. А. Вакуленко, А. А. Брюхнов. — Текст: непосредственный // Юрист — Правоведъ. — 2019. — № 1. — С. 79–80.
5. Беломестных, А. А. Предмет и задачи правовой статистики / А. А. Беломестных. — Текст: непосредственный // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». — 2019. — № 8. — С. 15.

Понятие и развитие института исполнения бюджета в Российской Федерации

Солдатов Иван Евгеньевич, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В статье анализируются дефиниции понятия «исполнение бюджета», дается авторское определение, а также исследуются исторические аспекты развития системы исполнения бюджета в Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнение бюджета, казначейская система исполнения бюджета, Федеральное казначейство.

Современная мировая экономическая система характеризуется достаточно высокой степенью нестабильности, подвергаясь колебанию от воздействия ряда факторов. Это утверждение в полной мере относится и к экономике Российской Федерации. Испытанием на прочность для мировой и отечественной экономики в 2022 году стало введение в отношении Российской Федерации экономических, политических и иных санкций в связи с проведением специальной военной операции на территориях Донецкой народной республики, Луганской народной республики и Украины.

С одной стороны, этот фактор заставил все структуры работать на пределе своих возможностей в попытках сдержать негативные последствия введения санкций в отношении Российской Федерации. С другой же стороны, на фоне вызванного экономического кризиса и даже частичной заморозки какой-либо экономической деятельности государствам потребовались дополнительные финансовые ресурсы для преодоления возникших негативных последствий.

В условиях хронического недостатка у государств финансовых средств и, одновременно с этим, увеличения направлений их возможного использования в современном мире одной из важнейших задач, стоящих перед любой страной, становится качественное, эффективное и свое-

временное совершение операций по исполнению бюджета и по контролю за расходованием бюджетных средств. От ее выполнения во многом зависят перспективы развития страны, ее экономическая безопасность.

Исполнение бюджета представляет собой одну из стадий бюджетного процесса, в рамках которой бюджет как формальный акт «претворяется в жизнь», приобретая материальное содержание и влияя на существующие общественные отношения. С юридической точки зрения исполнение бюджета — это процесс, в рамках которого обеспечиваются установленные сроки и в полном объеме поступление доходов в целом и по каждому источнику доходов бюджета, а также осуществляется максимально полное, с учетом потребностей, заявленных планом закупок, финансирование бюджетных, автономных и казенных учреждений в пределах сумм, утвержденных соответствующим бюджетом бюджетной системы Российской Федерации в рамках финансового года и планового периода.

С экономической точки зрения исполнение бюджета — это глобальное экономическое и финансовое явление, охватывающее деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления в рамках исполнения закона (решения) о бюджете, а также процесс составления и утверждения финансовой бухгалтерской отчетности об исполнении бюджета [1, с. 12].

Вместе с этим в бюджетном законодательстве отсутствует легальное определение термина «исполнение бюджета», в связи с чем у разных авторов его трактовки несколько отличаются. Так, например, М. К. Шерменев под исполнением бюджета понимал «обеспечение полного по объему и своевременного по срокам выполнения плана поступлений предусмотренных бюджетом доходов в целом и по каждому источнику и полное и бесперебойное финансирование мероприятий, намеченных государственных бюджетом, при соблюдении строгого режима экономии и законности в расходовании государственных средств» [2, с. 272].

О. В. Врублевская пишет: «Исполнение бюджета — одна из стадий бюджетного процесса, которая предусматривает обеспечение полного и своевременного поступления всех предусмотренных доходов бюджета и финансирования всех запланированных бюджетных расходов» [3, с. 666].

М. В. Федотова дает следующую дефиницию: «Исполнение бюджета — это стадия бюджетного процесса, представляющая собой деятельность в рамках установленных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, направленную на получение запланированных в бюджет доходов и осуществление намеченных расходов в условиях полноты и своевременности» [4, с. 100].

Более комплексное определение предлагает И. В. Назарова, понимающая под исполнением бюджета «совокупность финансово-денежных и информационных отношений, возникающих между участниками бюджетного процесса при формировании доходов и осуществлении расходов средств государственного (муниципального) централизованного фонда в пределах бюджетных ассигнований, выделяемых в течение определенного периода на основании соответствующих законодательных актов органов власти (решений органов местного самоуправления)» [5, с. 4]. По мнению же Ф. А. Шогеновой это «система, направленная на своевременное и в полном объеме финансовое обеспечение расходами бюджета, принятых бюджетных обязательств, а также администрирование в объемах, предусмотренных законом о бюджете, доходов и источников финансирования дефицита бюджета» [6, с. 9].

Анализируя трактовки термина «исполнение бюджета», приведенные в научной литературе, с учетом его основных элементов (в том числе субъектных и содержательных характеристик) можно сформулировать авторское определение и обозначить исполнение бюджета как стадию бюджетного процесса, представляющую собой совокупность денежных и информационных отношений между ее участниками, в рамках которой осуществляется пополнение доходной части соответствующего бюджета и финансовое обеспечение расходов в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в соответствующем финансовом году. Данное определение, на наш взгляд, является наиболее оптимальным и содержательным.

В рамках исполнения бюджета в пределах установленных законом полномочий свою деятельность осуществ-

ляют финансовые органы, органы денежно-кредитного регулирования, органы государственного (муниципального) финансового контроля. Тем не менее, почти в каждой стране имеется институциональная структура, выступающая «стержнем» системы исполнения бюджета, на которую возложена ответственность по выполнению основных задач в рамках этой стадии бюджетного процесса. Это может быть как Центральный банк с привлечением коммерческих банков (банковская система), так и обособленный специализированный государственный орган (казначейская система), равно как и сотрудничество перечисленных выше организаций в деле обеспечения функционирования системы исполнения бюджета (смешанная система).

В современных развитых странах функционирование общественных финансов обеспечивают органы казначейства, реализующие на практике казначейскую модель исполнения бюджета. Как указывает И. Г. Акперов, суть казначейской системы исполнения бюджета заключается в том, что на специальные органы министерства финансов (казначейства) возложены организация исполнения бюджетов, управление их счетами и бюджетными средствами, а сами эти органы выступают кассиром для всех распорядителей и получателей бюджетных средств и осуществляют платежи от имени и по поручению бюджетных учреждений [7, с. 27]. В. Н. Саранцев под казначейским исполнением бюджета предлагает понимать «регламентированную нормами бюджетного законодательства организацию исполнения федерального бюджета посредством осуществления специальным органом исполнительной власти — казначейством — управления бюджетными средствами в текущем финансовом периоде через систему учета движения денежных средств на едином счете, систему контроля за доведением бюджетных ассигнований до бюджетополучателей и расходованием бюджетных средств» [8, с. 16].

К основным функциям, возложенным на органы казначейства, относятся: бюджетное планирование и прогнозирование; исполнение бюджетов по доходам и расходам; управление единым счетом бюджета; осуществление государственного финансового контроля. В зависимости от роли, играемой казначейскими органами разных стран в бюджетном процессе, их правового статуса, выделяют следующие модели казначейского исполнения бюджета [9]:

1) пассивная, если казначейство ограничивает собственную деятельность простым выделением ресурсов бюджетным учреждениям согласно утвержденным бюджетам (например, казначейские органы в Канаде, Италии, ФРГ);

2) активная, когда казначейство помимо простого выделения ресурсов может устанавливать лимиты на обязательства и на оплату расходов (например, Казначейский секретариат Бразилии, Казначейское управление Департамента финансов и администрации Австралии, Главное управление государственных финансов Министерства бюджета, государственных счетов и государственной службы Франции);

3) гиперактивная, если казначейские органы наделены полномочиями разрешать проводить определенные рас-

ходные операции, основываясь на заранее установленных критериях (Министерство финансов (казначейство) США, Казначейство ее Величества в Великобритании).

Схожим по своей сути является деление казначейских систем исполнения бюджета на централизованную и децентрализованную. В первом случае казначейские органы проводят все операции с бюджетными средствами и несут основное бремя осуществления контроля над совершаемыми платежами. С одной стороны, это минимизирует возможные нарушения в процессе расходования бюджетных средств и обеспечивает высокую степень законности в этой сфере, но с другой — значительно увеличивает затраты (времени, человеческих и материальных ресурсов) на проведение операций. В случае же децентрализованной казначейской системы значительная часть платежных полномочий вручается в руки бюджетных учреждений, в то время как органы казначейства занимаются обеспечением функционирования платежной системы, автоматически исполняя платежные поручения бюджетных учреждений, соответствующие установленным ограничениям [10, с. 8].

В Российской Федерации в настоящее время построена казначейская модель исполнения бюджета, замыкающаяся на централизованной системе органов Федерального казначейства. Внедрение казначейского сопровождения позволило обеспечить: прозрачность и подконтрольность движения бюджетных средств по всей цепочке соисполнителей, их доведение до реального сектора экономики; сокращение дебиторской задолженности; контроль внутри- и межведомственной отчетности; повышение дисциплины среди юридических лиц — получателей целевых средств, а равно создание условий для исключения возможности их обогащения за счет необоснованного использования бюджетных средств; приток ликвидности в бюджетную сферу.

Тем не менее, формирование казначейской системы исполнения бюджета произошло не сразу и заняло достаточно длительный срок. В какой-то степени можно сказать, что этот процесс продолжается и до сих пор, ибо ежегодно вносятся изменения в деятельность Федерального казначейства. В. Ф. Костюченко выделил следующие ключевые этапы развития казначейской системы в России [11]:

1) организация исполнения с 1994 года федерального бюджета по доходам путем открытия балансовых счетов территориальными органами Федерального казначейства в учреждениях Банка России, учета и распределения по ним поступивших налогов и иных платежей в бюджет;

2) исполнение с 1995 года федерального бюджета по расходам;

3) переход с 1996 года на обслуживание получателей средств федерального бюджета через лицевые счета, открытые ими в органах Федерального казначейства;

Л. Н. Милова, рассматривая совершенствование нормативно-методического обеспечения казначейского исполнения бюджетов на различных этапах формирования и развития казначейской системы в Российской Федерации, объединила вышеперечисленные этапы в один (1993–

1999 гг.) [12, с. 55], в ходе которого была сформирована организационная структура Федерального казначейства, а также были решены задачи по:

- организации расчетно-кассового обслуживания Федерального казначейства в Центральном банке Российской Федерации;
- учету и ежедневному распределению, а также зачислению поступающих доходов по уровням бюджетной системы;
- осуществлению финансирования расходов федерального бюджета;
- разработке и внедрению в органах Федерального казначейства единой системы бухгалтерского учета.

4) начало внедрения в 2001 году механизма функционирования единого казначейского счета, предусматривающего зачисление всех доходов бюджета и осуществление всех расходов с единого счета бюджета. Его реализация на практике произошла на основе одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2000 года № 107-р Концепции функционирования единого счета Федерального казначейства по учету доходов и средств федерального бюджета [13]. Заявлялось, что создание единого казначейского счета представляло собой одну из главных стадий формирования системы казначейского исполнения федерального бюджета, имевшую цель централизовать учет и оптимизировать потоки движения доходов и средств федерального бюджета. Этот механизм призван обеспечить гибкость и ликвидность бюджетной системы, направлен на предотвращение кассового разрыва вследствие неравномерного характера поступлений и выплат бюджетных средств в течение финансового года. Таким образом, механизм единого казначейского счета направлен на установление динамического равновесия между доходами и расходами бюджета путем централизации первых и обособления вторых;

5) реорганизация Федерального казначейства, произведенная в процессе осуществления в России административной реформы на основании Указа Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [14]. В результате Казначейство с 1 января 2005 года перестало быть частью Министерства финансов Российской Федерации и приобрело статус полноценного органа исполнительной власти — федеральной службы, получившей правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, с подчинением Министерству финансов Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 703 «О Федеральном казначействе» [15] было утверждено соответствующее Положение, закрепившее организационно-правовой статус Казначейства России.

Вместе с этим, в 2005 году началась разработка и внедрение Административных регламентов Федерального казначейства по исполнению возложенных на него государственных функций в целях унификации осуществляе-

мой им деятельности. Кроме того, казначейские органы начали работать с программными продуктами «Казначейское исполнение доходов и расходов федерального бюджета и кассовое обслуживание территориальных бюджетов» и «Система электронного документооборота» [12, с. 56], что послужило толчком к активной разработке, внедрению и использованию Федеральным казначейством в своей деятельности информационных систем и IT-технологий.

Позитивные результаты деятельности Федерального казначейства предопределили дальнейшее расширение сферы действия казначейской системы исполнения бюджета. В 2006 году кассовое обслуживание исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перешло от коммерческих банков в руки территориальных органов Федерального казначейства [16], следствием чего стала стандартизация осуществления финансовых операций субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, было организовано информационное взаимодействие казначейских органов и территориальных финансовых органов с предоставлением необходимой финансовой отчетности [12, с. 56].

В 2014 году произошел переход на обслуживание в Федеральном казначействе всех бюджетов государственных внебюджетных фондов, чем завершился процесс формирования в России казначейской системы исполнения бюджета.

Таким образом, в период политической и экономической нестабильности, постоянно изменяющихся условий деятельности в Российской Федерации удалось выстроить систему исполнения бюджета, базирующуюся на органах Федерального казначейства, способную решать задачи, с которыми не справилась банковская система в начале 90-х гг. прошлого века, а именно:

- 1) сосредоточить все государственные финансы в руках одной государственной структуры;
- 2) создать эффективную систему контроля за движением финансовых потоков в процессе исполнения бюджета в целях предотвращения несанкционированного доступа к государственным средствам;
- 3) обеспечить оперативный сбор, обработку, анализ информации о состоянии государственных финансов, бюджетной системе в целом, ее предоставление для принятия соответствующих управленческих решений на вышестоящем уровне, а равно осуществление планирования и прогнозирования в бюджетной сфере.

Литература:

1. Организация исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Особенности исполнения бюджета города Москвы: учебное пособие / А. А. Шестемиров; Моск. гор. ун-т упр. Правительства Москвы. — Москва: МГУУ Правительства Москвы, 2018. 108 с.
2. Финансы СССР: учебник / Под ред. М. К. Шерменева. М.: Изд-во «Финансы», 1977. 359 с.
3. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / Под ред. О. В. Врублевской. 3-е изд., испр. и перераб. М.: Издат-во «Юрайт», 2003. 721 с.
4. Федотова М. В. Исследование термина «Организация исполнения бюджета» в контексте практики применения в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 1 (38). С. 97–104.
5. Назарова И. В. Модернизация казначейского исполнения бюджетов: автореф. дис... канд. эк. наук. Москва. 2007. 208 с.
6. Шогенова Ф. А. Совершенствование системы исполнения федерального бюджета: автореф. дис. ... канд. эк. наук. Москва. 2014. 212 с.
7. Акперов И. Г. и др. Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации: Учеб. пособие / И. А. Коноплева, С. П. Головач. М.: Изд-во «Финансы и статистика», 2014. С. 27–28.
8. Саранцев В. Н. Казначейская система исполнения бюджетов: организационная модель и перспективы // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 3 (18). С. 15–20.
9. Саранцев В. Н. Сравнительный анализ функций казначейских органов зарубежных стран. [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/69253.php> (дата обращения: 03.06.2022).
10. Ковтун Л. Р. Организация исполнения бюджетов: учеб. пособие / Л. Р. Ковтун; БГУ. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 198 с.
11. Костюченко В. Ф. История воссоздания и этапы становления казначейской системы в России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 4. С. 69–76.
12. Милова Л. Н. Нормативно-методическое обеспечение совершенствования казначейского исполнения бюджетов в Российской Федерации // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2014. № 1. С. 54–57.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2000 года № 107-р «О концепции функционирования единого счета федерального казначейства Минфина РФ по учету доходов и средств федерального бюджета» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 576.

14. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 703 «О Федеральном казначействе» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.
16. Приказ Федерального казначейства от 10 октября 2008 года № 8н «О порядке кассового обслуживания исполнения федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и порядке осуществления территориальными органами Федерального казначейства отдельных функций финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по исполнению соответствующих бюджетов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 51. 2008.

Значение и правовые последствия реорганизации юридического лица

Сорокина Ангелина Сергеевна, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Основной подход к определению реорганизации должен учитывать особенности юридического лица как искусственно созданного субъекта гражданского права. Поскольку проводимая реорганизация также представляет собой искусственный процесс, прием юридической техники, то именно данная характеристика реорганизации как процесса, т. е. совокупности последовательных юридически значимых действий, завершаемого достижением определенного результата, должна содержаться в определяемом понятии. Неслучайно в законодательстве регламентируются вопросы, касающиеся: оснований реорганизации; лиц, принимающих решение о реорганизации; порядка ее проведения; момента прекращения реорганизации и результата реорганизации.

Все вышесказанное позволяет следующим образом определить реорганизацию. Под реорганизацией понимается особый процесс, в ходе которого происходит прекращение и (или) создание юридического лица, сопровождающиеся переходом прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в порядке правопреемства к другому юридическому лицу-правопреемнику.

Завершение реорганизации учреждения не отличается от общего порядка, предусмотренного действующим законодательством (ст. 57 ГК РФ и ст. 16 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [6]).

С точки зрения оценки последствий реорганизации учреждения следует отметить, что здесь имеется определенная специфика в части бюджетных отношений, а именно в части выполнения так называемых приемо-передаточных процедур (такая терминология используется в письме Минфина и Казначейства России от 28.04.2017 [12]), необходимости/отсутствия необходимости открытия/закрытия/переоформления лицевых счетов (Порядок открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства [11]), а также изменения государственного задания (Положение [10] о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных

государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания).

В отдельных случаях можно встретить указания на специальные последствия реорганизации. Так, согласно п. 159 Устава МГУ Московский университет обязан обеспечить учет и сохранность документов личного состава, а также своевременную передачу их на государственное хранение в установленном порядке при реорганизации. Иную обязанность в отношении документов содержит Устав СПбГУ (п. 142): «...при реорганизации Санкт-Петербургского университета все документы (управленческие, финансовые, по личному составу и другие) передаются в соответствии с законодательством Российской Федерации правопреемнику Санкт-Петербургского университета. При отсутствии правопреемника документы постоянного хранения передаются на государственное хранение в соответствующие архивы» [14, с. 528].

Как показывает проведенный анализ, структура нормативного регулирования реорганизации учреждения очень сложна и запутанна; регулирование (даже его основы) не сконцентрировано в одном акте, имеется множество документов, в которых регулируются вопросы реорганизации учреждений.

Сложная структура регулирования правового положения учреждения в целом критиковалась в Концепции развития гражданского законодательства [13]. В ней отмечалось, что «правовое положение учреждений (особенности создания, структуры органов управления, ликвидации и пр.), в зависимости от осуществляемых ими функций и видов деятельности, уточняется в многочисленных федеральных законах, нормы которых в ряде случаев противоречат ГК РФ». В документе предлагалась даже «унификация содержащихся в отдельных законах норм, регулирующих гражданско-правовой статус учреждений, посредством их включения в ГК РФ».

К сожалению, по итогам реформы гражданского законодательства можно констатировать следующее: упрощения структуры регулирования учреждений не произошло

(наоборот, как хорошо видно, уже в период реализации реформы было принято несколько актов); включение ряда новых положений в ГК РФ не сопровождалось признанием утратившими силу специальных законов; ГК РФ в реальности не играет (как и до реформы) ведущей роли в определении целого ряда элементов правового положения учреждения [15, с. 26].

Все это в полной мере относится и к реорганизации. Правовое регулирование реорганизации учреждений после проведенной реформы законодательства о юридических лицах нисколько не улучшилось. По существу, можно отметить, что никакой реформы как минимум в части реорганизации в реальности не произошло.

Многие гражданско-правовые аспекты реорганизации государственных учреждений вместо федеральных законов регулируются подзаконными актами Правительства РФ.

В части определения порядка реорганизации имеет место «вторжение» в пределы федеральной компетенции законодательства субъектов РФ (и даже актов местных органов власти). Причем в некоторых законах оно закреплено нормативно. К примеру, до сих пор действует норма ст. 16 Закона о некоммерческих организациях [9], в соответствии с которой принятие решения о реорганизации в отношении бюджетных или казенных учреждений субъекта РФ осуществляется в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, а в отношении муниципальных бюджетных или казенных учреждений — в порядке, установленном местной администрацией муниципального образования. Статья 29 Закона

о музеях [4] указывает, что реорганизация государственных музеев, находящихся в ведении субъектов РФ, осуществляется в порядке, определенном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, если иное не установлено законами субъекта РФ.

Имеется явная диспропорция в регулировании: реорганизация государственных учреждений регулируется подробным образом, а реорганизация частных учреждений практически не регулируется вовсе.

Недостатки в регулировании отчасти демпфируются организационной простотой учреждения — это унитарная организация одного лица (учредителя), соответственно, при ее реорганизации не возникает сложных проблем баланса интересов меньшинства и большинства, выкупа доли участия и/или ее трансформации.

Идеальным вариантом представляется тот, который был предложен еще в Концепции развития гражданского законодательства, — унификация содержащихся в отдельных законах норм, регулирующих гражданско-правовой статус учреждений [16, с. 62].

Подводя итог, следует отметить, такая унификация, по нашему мнению, должна заключаться как в создании корпуса общих положений о реорганизации учреждений в ГК РФ (что не случилось в результате реформы гражданского законодательства), так и в принятии специального федерального закона, регулирующего особенности правового положения учреждения как организационно-правовой формы юридического лица, в том числе в части реорганизации.

Литература:

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_234196/.
- 3 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2345345/.
- 4 Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_890234/.
- 5 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5463454/.
- 6 Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6451523/.
- 7 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_0861233/.
- 8 Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_023453/.
- 9 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_745135/.
- 10 Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений

- и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (вместе с «Положением о формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансовом обеспечении выполнения государственного задания») // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28391/.
- 11 Приказ Казначейства России от 17.10.2016 № 21н «О порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2016 № 44513) // <http://www.pravo.gov.ru>, 02.12.2016.
  - 12 Письмо Минфина России № 09–07–08/26557, Казначейства России № 07–04–05/05–392 от 28.04.2017 «О вопросах, возникающих в случае принятия решения о реорганизации федерального бюджетного или автономного учреждения в форме присоединения, слияния или разделения с сохранением объема государственных услуг (работ), подлежащих оказанию (выполнению) находящимися в его ведении учреждениями» // <https://legalacts.ru/doc/pismo-minfina-rossii-n-09-07-0826557-kaznacheistva-rossii-n-07-04-0505-392/>.
  - 13 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28392/.
  - 14 Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014.
  - 15 Зачиняева Т. А. Реорганизация учреждений // Бюджетный учет. 2011. № 2.
  - 16 Ерохина Т. В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // Административное право и процесс. 2016. № 8.

Проблема неопределенности источника регулирования института гражданского задержания

Сорокотяга Анастасия Павловна, студент магистратуры;

Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье автор, затрагивая правовую природу права на неприкосновенность личности, обращается к проблеме гражданского задержания в части исчисления срока такого задержания, а равно включения в период уголовно-процессуального задержания периода захвата и доставления в рамках гражданского задержания.

Ключевые слова: гражданское задержание, задержание, неприкосновенность личности, срок задержания.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года (далее также — УПК РФ) в статье 6 своим назначением, среди прочего, устанавливает защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод, к которым относится и право на свободу и личную неприкосновенность.

УПК РФ раскрывает и конкретизирует положения, посвященные неприкосновенности личности, довольно узко в статье 10: ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность в форме задержания допускается исключительно при наличии законных оснований и на срок не более 48 часов в отсутствие судебного решения. Такие законные основания отражены в статье 91, а сам порядок задержания в статье 92 УПК РФ.

Являясь механизмом ограничения прав и свобод личности, эти положения УПК РФ часто становятся предметом контроля со стороны Конституционного Суда РФ.

Оценивая на предмет соразмерности и пропорциональности положения УПК РФ о задержании, Конституционный суд РФ пришел к выводу, что подозрение в совершении преступления позволяет ограничивать свободу лица, по-

скольку это необходимо для обеспечения законных интересов других лиц, равно как и гарантий правосудия (определения от 24 марта 2015 года N 678-О, от 24 ноября 2016 года N 2583-О, от 28.12.2021 N 2652-О). При этом Конституционный Суд РФ особо отмечал, что соразмерность и пропорциональность выражены закрытым перечнем оснований задержания, а также **краткосрочностью** этой меры процессуального принуждения.

Проблема краткосрочности этой меры является особо актуальной.

Так, например, из определения Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 3094-О следует, что заявитель подверг сомнению конституционность части 1 статьи 10 УПК РФ, поскольку «она не определяет момент начала исчисления срока задержания лица, позволяя задерживать подозреваемого на срок свыше 48 часов без судебного решения».

Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы, однако при этом отметил, что статья 10 и пункты 11 и 15 статьи 5 УПК РФ гарантируют «исчисление срока задержания с момента фактического лишения подозреваемого

свободы и исключают бесконтрольное, вне установленных сроков, задержание подозреваемого **правоприменительным органом**».

Определение этого момента имеет первостепенное значение, поскольку с момента задержания даже в отсутствие возбужденного уголовного дела задержанный приобретает правовой статус подозреваемого. Этот статус включает права подозреваемого на осведомленность о причинах задержания, на подачу жалоб, на помощь защитника и так далее (статьи 46, 49 УПК РФ).

Последнее обнаруживает важное проявление проблемы краткосрочности рассматриваемой меры принуждения в случае, когда она применяется не указанными в статье 91 УПК РФ лицами.

И если, например, задержание даже сотрудником органа внутренних дел (как органа дознания) специально регламентировано статьей 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее также — Закон о полиции), которая фактически отсылает к регулированию УПК РФ, то так называемое «гражданское» задержание, на первый взгляд, выпадает из поля регулирования УПК РФ.

Гражданское задержание в российском праве прямо не регламентировано на законодательном уровне, однако имеет отражение в статье 38 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ). Эта норма устанавливает правило об исключении уголовной ответственности лица, причинившего вред лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27.09.2012 № 19 отметил в этой части, что «**право на задержание** лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления либо ставшие его непосредственными очевидцами или лица, которым стало достоверно известно о его совершении».

Ряд авторов предпринимают попытки по разграничению уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания, полагая, что эти институты являются самостоятельными и независимыми.

Так, К. И. Попов разграничивает их по цели задержания, по субъектам, срокам (срок уголовно-правового задержания, по его мнению, не установлен), по последствиям нарушения порядка задержания [1, с. 153–155].

Следует отметить, что подобное «разграничение» не отвечает теории права, поскольку разграничение не самих институтов, а их нормативного регулирования, противоречит отраслевому разделению законодательства. УПК РФ и УК РФ регулируют одни отношения с разных граней. Статья 38 УК РФ распространяется на следователей и дознавателей, поскольку посвящена не только «гражданскому» задержанию, а вопросу уголовной ответственности лица, осуществляющего задержание, в целом.

Поэтому более верной, но также не приемлемой, является позиция Д. С. Злыденко, который разграничивает уголовно-правовое и уголовно-процессуальное задержание по нескольким критериям, но при этом отмечает, что эти институты имеют различную правовую природу [2, с. 24].

То есть эти авторы выводят гражданское задержание за пределы поля уголовно-процессуального регулирования.

С. Б. Россинский предлагает решить проблему «разграничения» исключением фактического задержания и доставления из уголовно-процессуального задержания в целом. Обосновывая свою позицию, С. Б. Россинский выделяет следующие стадии задержания: захват, доставление и юридическое задержание. С. Б. Россинский отмечает, что на первых двух стадиях уголовно-процессуальные отношения в большинстве случаев не могут считаться начавшимися, поскольку их участниками могут являться не следователи и дознаватели, а сотрудники МВД, ФСБ, ФСИН и ФТС [3, с. 73].

Н. В. Азаренок и А. А. Давлетов, продолжают эту мысль и, как и Россинский, пишут о том, что 3-часовой и 48-часовой сроки необходимо исчислять с момента доставления лица следователю (дознавателю), который уполномочен составить протокол в соответствии со статьей 92 УПК РФ. Осознавая некий пробельный характер регулирования захвата и доставления, Н. В. Азаренок и А. А. Давлетов предлагают на законодательном уровне закрепить длительность временного интервала между захватом лица и составлением протокола задержания [4, с. 9].

Противоположной позиции придерживаются В. Е. Конюченко, А. Н. Чашин и другие исследователи [5, с. 4].

Например, В. Е. Конюченко отмечает, что гражданское задержание по своей сущности уже ограничивает личную неприкосновенность, в связи с чем должно регулироваться УПК РФ. В этой части В. Е. Конюченко предлагает ввести в УПК РФ нормы, которыми урегулировать статус задержанного в период его «гражданского» задержания [6, с. 194].

М. М. Шамсутдинов, соглашаясь с этой позицией, предлагает ввести в УПК РФ статью 91.1 «Право граждан на задержание лиц, совершивших преступление» [7, с. 172]. Аналогичное предложение изложено и Н. П. Исаевой в ее научной работе [8, с. 10].

Применительно к гражданскому задержанию С. Б. Россинский отмечает, что закрепление в УПК РФ гражданского задержания противоречит «существующей парадигме уголовного судопроизводства», то есть противоречит предмету регулирования УПК РФ [9, с. 49].

Исключая какую-либо допустимость включения «гражданского» задержания в сферу уголовно-процессуального регулирования, С. Б. Россинский обращает внимание на уже отмеченную проблему исчисления 48-часового срока задержания. Отвечая на него с позиции правозащитника, С. Б. Россинский полагает необходимым включать время гражданского задержания во время уголовно-процессуального задержания.

Но отвечая уже с более абстрактной позиции, Россинский полагает, что гражданское задержание является институтом частного права, который вообще не относится к уголовно-процессуальным отношениям, равно как и не подпадает под действие статьи 22 Конституции РФ.

Автор полагает, что приведенные выше позиции страдают одной существенной проблемой — проблемой отсутствия конструктивного подхода к анализу складывающихся при гражданском задержании отношений.

Действительно, УПК РФ не регламентирует гражданское задержание. Задержание по УПК РФ могут проводить следователь, дознаватель и орган дознания. Эти лица воплощают в себе государство, осуществляющее уголовное преследование. Так как уголовное преследование является механизмом ограничения прав и свобод граждан, перечень субъектов уголовного преследования не может носить открытый характер.

Однако признать, что статья 38 УК РФ регулирует «гражданское» задержание, невозможно. Предметом регулирования УК РФ являются отношения, складывающиеся по поводу, среди прочего, установления в деяниях физических лиц состава преступления. То есть статья 38 УК РФ регулирует именно вопрос исключения вывода о преступности деяния.

Таким образом, гражданское задержание законодательно не урегулировано, что противоречит системному толкованию статьи 22 и части 3 статьи 55 Конституции РФ. Это толкование предполагает, что право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено только федеральным законом. К таким федеральным законам можно отнести уже упомянутый Закон о полиции, а также УПК РФ. Но откуда проистекает **право** простого гражданина на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность задерживаемого?

Автор вновь отмечает свою позицию, что захват и доставка входят в уголовно-процессуальное задержание, несмотря на позиции видных исследователей, поскольку иное противоречит Конституции РФ.

Право лица на свободу и личную неприкосновенность подвергается ограничению в момент его захвата. Уже в момент захвата лицо лишается возможности определять свои действия.

Такое ограничение не может быть основано на «пустом месте». Однако если и определять источник регулирования, то он должен охватывать соответствующий предмет регулирования в силу принципа правовой определенности. Источником регулирования задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, является УПК РФ.

Касательно поставленного вопроса автору представляется, что государство делегирует гражданину право реализации полномочий, урегулированных статьями 91 и 92 УПК РФ. Однако это делегирование охватывает лишь захват и доставку, не охватывая составление протокола и дальнейшее уголовное преследование.

Таким образом государство в лице каждого своего гражданина превращается в стража, присутствующего везде, что обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности за совершение преступления.

Этот подход страдает тем, что не основан на действующем законодательстве. Но это не означает, что этот вывод не имеет право на жизнь, наоборот, *De lege ferenda*, законодателью необходимо отразить на уровне федерального закона положения, посвященные праву обычных граждан на захват и доставку лица, заподозренного в совершении преступления. При этом отсылка на этот нормативно-правовой акт в обязательном порядке должна быть внесена в УПК РФ.

Литература:

1. Попов К. И. Разграничение уголовно-процессуального и уголовно-правового задержания // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 153–156;
2. Злюденко Д. С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). С. 23–26;
3. Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex Russica. 2018. № 8. С. 68–80;
4. Азаренок Н. В., Давлетов А. А. С какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого? // Российский следователь. 2018. № 5 С. 8–11;
5. Чашин А. Н. Уголовно-процессуальные меры принуждения / А. Н. Чашин. — Москва: Дело и Сервис, 2012. — 80 с.;
6. Конюченко В. Е. Актуальные вопросы задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве России // Global & Regional Research. 2021. Т. 3. № 1. С. 191–195;
7. Шамсутдинов М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 169–174;
8. Исаева Н. П. Актуальные вопросы участия общественности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2009. С. 10;
9. Россинский С. Б. «Гражданское» задержание: включать или не включать в сферу уголовно-процессуального регулирования? // Российская юстиция. № 8. С. 48–51.

Специализированные военные суды в России: современные проблемы и пути развития

Суздаль София Феликсовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье анализируются особенности военных судов, как специализированных судов. Обосновывается вывод о том, что военные суды являются специализированными судами.

Ключевые слова: специализированные суды, военный суд, правовой статус военных судов, особенности военных судов.

Specialized military courts in Russia: modern problems and ways of development

Suzdal Sofia Feliksovna, student master's degree
Russian State University of Justice (Moscow)

The article analyzes the features of military courts as specialized courts. The conclusion that military courts are specialized courts is substantiated.

Keywords: specialized courts, military court, legal status of military courts, features of military courts.

Военные суды представляют собой часть судебной системы Российской Федерации, относятся к судам общей юрисдикции и осуществляют правосудие на основе единых принципов.

Особый статус военных судов также обусловлен специализацией судей и требованиям, предъявляемым к их статусу. Речь идет о ч. 2 ст. 27 Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [1], согласно которой преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

Изучение научной литературы показало потребность в специализации судей военных судов объясняется по-разному. Так, например, А. Ф. Извариной отмечается, что судьи, являвшиеся военнослужащими, которые обладают знаниями жизни и быта войск, военного законодательства, обладают способностью наиболее эффективно решать задачи поддержания законности и правопорядка в войсках, защиты прав и законных интересов военнослужащих [5, с. 99]. Конституционным Судом РФ [2], а вслед за ним и отдельными исследователями в области военного права [4, с. 32], указывают на то, что военные суды «характеризуются лишь усилением специализации, целью которой является наиболее полное и квалифицированное рассмотрение той или иной категории дел, обладающих значительной спецификой, что присуще специализированным судам в современном демократическом правовом государстве».

Специалистами в области военного дела акцентируется внимание на способностях военных судей осуществлять оценку общественной опасности того или иного преступления, тем самым они обеспечивают быстроту рассмотрения и соответствие меры наказания [8, с. 29].

Детальный анализ научных исследований по данной проблеме позволил выявить и иное значение специализации военных судов. Так, О. Б. Порцовой указывает, что в качестве основания выделения персональной подсудности, как ключевого признака военных судов должна выступать «необходимость обеспечения дополнительных гарантий лицам, привлекающимся к уголовной ответственности, при наличии сомнения в способности суда рассматривать дело по правилам предметной подсудности, объективно, квалифицированно и беспристрастно» [6, с. 18]. Но согласно позиции Конституционного Суда РФ, «отнесение уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, к подсудности военных судов... не связано с созданием для данной категории лиц каких-либо льгот или, наоборот, ограничений в рамках уголовного судопроизводства» [3].

Очень близка позиция С. Н. Семенова, согласно которой именно особый правовой статус военнослужащих предопределяет право законодателя учреждать военные суды, обладающие не только специальной подсудностью, но и другими особенностями по сравнению с общими судами [7, с. 19].

Исторически сложилось, что судьи выдвигались войском из собственной среды. В связи с чем не вызывает сомнений тот факт, что обладание знаниями осуществления военной службы для судей позволяет более квалифицированно рассматривать судебные дела с участием военнослужащих. В тоже время можно встретить мнение, что данные задачи могут быть решены и судьями общегражданских судов. Поэтому именно специализация не может служить исчерпывающим характеризующим признаком деятельности военных судов, их системы, компетенции и т. д. мы считаем, что на этот вопрос содержится в истории, которая неоспоримо свидетельствует, что деятельность военных судов по осуществлению правосудия представляется объектив-

ной необходимостью, обусловленной не теоретическими построениями, а потребностью самих войск.

Таким образом, военные суды РФ являются частью системы федеральных судов общей юрисдикции и выступают в качестве самостоятельной подсистемы специализированных судов. Однако, задачи, возложенные на военные суды, не обладают отличительными чертами, характеризующими особенности военных судов, как специализированных судов. Учитывая данный факт, считаем, что действующий Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» необходимо дополнить соответствующими задачами, которые будут отражать именно специфику деятельности военных судов. В связи с чем, предлагаем внести изменения в ст. 4

Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», закрепив в ней, что основными задачами военных судов при рассмотрении дел являются обеспечение и защита нарушенных и (или) оспариваемых прав и свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, в частности военнослужащего и граждан, проходящих военные сборы.

Предлагаемые изменения позволят выделить именно специальные задачи, возложенные на военные суды. Кроме того, предложенные изменения в полной мере корреспондируют со статьей 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», которым установлены правила подсудности военных судов.

Литература:

1. О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170; 2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К. Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1775.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 328-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потурайко Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», частью шестой статьи 30, частями пятой и шестой статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 6 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Дикарев И. С. Об основаниях функционирования военных судов в судебной системе Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 7.
5. Изварина А. Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации, развития и совершенствования: монография. М., 2014.
6. Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
7. Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007.
8. Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Модернизация судоустройственного законодательства: военные суды, статус судей этих судов и судопроизводство (комментарии федеральных законов, реформирующих военно-судебную систему) // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2.

К вопросу об определении понятия саморегулируемой организации

Токова Аминат Борисовна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Ключевые слова: правовой статус, саморегулирование организации, предпринимательская деятельность, правовое положение.

В связи с развитием рыночных отношений в России особенно актуален вопрос использования иных видов и форм регулирования торговых отношений, отличных от государственных. Сильное государство — это то,

что способно поддерживать равные условия конкуренции на рынке, позволяя рыночным специалистам и отдельным лицам преследовать свои интересы путем саморегулирования и самоорганизации. Рынок требует участия государ-

ства, при этом следует признать, что государство в силу объективных явлений не способно взять на себя полную ответственность за эффективное функционирование экономики.

Государство и свободный рынок не способны в полной мере выполнять функции эффективного развития деловых отношений. Поэтому не случайно экономическая и юридическая литература все чаще подтверждает необходимость существования третьей силы, которая помогла бы государству, во-первых, устанавливать только действительно необходимые правила, а во-вторых, поддерживать их соблюдение правила более эффективно. Речь идет о саморегулировании, которое осуществляется без вмешательства государства и предполагает установление субъектами предпринимательской деятельности определенных правил поведения. В этом отношении показательно заявление Ф. Фукуямы о необходимости увеличения силы государства за счет сокращения объема его функций, где они могут быть заменены саморегулированием. [4, с. 5].

В соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» под саморегулированием понимается самостоятельная инициатива, осуществляемая субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, содержанием которой является разработка и установление норм и правил этой деятельности, а также контроль за соблюдением требований установленных норм и правил [1].

Саморегулирование обычно понимается как регулирование определенных рынков и областей экономическими субъектами без вмешательства государства [5, с. 6.]. Участники имущественного оборота в определенных сферах деятельности создают саморегулируемые организации, которым они делегируют часть своих прав. В рамках таких организаций устанавливаются определенные правила и нормы поведения на рынке, система контроля за соблюдением таких правил и процедур внесудебного разрешения споров [6, с. 102].

Основным законодательным актом, регулирующим правовой статус саморегулируемых организаций (далее СРО) в России, является Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «Об саморегулируемых организациях».

Кроме того, особенности правового статуса этих организаций также определяются федеральными законами, регулирующими правоотношения в определенных сферах коммерческой и профессиональной деятельности (например, Закон о рекламе [2], Закон об оценочной деятель-

ности [3]). Закон № 315-ФЗ не распространяется только на СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг, паевые инвестиционные фонды, депозитарии паевых фондов, негосударственные паевые инвестиционные и пенсионные фонды, кредитные организации, бюро кредитной истории, жилищно-сберегательные кооперативы. Деятельность таких СРО регулируется специальными федеральными законами.

Особый правовой статус саморегулируемых организаций раскрывается через функции, которые они выполняют. Среди основных функций СРО как специальных субъектов права можно выделить следующие:

- нормативная, проявляющаяся в разработке стандартов и правил, условий членства в саморегулируемой организации и других внутренних документов СРО;
- контроль, выражающийся в том, что саморегулируемые организации осуществляют контроль за профессиональной деятельностью своих членов;
- организационно-обеспечительная, примерами которых являются ведение реестра членов СРО, обеспечения имущественной ответственности членов организации, регулируется перед потребителями товаров (работ, услуг), произведенных ими и другими лицами, формирование органов управления саморегулируемой организации, размещение документов и информации, предусмотренных законом, на официальном сайте в СРО;
- юрисдикционная, в которой СРО рассматривают жалобы на действия членов организации и нарушение их членами требований стандартов и правил организации, условия членства в организации, применяют меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов.

При рассмотрении правового статуса саморегулируемых организаций необходимо учитывать различия в их правовом статусе и выделять:

- 1) саморегулируемые общественные организации (основанные на обязательном членстве и являющиеся субъектами публичного права с элементами частного права);
- 2) саморегулируемые организации (основанные на добровольном членстве, действующие как субъекты частного права с элементами публичного права).

Таким образом, саморегулируемые организации являются некоммерческими организациями с особым статусом публичного права. Саморегулируемые организации выполняют функции публичного и частного права, что определяет особенности их правового характера.

Литература:

1. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ.
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ.
4. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.]. М., 2006. С. 5–7.

5. Крючкова П. В. Саморегулирование хозяйственной деятельности как альтернатива избыточному государственному регулированию. М., 2015. С. 6.
6. Ростовцева Н. В. Правовое положение саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. N 11. С. 102.

К вопросу об уголовной ответственности за побои и истязания

Чеснокова Анастасия Афанасьевна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В статье автор определяет особенности уголовной ответственности за побои и истязания.

Ключевые слова: преступление, совершаемое с применением насилия, физические страдания, насильственный характер, уголовное законодательство, систематичность, уголовная ответственность, побои, иные насильственные действия, жестокое обращение, истязания.

Уголовное законодательство определяет преступность, ответственность и уголовно-правовые последствия противоправных деяний. К таким относятся побои и истязания, совершаемые с применением насилия, влияющего на здоровье человека. В отличие от истязаний, побои не связаны с причинением вреда здоровью любой тяжести, но влекут за собой причинение жертве физических и психических страданий. Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 116 и ст. 117 УК РФ.

Неоднократность ударов, возможно, воспринимать как нанесение некоторого числа таковых одновременно (в одном месте, в одно время, одному лицу), так же в течение длительного периода времени по одному удару, не повлекшего временного расстройства здоровья. При такой ситуации главное определить направление умысла лица. Отдельные удары, что наносятся потерпевшему, например, ежедневно, могут интерпретироваться как способ совершения иного преступления — хулиганства, истязания. Для истязания свойственно систематичное телесное воздействие в отношении потерпевшего, ему причиняются страдания, отличные от одновременного нанесения побоев. В этой связи систематичность должно признать общим свойством, как для побоев, так и для прочих действий насильственного характера, какие не охватываются определением «побои» в узком смысле.

Мы выяснили, что побои и истязания причисляются к преступлениям насильственного характера, осуществление которых по сформировавшемуся в юридической литературе мнению, вероятно исключительно умышленно. В этой связи должно согласиться с Р. Шараповым, с позиции которого «умышленная вина для физических насильственных действий является свойственным признаком подобных преступлений, телесное насилие не возможно совершить по неосторожности, а деяния, нанешие физический ущерб здоровью в связи с легкомыслием либо неаккуратностью, не могут причисляться к насильственным преступлениям». [15]

В связи с высоким уровнем скрытности данных видов преступлений, официальные статистические данные нельзя назвать точными. Латентность побоев и истязаний связана с человеческим фактором: страхом жертвы перед агрессором, нежелание оглашать факт насилия, морального либо физического, психологическая зависимость или отрицание со стороны жертвы девиантного поведения агрессора. В тех случаях, когда жертва всё же попадает в медицинское учреждение, зачастую выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Несовершенство уголовного законодательства в части ответственности за побои и истязания, вместе с тем отсутствием в уголовном законе понятий «физическое и психическое насилие», «иные насильственные действия». Все эти факторы значительно усложняют процесс квалификации побоев и истязаний, приводят к ошибкам и примитивному подходу со стороны правоприменителя. Вместе с тем, детальная криминализация данных видов преступлений может негативно сказаться на правах и интересах потерпевших, которые не желают наказывать «обидчика», не считая его действия достаточными для возбуждения уголовного дела.

Суть общественной опасности побоев и истязаний заключается в их негативном воздействии на социальную реальность в сферах семьи, школы и пр., а также в нарушении телесной и моральной неприкосновенности личности. Ответственность за побои и истязания устанавливается диспозициями статей 116, 116.1 и 117 УК РФ, и описывает признаки данных преступных деяний как: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса». [2]

Следовательно, из всего вышесказанного необходимо выделить определённую мысль: уголовно-правовая оценка обозначает направление для адвокатской квалификации деяний, сопряженных с причинением побоев, истязаний и других действий насильственного характера. Смысл вер-

ной квалификации побоев и истязаний заключается в следующем: квалификация представляет собой законное основание признания уголовной ответственности; она служит подтверждением сходства оконченного противоправного действия с признаками определенного состава, прописан-

ного в Особенной части УК; посредством квалификации обосновывается законность назначения судьей наказания, его вида, размера. Квалификация есть гарантия соблюдения законности относительно определенного субъекта, совершившего преступление.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Батыщева Е. В. Уголовно-правовая характеристика побоев и истязания / Е. В. Батыщева. — Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 103–105.
9. Климкин Н. С. Тугушев Р. Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России (побои) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 2. С. 71–74.
10. Крюков В. Н., Буромский И. В. Практикум по судебной медицине. Издание 3. Судебно-медицинская экспертиза потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц: Учебное пособие / Москва: ООО Фирма «Светотон ЛТД», 2009. — 60 с. — (Учеб. лит. для студ. мед. вузов).. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/sud_med/lfpf/Sudebnomedicinskaja_ehkspertiza_poterpvshikh_podozrevaemykh_obvinjaemykh_i_drugikh_lic.pdf
11. Ларкина Е. Ответственность за нанесение побоев: комментарий новелл // Уголовное право. 2016. N 5. С. 44–49. Меньшикова А. Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. N 6. С. 91–97.
12. Литовченко В. Н. К вопросу об объекте и предмете побоев // Теоретические и практические проблемы уголовного права и процесса на современном этапе: Сборник научных статей под общ. ред. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2015 г.
13. Правовая оценка психического насилия в составе «иных насильственных действий» при истязании // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации. Оренбург: изд-во центр ОГАУ, 2016 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11710/>
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.
15. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия. Тюмень, 2001. С. 24, 25.

Причины появления экспертных ошибок по уголовным делам, их профилактика и пути решения

Чубук Алексей Вадимович, студент

Научный руководитель: Затона Роман Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье речь идет об основных причинах экспертных ошибок в рамках уголовного процесса. Автор дает понятие экспертной ошибки, приводит их классификацию, анализирует причины, которые могут привести к ошибкам эксперта в рамках производства им экспертной деятельности по уголовному делу.

Ключевые слова: ошибка, эксперт, экспертиза, ложное заключение, экспертная деятельность, экспертное учреждение, профилактика экспертных ошибок.

Как и любая другая деятельность, судебная экспертиза не застрахована от ошибок. Ошибка эксперта — результат добросовестного заблуждения, неправильного действия или рассуждения в исследовательском процессе эксперта в отличие от заведомо ложного заключения эксперт искренне верит в правильность своих рассуждений и действий, исходя из своих внутренних убеждений. Ошибки крайне негативно воздействуют на работу органов предварительного и судебного следствия, подрывают авторитет судебно-экспертных учреждений.

Многие ведущие криминалисты XX века занимались выявлением причин и предотвращением экспертных ошибок. (Л. В. Ароцкер, Р. С. Белкин, А. Г. Шляхов, Д. Я. Мирский и др.). С середины 80-х гг. прошлого века начался и продолжается по настоящее время этап развития экспертной деятельности, «характеризующийся интенсивным развитием автоматизации и стандартизации всех видов судебных экспертиз», по выражению О. М. Дятлова. [1] В то же время Г. А. Грановский еще в конце 70-х годов предвидел, что стандартизация не изменит творческого, эвристического характера деятельности специалиста и, следовательно, не устранил «человеческий элемент». Следует отметить, что профилактика экспертной ошибки по-прежнему актуальна.

Исследователи также отмечают увеличение количества сложных, многокритериальных и комплексных судебных экспертиз. И в связи с этим увеличивается количество экспертных ошибок, допущенных на различных этапах судебно-медицинской и иных видов экспертиз. [2] По-прежнему большинство экспертных исследований, выполняемых в ЭКП, относятся к традиционным (дактилоскопическая, баллистическая, почерковедческая, портретная, трасологическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, экспертиза холодного и метательного оружия). Так, за 6 месяцев 2021 года сотрудниками ЭКП произведены 5009 экспертиз указанной категории, что составляет 69% от общего числа выполненных в ГУ МВД России экспертиз. Почти каждая пятая экспертиза (18%) способствовала выявлению и раскрытию преступлений. Дактилоскопические следы и объекты изымались в ходе 1247 ОМП (осмотр места происшествия), то есть почти на каждом третьем осмотре с участием специалиста. За 1 полугодие 2021 года сотрудниками ЭКП произведено 1430 дактилоскопических экспер-

тиз и 239 исследований. Установлению причастности лиц к совершению преступлений способствовали 17,5% экспертиз. Помимо следов рук к числу наиболее распространенных следов, выявляемых на местах происшествия, относятся трасологические. За 1 полугодие 2021 года в 1724 случаях изымались трасологические следы, из них: подошвы обуви — в 1073; следы орудий взлома — в 232; прочие трасологические следы и объекты — в 1284. Сотрудниками ЭКП выполнено 2473 трасологических экспертиз, из них: по следам подошвы обуви — 1015; следам орудий взлома — 219; прочим следам и объектам — 1239. Результативность трасологических экспертиз в среднем составила 2,6%. Баллистические объекты изымались на 84 ОМП (из них на 24 — пули и гильзы), что составляет 0,5% от общего количества осмотров. Сотрудниками ЭКП выполнена 251 баллистическая экспертиза и 149 исследований. Способствовали раскрытию преступлений 59% экспертиз. За 1 полугодие 2021 года сотрудниками ЭКП выполнено 668 технико-криминалистических экспертных исследований документов и 384 почерковедческих экспертизы и исследования, из которых 76,9% и 56% соответственно признаны результативными. За 1 полугодие 2021 года в ЭКЦ ГУ МВД России назначено 905 генетических экспертиз и исследований. Их результативность составила 74,5%. Следует отметить, что согласно положениям статьи 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О судебной деятельности в Российской Федерации» под судебной экспертизой необходимо понимать такое процессуальное действие, которое включает в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешить которые можно только посредством применения специальных знаний в таких областях, как наука, техника, искусство или ремесло, и которые ставятся перед экспертом такими участниками уголовного процесса, как суд, судья, орган дознания или лицо, его производящее, следователь или же прокурор, причем целью экспертизы выступает установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию в рамках конкретного уголовного дела. [3] Анализируя многочисленные примеры судебной практики по большому количеству уголовных дел, разрешение которых требует назначения судебных экспертиз, можно сделать вывод, что установление доказательственной базы в основном основывается на мнении экспертов. Назначение освидетельствований производится на осно-

вании следователя или допроса. Крайне редко он проводится по инициативе должностного лица, а также по ходатайству потерпевшего или по ходатайству подозреваемого (подсудимого) или его защитника. Причин ошибки эксперта много. Во-первых, сюда следует отнести представление фальсифицированных документов, ознакомление с материалами, предоставление неполных материалов и т. д. В то же время возлагать всю вину на того, кто предоставил материал, было бы неправильно, ведь эксперт перед тем, как приступить к экспертизе, должен тщательнейшим образом проверить все материалы и убедиться, что их достаточно [4]. На этом этапе эксперт вправе обратиться с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов или сделать вывод о невозможности проведения проверки. Другой причиной экспертной ошибки является выбор неправильного метода аудита, использование неправильных технических средств или выбор неправильных технических средств, неполное исследование объекта исследования и т. п. Здесь часто говорят о некомпетентности судебного эксперта, его халатности или халатности. Это можно объяснить пресловутым человеческим фактором. И последняя распространенная ошибка — публикация неверного экспертного заключения. В данном случае эксперт выполнил всю работу правильно и добросовестно, но не смог сделать правильные выводы по результатам проверки, установив причинно-следственную связь. Это может быть связано с неопытностью или отсутствием логического мышления.

Профилактика экспертных ошибок не может ограничиваться повышением оплаты труда экспертов и увеличением субсидий на приобретение новейшего оборудования и расходных материалов. Деятельность по предупреждению экспертной ошибки включает в себя ряд мероприятий разного направления. Возможность назначения повторного осмотра другому специалисту имеет превентивный эффект. Создавая благоприятные условия труда, нормируя рабочий день, равномерно и адекватно распределяя нагрузку, научно отбирая кандидатов на должности специалистов, подбирая

и расставляя кадры, она помогает предотвратить ошибки. Одним из решающих условий предотвращения экспертной ошибки является исследование достаточно информативного и полного исходного материала следователем или судом, назначающим экспертизу. Для соблюдения этого условия сотрудники судебно-экспертных учреждений должны постоянно взаимодействовать с инициаторами экспертного исследования. Это взаимодействие может осуществляться в виде консультирования по поводу назначения экспертиз, отбора образцов для сравнительного исследования, формулировки вопросов эксперту, а также в виде систематического информирования о возможностях экспертных учреждений. [5] Важным условием предупреждения экспертных ошибок является внедрение в экспертную практику новых высокочувствительных методов, развитие информационного обеспечения деятельности эксперта. Профилактические мероприятия включают контроль деятельности эксперта, систематическое и регулярное рецензирование экспертных заключений, обязательное и регулярное повышение квалификации и переподготовки сотрудников судебно-экспертных учреждений. Во многом решение вопросов профилактического характера зависит от руководства экспертного учреждения, так же, как и создание и поддержание морально и психологически благоприятного климата в коллективе, поощрение творческого начала, неформального отношения к порученной работе и проявлений разумной инициативы со стороны сотрудников судебно-экспертного учреждения. [6] Наконец, положительное влияние на процесс выявления экспертных ошибок в будущем могут оказать математизация и информатизация экспертного исследования и внедрение программ, позволяющих производить вероятностные расчеты. За последние десятилетия в Великобритании, Германии, Дании, Финляндии и других странах уже применяется ряд программных пакетов, основанных на Байесовской математической системе. Можно предположить, что в дальнейшем круг верифицируемых с помощью математических расчетов экспертиз будет постоянно расширяться.

Литература:

1. Экспертные ошибки процессуального характера и пути их предупреждения // Молодой ученый. — 2017. — № 23. — С. 195–197;
2. Основные итоги деятельности федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2016 год // Статистический сборник Министерства юстиции Российской Федерации. — М., 2017. — 36 с;
3. Справка об итогах служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по Саратовской области за 1 полугодие 2021 года. — Текст: электронный // Главное управление МВД России по Саратовской области: [сайт]. — URL: https://64.mvd.rf/gumvd/Struktura_GU_MVD/Apparat_Glavnogo_upravlenija/ekcgu/mssp/item/25175758/ (дата обращения: 10.06.2022).
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ: по сост. на: 08.03.2015 // СЗ РФ. — 04.06.2001. — № 23. — Ст. 2291.
5. Омутко Т. Экспертные ошибки. Классификация. Как их избежать. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://exprus.ru/sro/articles/35/>. Дата обращения: 13.02.2022;
6. Лефтерова, В. В. Основные причины экспертных ошибок в уголовном процессе / В. В. Лефтерова. — Текст: непосредственный // Право: история, теория, практика: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург,

октябрь 2019 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. — С. 20–22. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/345/15300/> (дата обращения: 01.05.2022);

7. Сарычева Н. В. Некоторые процессуальные проблемы назначения судебной экспертизы // Инновации в науке: научный журнал. — № 5 (81). — Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2018. — С. 85–86.

Роль уполномоченного по правам человека в реализации проектов по ресоциализации осужденных

Шемарыкина Дарья Владимировна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается роль уполномоченного по правам человека в субъекте при реализации проектов по ресоциализации осужденных, рассматриваются наиболее значимые социальные проекты.

Ключевые слова: проект, Российская Федерация, место лишения свободы, уполномоченный, реализация проектов, социальная адаптация, социальная значимость проекта, роль уполномоченного.

Современная пенитенциарная система Российской Федерации всячески направлена на улучшение и развитие. Важным этапом данной системы является ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

По мнению Бабаяна С. Л., «ресоциализация — это система юридических, социально-экономических, психолого-педагогических, организационных и иных мер, которые направлены на реализацию целей уголовного наказания, социализацию личности преступника, восстановление у него утраченных социально-полезных связей, оказание ему содействия в бытовом и трудовом устройстве, защиту прав и законных интересов осужденных» [1].

Ресоциализация может быть успешной, если данным вопросом занимаются не только государственные органы и должностные лица, но и создаются и реализуются проекты, целью которых является всевозможная помощь такой категории граждан, как «лица, освободившиеся из мест лишения свободы».

Лица, которые освобождаются из мест лишения свободы, зачастую сталкиваются с большим количеством проблем (бытовые, финансовые, медицинские и др.), решение которых самостоятельно не представляется возможным. Именно поэтому на территории Российской Федерации необходимо обеспечивать функционирование различных общественных проектов, цель которых является максимально возможной помощью в рамках их деятельности, обратившимся за помощью лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Прежде чем рассматривать такие проекты и роль уполномоченного по правам человека в их реализации, изучим более подробно сам институт омбудсменов в России.

В нашей стране предусмотрена должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в субъекте.

Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г № 1-ФКЗ (ред. от. 09.11.2020) «Об Уполномоченном по пра-

вам человека в Российской Федерации» содержит в себе основные условия деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ, условия деятельности, а также организационные формы. Правовые основы деятельности уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации закреплены Федеральным законом от 18.03.2020 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

Институт Уполномоченного по правам человека создан в Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Должность уполномоченного по правам человека в субъекте может учреждаться в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты.

Можно отметить, что, не смотря на то, что уполномоченные в субъектах выступают в качестве дополнительной гарантии защиты прав и свобод, их деятельность в некоторых случаях имеет большее значение для граждан, так как, работая на территории субъекта, уполномоченный погружается полностью в правовую ситуацию, знает как законодательно федерального уровня, так и законодательство субъекта. Также уполномоченный непосредственно работает с теми учреждениями, организациями, в которых происходит нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Вся деятельность уполномоченных направлена на восстановление нарушенных прав, совершенствованию законодательства РФ в части, которая касается прав и свобод человека и гражданина, а также правовому просвещению в вопросах прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты.

Важно отметить, что законодатель предусмотрел возможность параллельной защиты нарушенных прав Уполномоченным по правам человека в РФ и уполномоченным по правам в субъекте РФ.

Н. Т. Отделкина, уполномоченный по правам в Нижегородской области, указывает на то, что ресоциализация — это длительный и комплексный процесс, затрагивающий деятельность не только ФСИН, но и активную деятельность уполномоченного по правам человека при поддержке инициатив общественных правозащитных организаций, которые в рамках своей деятельности осуществляют специальные проекты по ресоциализации. [2].

С помощью таких проектов возможно решить целый список задач, но для улучшения результатов необходима координирующая и организующая деятельность уполномоченного по правам человека.

Именно уполномоченный сможет выступить связующим звеном между государством и гражданином. На омбудсмена возлагается функция по подбору инициативных, компетентных партнеров среди общественных организаций, которые действуют на территории субъекта, а также помощь в определении целей проекта, разработке механизма и, самое главное, формирование общественно-значимого вектора развития данного проекта.

Для того чтобы проект имел правозащитный характер, был эффективным в реализации, уполномоченный организует взаимодействие общественных организаций, органов исполнительной власти и территориальных подразделений федеральных ведомств.

Рассмотрим более подробно действующие проекты, которые реализовываются при взаимодействии общественных организаций и уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Показательным процессом работы уполномоченного в реализации проектов, по ресоциализации, является деятельность уполномоченного по правам человека в Нижегородской области.

Совместно с Нижегородским социальным фондом «Право на жизнь» [3] сформированы и успешно реализуются проекты «МАТЕРИНСТВО+» и «Моделируем Будущее!».

«МАТЕРИНСТВО+» осуществляет контроль за соблюдением прав женщин, находящихся в местах лишения свободы на территории Нижегородской области на качественное медицинское обслуживание, соблюдение норм трудового права, охрану и поддержку материнства и детства. Также в рамках проекта осуществляется содействие в социальной адаптации и дальнейшей ресоциализации женщин-матерей, путем повышения родительской компетенции и укрепления социально-полезных связей.

Для выполнения этих целей проекта было предусмотрено проведение психологических тренингов, а также экспресс-курсы, направленные на повышение знаний у женщин в вопросах материнства, что придавало уверенности, что при освобождении из мест лишения свободы, они справятся с родительскими обязанностями.

Социальной значимостью проекта выступил тот факт, что в Нижегородской области располагаются две женские колонии — ИК-2 и ИК-18 (общая численность заключен-

ных женщин — более 1500; вместе с осужденными матерями содержится около 60 детей в возрасте до 3-х лет). Поэтому, для социализации, пробуждения материнских чувств женщин и было необходимо реализовать данный проект.

Проект «Моделируем Будущее!» в свою очередь преследует те же цели, что и «МАТЕРИНСТВО+». Но основное внимание в данном проекте заостряется на качестве предоставляемых медицинских услуг. Как отмечает уполномоченный по правам человека в Новосибирской области Н. Н. Шалабаева право на охрану здоровья и медицинскую помощь распространяется одинаково как на законопослушных граждан, так и на тех, кто совершил преступление.

Уполномоченного по правам человека Нижегородской области взял на себя важную роль по привлечению в реализацию проектов общественных организаций, большого количества экспертов, и иных участников. Все это позволило расширить географию проекта.

В 2021 году победителем Фонда президентских грантов в грантовом направлении «защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных» стал проект «Путь домой» [4].

Данный проект действует в Новосибирской области с 2020 года и направлен на социализацию осужденных к лишению свободы женщин. С 2021 года данный проект расширяется и начинает свою работу с мужчинами.

Цель проекта состоит в том, чтобы помочь осужденным вернуться в общество и вести законопослушный образ жизни. Данная цель достигается путем проведения обучения по основам ведения бизнеса, правовой и финансовой грамотности, также участницы проекта проходят обучения по этикету, ораторскому искусству и составлению резюме, которое поможет при трудоустройстве.

Данный проект реализуется при поддержке Правительства Новосибирской области, Центра содействия развития предпринимательства в Новосибирской области, а также уполномоченного по правам человека в Новосибирской области.

Важно, что данный проект начинает подготовку к социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы не за 6 месяцев, как это делают в исправительных учреждениях, а за год. Именно в рамках 12 месяцев работы с бизнес-тренерами, психологами и различными экспертами, лица смогут получить необходимые социальные навыки, которые должны помочь им в трудоустройстве и скорейшему возвращению в общество в качестве полноценного его элемента.

Также данный проект направлен на лиц с ограниченными возможностями здоровья, что еще больше повышает социальную значимость проекта.

На территории Республики Татарстан действует информационно-правовой портал по оказанию юридической и психологической помощи осужденным и их семьям «Взгляд в будущее» [5]. Данный проект реализуется при поддержке уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, УФСИН России

по Республике Татарстан, а также Общественной палаты и антитеррористической комиссии Республики. Финансирование же осуществляется за счет гранта МКУ «Аппарат исполнительного комитета муниципального образования города Казани».

Проект имеет популярность среди заключенных не только Республики Татарстан, но и других субъектов России. Значимость данного проекта состоит в том, что родственники осужденных и они сами могут найти ответы на стандартные правовые вопросы, так и с помощью калькулятора УДО рассчитать дату подачи заявления на условно-досрочное освобождение.

«Взгляд в будущее» ставит перед собой определенный ряд задач:

1) Организация выездов в исправительные учреждения Республики Татарстан юристов проекта для содействия в получении бесплатной юридической помощи;

2) Разработка мобильного приложения «Взгляд в будущее», для получения бесплатной юридической помощи в рамках проекта дистанционно.

Деятельность проекта «Взгляд в будущее» направлена на лиц, содержащихся в местах лишения свободы и их родственников, а также на бывших осужденных, которые проходят постпенитенциарный этап ресоциализации.

АНО культурно-нравственного и духовного воспитания «Чистые помыслы» [6] подходит с профессиональной точки зрения к вопросу решения психоэмоционального состояния, формирования шкалы жизненных ценностей, духовного и культурно-нравственного воспитания среди осужденных, отбывающих наказание и лиц, находящихся под следствием в Республике Башкортостан. Проект направлен не только на осужденных, но и на сотрудников ФСИН, поскольку эмоциональное состояние на такой довольно сложной работе у многих людей перерастает в негативное, вследствие чего, негативно сказывается не только на работе, но и на личной и семейной жизни.

С помощью проведения концертных мероприятий выдающихся деятелей культуры и искусства в интерактивном режиме, а также при участии духовенства, общественности, социальных служб, организаторы проекта планируют создание условий для социально-культурной реабилитации осужденных, а у сотрудников ФСИН обеспечить профилактику эмоционального выгорания.

С помощью уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан и при поддержке УФСИН России по Республике Башкортостан, мероприятия в рамках проекта «Чистые помыслы» были включены в план мероприя-

тий общественного Совета УФСИН России по Республике Башкортостан.

В Санкт-Петербурге на сегодняшний день действует проект «Арт-терапия и ресоциализация лиц, заключенных под стражу, средствами культуры и искусства. «Искусство делает человека свободным» [7], который направлен на гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, через приемы арт-терапии. Также проект выделяет две важные цели:

1) Содействие в ресоциализации заключенных через приобретение ими новых навыков общения в процессе обучения;

2) Содействие в улучшении условий содержания заключенных женщин и их детей в местах лишения свободы.

Для достижения данных целей специалисты проекта планируют создать в колониях и СИЗО постоянно действующие «Галереи живописи» Музеев Санкт-Петербурга с меняющимися экспозициями.

Также, при разработке проекта был поднят вопрос о приобретении заключенными навыками в области изобразительного искусства и дизайна в целях последующего использования их при освобождении из мест лишения свободы.

Результаты данного проекта планируется предоставлять заинтересованным лицам с помощью средств массовой информации, что, возможно, сможет привлечь внимание гражданского общества к проблемам заключенных.

Так как в учреждениях ФСИН практически отсутствуют примеры арт-терапии, проект «Арт-терапия и ресоциализация лиц, заключенных под стражу, средствами культуры и искусства. «Искусство делает человека свободным» можно считать уникальным.

К сожалению, уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге пока официально не выступил в качестве партнера данного проекта. Полагаем, что координирующая и организующая деятельность уполномоченного по правам человека позволит данному проекту реализоваться не только в Санкт-Петербурге, но в других субъектах Российской Федерации.

Роль уполномоченного по правам человека в реализации проектов по ресоциализации осужденных заключается в совместной деятельности организаторов проектов. Важный аспект такого взаимодействия состоит в привлечении в реализацию проектов общественных организаций, большого количества экспертов, и иных участников, что позволяет расширять географию, привлекать внимание средств массовой информации.

Литература:

1. Бабаян, С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации / С. Л. Бабаян. — Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука. — 2016. — № 4 (36). — С. 13–19.
2. Отделкина, Н. Т. Координирующая роль уполномоченного по правам человека в Нижегородской области в реализации проектов по ресоциализации / Н. Т. Отделкина. — Текст: непосредственный // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — 2020. — № 8. — С. 94–98.

3. Социальный фонд «Право на жизнь». — Текст: электронный // Социальный фонд «Право на жизнь»: [сайт]. — URL: <https://mapnn.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).
4. «Образовательный центр «Опора». — Текст: электронный // Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Образовательный центр «Опора»: [сайт]. — URL: [https://www.opora-dpo.ru/?/](https://www.opora-dpo.ru?/) (дата обращения: 10.06.2022).
5. «Взгляд в будущее». — Текст: электронный // Информационно-правовой портал по оказанию юридической и психологической помощи осужденным и их семьям «Взгляд в будущее»: [сайт]. — URL: <https://xn-90abadfchal5b0fb2fxd.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.06.2022).
6. «Чистые помыслы». — Текст: электронный // Автономная некоммерческая организация культурно-нравственного и духовного воспитания «Чистые помыслы»: [сайт]. — URL: <https://pureintent.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).
7. «Общество духовно-патриотического и физического развития». — Текст: электронный // Некоммерческое партнерство «Общество духовно-патриотического и физического развития»: [сайт]. — URL: <https://duhovnoe-razvitiye.org> (дата обращения: 10.06.2022).

Проблемы осуществления полномочий прокурора по надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях

Шихздаев Фарид Закидинович, студент магистратуры

Научный руководитель: Майорова Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье анализируются актуальные проблемы осуществления полномочий прокурора по надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: прокурор, возбуждение уголовного дела, сообщение о преступлении, предварительное следствие, орган дознания.

Согласно статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202–1 в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет в том числе надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [1].

В соответствии со статьей 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные указанным Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. С этой целью требования, поручения и запросы прокурора, предъявленные в пределах своих полномочий обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами [2].

Таким образом, прокурор наделен определенными полномочиями, способствующими в достижении целей, обозначенных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Осуществление полномочий по надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений

о преступлениях порождает множество вопросов как практического, так и теоретического характера.

Одним из существенных упущений законодателя является лишение прокурора права принимать решение о возбуждении уголовного дела. Указанная проблема является дискуссионной в теории уголовно-процессуального права.

В частности, В. В. Трухачев и У. Н. Ахмедов говорят о том, что прокурорский надзор должен быть не декларативным, а действенным. Действенный надзор возможен лишь при наличии эффективных средств и форм его реализации. Одним из наиболее действенных средств такого рода является возбуждение прокурором уголовного дела. Возвращение прокурору данного полномочия придаст надзору большую целенаправленность и результативность. Своевременное возбуждение уголовного дела прокурором, несомненно, способствует предупреждению и нейтрализации нарушений закона в ходе предварительного следствия и дознания. Наделение полномочием на возбуждение уголовного дела является средством, которое позволяет прокурору действенно отреагировать на выявленные им нарушения закона и упущения, допущенные следователями и дознавателями [3].

Ш. М. Абдул-Кадыров отмечает, что, несмотря на законодательное отнесение прокурора к числу субъектов, осуществляющих уголовное преследование, последний поставлен в неравные условия в виду того, что лишен воз-

возможности проводить проверку сообщения о преступлении и принимать соответствующее процессуальное решение [4].

Другие авторы в своих работах приводят иную точку зрения, высказывая сомнения относительно предложения по наделению прокурора правом возбуждать уголовные дела, делая акцент на том, что это может ограничивать процессуальную самостоятельность следователя [5].

Однако, с данной точкой зрения трудно согласиться. Наделение прокурора полномочием по возбуждению уголовного дела обеспечит возможность оперативного реагирования на совершаемые преступления, позволит своевременно фиксировать и изымать следы преступления, что способствует формированию качественной доказательственной базы. Указанное полномочие обеспечит защиту прав и интересов граждан, а также повысит эффективность надзорной деятельности.

Следствием отсутствия права на возбуждение уголовного дела прокурором является практика дополнительных проверок.

На практике складывается ситуация, при которой по истечению срока, установленного для проверки сообщения о преступлении, должностными лицами выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Такие постановления изначально являются незаконными и необоснованными в виду того, что проверки проводятся поверхностно, не выполняются все необходимые проверочные мероприятия, либо принятое решение не соответствует обстоятельствам, установленным в ходе проверки. После этого указанные постановления направляются прокурору в порядке статьи 148 УПК РФ. Прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела признаются незаконными. В случае, если решение было принято дознавателем, органом дознания, оно отменяется, прокурором даются указания о проведении проверочных мероприятий, указываются сроки их выполнения. В случае, если решение принято следователем, оно также отменяется, но с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке. Однако, даже после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, по истечению сроков, установленных для дополнительной проверки, материалы доследственной проверки вновь поступают в прокуратуру с новым постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом должностными лицами органов дознания и предварительного следствия не предпринимаются конкретные действия для проверки всех обстоятельств произошедшего, в результате чего принятые решения оказываются незаконными и необоснованными. Возникают ситуации, при которой один и тот же материал проверки сообщения о преступлении может направляться на дополнительную проверку три и более раз.

В. А. Лазарева полагает, что такое массовое явление, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение

постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает [6].

По мнению К. В. Капинус практика дополнительных проверок является результатом недобросовестного отношения должностных лиц к проведению проверки сообщения о преступлении. Ученый высказывает мнение относительно того, что законодательное ограничение неоднократности направления материалов на дополнительную проверку позволит воспрепятствовать превращению института проверки сообщения о преступлении в средство волокиты. Кроме того, реальными гарантиями недопущения этого является жесткое ограничение сроков проведения дополнительной проверки, зависимость срока такой проверки от конкретного объема подлежащих выполнению мероприятий, а также необходимость жестко оговаривать объем подобных мероприятий [7].

Еще одним вопросом, активно обсуждаемым в уголовно-процессуальной доктрине, является различие в правовом регулировании объема полномочий прокурора при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении органа дознания, дознавателя и следователя.

Е. В. Коломеец обращает внимание на несовершенство правового регулирования, связанное с различиями в нормативных формулировках применительно к содержанию постановлений прокурора об отмене процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Отсутствие единообразия в правовом регулировании порождает дискуссии об обязательности постановлений прокурора для органов расследования. Последствия вынесения незаконного процессуального решения должны оцениваться одинаково негативно вне зависимости от того, каким органом расследования оно постановлено, а содержащиеся в постановлении прокурора доводы о незаконности принятого процессуального решения не должны расцениваться следователем как необязательные. По мнению автора во избежание неоднозначной трактовки положений закона необходимо регламентировать механизм использования прокурором такого средства реагирования, как отмена незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, единообразно [8].

В. С. Шадрин и А. В. Чубыкин отмечают, что отсутствует необходимость дифференцированного правового регулирования взаимоотношений прокурора при отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных органами дознания или предварительного следствия. Принципиального различия в смысловом значении формулировок части 6 статьи 148 УПК РФ нет, поскольку каждая из них предполагает полномочие прокурора давать указания по содержанию дополнительной проверки в случае отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В то же время

использование законодателем различных формулировок для регулирования одинаковых, по сути, правовых отношений затрудняет однозначное восприятие и толкование правовых норм правоприменителем [9].

Следует согласиться с вышеуказанными мнениями ученых. Единообразное правовое регулирование отмены незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела сделает более обязательными для следова-

телей доводы, приведенные прокурором в своих постановлениях. Это, в свою очередь, повысит эффективность прокурорского надзора, обеспечит надлежащее исполнение обязанности по проведению полной, всесторонней и объективной проверки сообщения о преступлении и вынесение мотивированного решения по результатам такой проверки, как органами дознания, так и предварительного следствия.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 24.05.2022).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 24.05.2022).
3. Трухачев, В. В. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / В. В. Трухачев. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 195–202.
4. Абдул-Кадыров, Ш. М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Ш. М. Абдул-Кадыров. — Текст: непосредственный // Законность. — 2009. — № 9. — С. 47.
5. Быков, В. М. Новый закон о проверке следователем сообщения о преступлении / В. М. Быков. — Текст: непосредственный // Право и политика. — 2011. — № 7. — С. 1118.
6. Лазарева, В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) / В. А. Лазарева. — Текст: непосредственный // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3.
7. Капинус, К. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: специальность 12.00.09, 12.00.11 «уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность, судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Капинус Константин Валерьевич; Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. — Москва, 2004. — 240 с. — Текст: непосредственный.
8. Коломеец Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования / Коломеец, В. Е. — Текст: непосредственный // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 3. — С. 314–318.
9. Шадрин, В. С. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / В. С. Шадрин, А. В. Чубыкин. — Текст: непосредственный // КриминалистЪ. — 2014. — № 1. — С. 30–33.

Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права

Шушакова Дарья Олеговна, студент

Тюменский государственный университет

Уголовное право является частью российской правовой системы и является самостоятельной и фундаментальной отраслью права. Уголовное право отличается тем, что оно имеет свои специфические задачи, предмет и метод правового регулирования.

Понятие уголовного права может быть использовано в нескольких значениях: как отрасль права, как отрасль законодательства, как наука.

Как отрасль права уголовное право можно определить как совокупность правовых норм, которые содержат общие цели, принципы, условия, основания уголовной ответственности, преступность и наказуемость деяний, виды наказаний и другие меры уголовно-правового воздействия, порядок их применения, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: уголовное право, принцип, функции, отрасли права, уголовная ответственность, преступность

Concept, subject, tasks and principles of criminal law

Shushakova Darya Olegovna, student

Tyumen State University

Criminal law is part of the Russian legal system and is an independent and fundamental branch of law. Criminal law differs in that it has its own specific tasks, subject and method of legal regulation.

The concept of criminal law can be used in several meanings: as a branch of law, as a branch of legislation, as a science.

As a branch of law, criminal law can be defined as a set of legal norms that contain common goals, principles, conditions, grounds for criminal liability, criminality and punishability of acts, types of punishments and other measures of criminal legal impact, the procedure for their application, exemption from criminal liability and punishment.

Keywords: criminal law, principle, functions, branches of law, criminal liability, criminality

Категория «уголовное право» имеет три самостоятельных смысловых значения: самостоятельная отрасль права, юридическая наука и учебная дисциплина.

Уголовное право как самостоятельная отрасль российского права представляет собой установленную государством систему правовых предписаний, определяющих понятие преступного деяния, основания уголовной ответственности, виды и признаки конкретных преступлений, наказания за их совершение, условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также регулирующих другие отношения, возникающие в связи с совершением общественно опасного деяния [2].

Предмет уголовного права как отрасли права образует совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением лицом преступления. Основанием для возникновения этих отношений является юридический факт совершения лицом общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Нормы уголовно-исполнительного права призваны реализовать цели уголовного наказания: восстановить социальную справедливость, исправить осужденного, предотвратить совершение новых преступлений [1].

Целями уголовного права являются:

- защита прав и свобод человека и гражданина, ответственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств;
- обеспечение мира и безопасности человечества;
- предупреждение преступности.

Решение этих задач достигается путем закрепления в уголовном законодательстве оснований и принципов уголовной ответственности, а также отдельных составов преступлений [3].

Задача предупреждения преступности включает в себя общую и частную профилактику преступно противоправного поведения. Общее предупреждение обеспечивается наличием уголовно-правового запрета. Специальная профилактика достигается путем применения уголовных наказаний к лицам, совершившим преступления, а также принудительных мер медицинского характера [5].

Принцип или основа, начало, происхождение (латинское *principium*, греческое *αρχή*, буквально первый) — это

постулат, утверждение, на основе которого создаются научные теории и законы, юридические документы, выбираются нормы поведения в обществе. Правовая система Российской Федерации, включая такую ее часть, как уголовное право, построена на основе принципов. Сформулировать принцип очень сложно, так как это самая общая категория, и в жизни всегда достаточно случаев, которые ее опровергают. Исходя из этого постулата, в данной статье мы проанализируем принципы, установленные уголовным законодательством, и выявим их слабые стороны.

Итак, Уголовный кодекс Российской Федерации, следуя Конституции, устанавливает в статьях 3–7 следующие основные принципы (хотя другие статьи дополняют этот перечень) уголовного законодательства Российской Федерации: Статья 3. Принцип законности Статья 4. Принцип равенства граждан перед законом Статья 5. Принцип вины Статья 6. Принцип справедливости Статья 7. Принцип гуманизма Первый из них — принцип законности был подробно рассмотрен в работе «Полупринцип уголовного права».

Давайте сосредоточимся на втором принципе — равенстве всех перед законом. Его универсальность уже изначально опровергается на самом высоком законодательном уровне. «Исключение из правила о равенстве всех перед законом и судом предусмотрено в самой Конституции Российской Федерации (статья 91.98, часть 2 статьи 122). В нем говорится о неприкосновенности Президента, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей. Неприкосновенность парламентариев, закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации, а также судебный иммунитет, о котором говорится в статье 122, — необходимые исключения из принципа равенства всех перед законом и судом. Они выходят за рамки личной неприкосновенности и не являются личной привилегией, а призваны служить общественным интересам».

Доказательства его уязвимости также можно найти в уголовном законодательстве. Анализ статей 57, 58 и 59 Уголовного кодекса показывает нам, что принцип гендерного равенства при назначении наказания не работает: «Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим воз-

раста шестьдесят пять к тому времени, когда суд вынесет приговор».

Третий принцип — это принцип вины: постулирование запрета объективного вменения. «Без умысла или неосторожности объективно вредное поведение человека оказывается сродни действиям природных сил или агрессии животных. Минуя осознание вины человека, внешние силы становятся определяющими факторами ущерба. Невинное причинение вреда в уголовном праве называется «случаем» или «инцидентом». Вина включена в основу уголовной ответственности как обязательная подсистема таковой».

Четвертый принцип — это принцип справедливости. «Принцип справедливости — это своего рода эталон соразмерности, соответствия норм уголовного права нормам морали и общественным интересам. Именно поэтому норма уголовного права, которая в силу каких-либо обстоятельств не отвечает справедливости, должна быть изменена или отменена».

Любой принцип в праве, включая уголовное право, как наиболее всеобъемлющее понятие, является очень сложным институтом и уязвимым с точки зрения формальной логики и правоприменения. Формулирование принципов — очень сложная теоретическая задача, но и без них невозможно обойтись. И Уголовный кодекс, как самый строгий закон о санкциях, должен их соблюдать.

Правовая структура задач уголовного права, урегулированных статьей 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в современных условиях была правильно понята обществом и властями, была должным образом доктринально разработана и могла оптимизировать уголовную политику, законотворческую и правоприменительную практику, опираясь при этом на поддержку общества. Только таким образом уголовное право как специфическая система норм может реально решать следующие задачи:

- а) специфический, свойственный ему, не вводимый в компетенцию других отраслей права;
- б) достаточно конкретные, поддающиеся проверке и обладающие управленческим потенциалом;
- в) только необходимые, которые являются «последним аргументом» законодателя [1].

Это означает, что уголовная политика, как бы ни определять ее содержание, как бы ни оценивать влияющие на нее факторы, должна основываться на понимании задач уголовного права, адекватном наполнении их правовым и социальным содержанием. В то же время задачи уголовного права в определенной части — но никогда полностью — адаптируются к проводимой в обществе уголовной политике. Поскольку задачи уголовного права реализуются в рамках уголовно-правовой политики, целесообразно в первую очередь отметить следующее: борьба с преступностью требует установления жесткого общественного контроля со стороны государства, создания специальных государственных структур, использования государственной власти, определения четкой государственной политики.

Являясь неотъемлемой частью внутренней политики государства, политика борьбы с преступностью характеризуется совокупностью фундаментальных научно обоснованных идей и положений об исходных положениях, стратегических направлениях, путях и средствах преодоления преступных посягательств, которыми руководствуются государственные и общественные органы в своей практической деятельности. Его основой является преступная деятельность, которая включает в себя принципы и направления, формы и методы борьбы с преступностью, научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей, основанный на уголовном праве.

Таким образом, задачи уголовного права реализуются через уголовную политику. Даже ученые советского периода указывали, что уголовная политика — это сложное социальное явление, кроме того, следует учитывать, что «предмет уголовной политики, ее основное содержание — борьба с преступностью — определяет некоторые особенности ее реализации». Уголовная политика на современном этапе имеет много проблем, характеризующихся реализацией уголовной политики и в настоящее время получивших солидную научную разработку, представляется целесообразным затронуть только один аспект, касающийся форм, в которых происходит процесс реализации уголовной политики. Исследования свидетельствуют о том, что уже в первой четверти XX века предпринимались попытки определить предмет, метод, цели, задачи и другие основные положения теории советской уголовной политики.

Справедливые заявления ученых относительно построения оптимальной модели развития уголовно-правовой политики, которая включает в себя создание Доктрины современного уголовного права, разработку на ее основе Концепции Уголовно-правовой политики, а также разработку и принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации, это возможно реализовать только после определения ключевых категорий в рассматриваемой области. Представляется традиционным, что отсутствие закрепленного на законодательном уровне определения «уголовной политики» сопровождается доктринальным плюрализмом в отношении понимания этого термина. Нам представляется, что уголовную политику следует понимать как стратегическую деятельность государства по борьбе с преступностью в целях защиты прав и свобод личности.

Вышеизложенное позволяет нам констатировать:

— во-первых, наличие плюрализма мнений относительно составляющих уголовной политики, а также названий этих элементов («компоненты единой уголовной политики», «направления» и т. д.);

— во-вторых, господствующая точка зрения, согласно которой уголовная политика включает в себя уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительную и превентивную, дополняется тезисами о том, что в состав уголовной политики также необходимо включить административное право, уголовное расследование (оперативно-розыскное), преступную организацию и т. д.;

— в-третьих, отсутствие терминологического единства: уголовную политику можно назвать пенитенциарной или уголовно-исполнительной, криминологическую политику — превентивной.

Уголовно-правовую политику следует понимать как деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью путем закрепления соответствующих мер воздействия за совершение антиобщественных деяний. Уголовная политика, как бы ни определять ее содержание, как бы ни оце-

нивать влияющие на нее факторы, должна, в любом случае, основываться на понимании задач уголовного права, адекватном наполнении их правовым и социальным содержанием. В то же время задачи уголовного права в определенной части — но никогда полностью — адаптируются к проводимой в обществе уголовной политике. В советском законодательстве такая цель наказания не была предусмотрена, поэтому после вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках юридической литературы возникли споры относительно этой цели.

Литература:

1. Безрядин В. И., Кондрат И. Н. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве // Правовое поле современной экономики. — 2019. — № 11. — С. 154–162.
2. Бидова Б. Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики // Молодой ученый. — 2021. — № 10. — С. 423–425.
3. Быстрыкин А. И. Уголовное право России: Практический курс / Быстрыкин А. И и Наумов А. В. — 3-е изд. — М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2022. — 808 с.
4. Грачева Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К. [и др.]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. Г. А. Есакова). — 3-е изд., перераб. и доп. — «Проспект», 2022. — 704с.
5. Денисова А. В. Функции уголовного права в российской правовой системе / Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (33). С. 40–45.

Цифровая видеозапись как особая технология, используемая в криминалистике

Эминов Шихахмед Заурович, студент

Научный руководитель: Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящем исследовании автором подчеркивается необходимость использования цифровой видеозаписи как особой технологии, используемой в криминалистике. Актуальность обозначенной темы вызвана неоднородным отношением к ней, сложившемся в научном сообществе, а также важностью продолжения теоретической работы на обозначенную тему ввиду недостаточности научных изысканий.

Ключевые слова: цифровая видеозапись, криминалистика, следственные действия, аналоговая видеозапись, цифровые технологии.

Digital video recording as a special technology used in criminology

In this study, the author emphasizes the need to use digital video recording as a special technology used in criminology. The relevance of the designated topic is caused by the heterogeneous attitude to it that has developed in the scientific community, as well as the importance of continuing theoretical work on the designated topic due to the lack of scientific research.

Keywords: digital video recording, criminalistics, investigative actions, analog video recording, digital technologies.

Современные цифровые технологии в области фиксации информации на сегодняшний день достигли крайне высокого уровня развития и имеют повсеместное применение, в том числе в криминалистике. Одной из таковых технологий, превзошедшей свои аналоги по качеству записи, возможности воспроизведения, объему предоставляемой

информации, а также способов её сохранения и передачи является цифровая видеозапись.

Стоит отметить, что для понятия «криминалистическая видеозапись» свойственно включение в него не только технических средств, в частности видеоаппаратуры, но и способов, приемов и методов её применения, а также устройств вос-

произведения полученной информации (демонстрационных устройств). Применение средств видеозаписи в криминалистике в настоящее время используется для двух основных целей: для фиксации результатов различных действий или мероприятий, а также в целях исследования обнаруженных и зафиксированных с их помощью объектов [1, с. 97].

Реализация применения цифровой видеозаписи в криминалистике происходит с использованием цифровых видеокамер, портативных компьютеров и иных обслуживающих мобильных устройств. Однако, при их использовании, несмотря на кажущуюся простоту может возникнуть достаточное количество проблем. В частности, одной из самых распространенных является вопрос обеспечения доказательственного значения зафиксированных данных.

Проблема доказывания при использовании цифровых технологий видеозаписи для фиксации информации в ходе следственных действий обычно связывают с возможностью изменения зафиксированных данных с помощью компьютерных технологий, что приводит к недопустимости использования этих данных в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Обозначенный технико-криминалистический аспект применения цифровых технологий фиксации информации в следственных действиях ставит ряд существенных процессуальных вопросов использования в процессе расследования преступлений данных средств. В ч. 2 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) закрепляется перечень технических средств, которые разрешено использовать при проведении следственных действий: «При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъёмка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле».

Исследованная норма закона не устанавливает правил об исключительном использовании методов аналоговой видеозаписи, следовательно, использование цифровой видеозаписи представляется законным и непротиворечащим нормам УПК РФ [3].

Дополнительной проблемой использования цифровой видеозаписи, по мнению научного сообщества, является вопрос достоверности зафиксированного в цифровой форме изображения. Данная тема представляется для учёных наиболее дискуссионной. Оправдывается данный фактор тем, что результат цифровой видеозаписи может быть отредактирован и видоизменен посредством компьютерных программ. В данном случае может потребоваться дополнительный анализ представленной информации на предмет следов монтажа или иных технических изменений.

Цифровая видеокамера по своему устройству практически полностью повторяет обычную, различия заключаются в способе записи видеоизображения. Так, в цифровой видеокамере видеоизображение, формирующееся на ПЗС-матрице, преобразуется из аналогового в цифровое и за-

писывается на носитель видеоизображения потоком цифровых данных.

В данном случае видится справедливой позиция М. А. Сильнова, который выступает весьма категорично по отношению к использованию цифровых технологий, замечая, что «с помощью цифровых видео- и фотокамер можно производить наложение движущегося объекта на другой фон, изменять визуальные свойства объекта (например, изменять цвет одежды) и т. д. уже в момент записи, не говоря уже о последующей обработке данных в мощных графических программах-редакторах, кстати, на обычных персональных компьютерах» [2].

Однако, противоположным мнением, складывающемся в научных кругах, является обозначенная необходимость в разработке специальных методик для проведения следственных действий с использованием цифровой видеозаписи. Данным кругом учёных возможность использования цифровой видеозаписи видится крайне положительной ввиду её удобства, а также простоты использования. Предлагаемые направления разработки соответствующих методик предлагают некоторые условия использования цифровых технологий, исключающих вероятность компьютерного редактирования:

- необходимость просмотра результата цифровой видеозаписи понятными, а также другими участниками конкретного следственного действия;
- удостоверение результатов, полученных от использования цифровой видеозаписи;
- удостоверение, упаковка и опечатывание носителей цифрового видеоизображения;
- использование результатов цифровой видеосъёмки в качестве приложений к протоколам следственных действий;
- необходимость исключения их программно-технического обеспечения средств фиксации возможностей редактирования цифровых данных;
- проведение проверок компьютеров специалистов на предмет программ, которые позволяют вносить изменения в результаты цифровой видеозаписи [3].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что игнорирование использования достижений цифровизации на сегодняшний день, в том числе в криминалистике невозможно. Несомненные преимущества цифровых технологий видеозаписи позволяют констатировать факт необходимости их использования. Данный тезис оправдывается удобством, оперативностью и мобильностью использования цифровых технологий в отдельных следственных действиях. Результаты, полученные с помощью цифровой видеозаписи, могут быть моментально переданы на другое устройство, сохранены на долгие годы, а также беспрепятственно изучены специалистами. Именно поэтому можно полагать, что дальнейшая разработка методик их использования, а также общая теоретическая работа по исследуемому вопросу представляет особую важность для современной криминалистики.

Литература:

1. Дружкова С. А. Проблемы применения цифровых технологий видеозаписи в криминалистике / С. А. Дружкова // Наука и общество в современных условиях. — 2015. — № 1 (3). — С. 97–99.
2. Сильнов М. А. К вопросу о допустимости использования цифровых технологий в доказывании при расследовании преступлений // URL: www.silnov.newmail.ru/digitl.htm. (дата обращения: 25.05.2022).
3. Муленков Д. В., Лазаренко О. Н. Видеозапись как один из способов фиксации криминалистически значимой информации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videozapis-kak-odin-iz-sposobov-fiksatsii-kriminalisticheski-znachimoy-informatsii> (дата обращения: 25.05.2022).

Оспаривание сделок при банкротстве граждан как способ защиты кредитора от необоснованных требований

Юрченко Виталий Витальевич, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся пределов действия судебных решений, принятых по спорам должника с кредиторами вне процедуры банкротства. Проводится исследование конкурсного и внеконкурсного оспаривания сделок, как способ противодействия включению необоснованных требований в реестр требований кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание, кредитор, суд.

Законодательство о банкротстве граждан — одна из самых активно развивающихся областей законодательства. Статистика показывает значительный рост числа обращений в арбитражные суды с заявлениями о банкротстве граждан, что порождает новую судебную практику по применению норм, регламентирующих соответствующие общественные отношения. Среди плюсов такого развития — выработка новых способов противодействия включению в реестр требований кредиторов необоснованных требований.

Кредиторы — лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. [1]

Исследование судебной практики показывает, что не все суды надлежащим образом проверяют обоснованность требования при рассмотрении заявлений об установлении требований кредиторов в реестре требований кредиторов.

Конкурсное и внеконкурсное оспаривание сделок должника могут рассматриваться как способы противодействия включению в реестр требований кредиторов необоснованных требований.

Конкурсное оспаривание предполагает два специальных основания оспаривания сделок: подозрительность сделки и предпочтение, оказанное при совершении сделки. Подозрительность сделки есть ничто иное как продажа имущества должником по заниженной цене (существенно ниже рыночной), либо намеренные действия по распоряжению имуществом, входящим в конкурсную массу, чтобы нанести наибольший ущерб кредитору. Предпочтительность

сделки заключается в погашении должником долга перед одним кредитором, с нарушением очередности, без учета сроков исполнения обязательства, в необоснованном предоставлении обеспечения обязательства должника перед отдельным кредитором.

Нормативной базой внеконкурсного оспаривания являются статьи 1, 10, 168, 170 ГК РФ. К такому выводу можно прийти, если рассмотреть ситуацию с нарушением прав кредитора. Что произойдет, если должник совершает сделку, которая направлена на уменьшение активов кредитора? Должник тем самым нарушает границы прав кредитора и свободно распоряжается своим имуществом, имея при этом обязательства перед кредиторами. Должник нарушает статьи 1, 10 ГК РФ — злоупотребляет своим правом свободно распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Ну а так как эта сделка посягает на право и законный интерес кредитора получить долг, то такая сделка ничтожна по ст. 168 ГК РФ.

Невзирая на приведенные способы оспаривания сделок, арбитражному (финансовому) управляющему необходимо тщательно изучать документацию должника, ведь исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т. п. В связи с тем, что интересы названных лиц

и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели. Принятыми по таким спорам судебными актами могут нарушаться права других кредиторов, имеющих противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию. [2]

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушения тем самым прав его кредиторов, к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

В последнее время, судебная практика пополнилась исковыми заявлениями, в которых правовым основанием иска при внеконкурсном оспаривании выступают общие нормы о недопустимости осуществления гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу, закрепленные в п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Зачастую, инициировать процедуру банкротства является не простой задачей, бывают ситуации, когда кредиторы полностью лишены способности возбуждения дела о банкротстве в отношении своего должника в силу закона. Принимая это во внимание, зачастую появляется вопрос о возможности внеконкурсного оспаривания сделок должника, заключенных с целью причинения какого-либо ущерба, вреда кредитору.

Говоря о путях решения данной проблемы нужно сказать, что многие цивилисты считают, что институт внеконкурсного оспаривания должен быть серьезно проработан на законодательном уровне, для того чтобы минимизиро-

вать злоупотребления среди кредиторов, с целью не допустить возможность двойного оспаривания.

Например, О. М. Свириденко считает, что «внеконкурсное оспаривание обладает рядом несомненных преимуществ, сходных с конкурсным оспариванием, в том числе оно направлено на предотвращение вывода активов должника, защиту кредитора от злоупотребления правом со стороны должника. Институт внеконкурсного оспаривания предоставляет дополнительные гарантии кредиторам еще до инициирования процесса банкротства. Вместе с тем для внеконкурсного оспаривания сделки, совершенной должником в преддверии банкротства на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ, необходимо представить суду веские доказательства наличия злоупотребления правом, цель причинить вред кредиторам как со стороны должника, так и стороны контрагента». [3]

В любом деле о банкротстве суды обязаны очень пристально проводить процессуальную проверку требований, установленных судебными решениями, вступившими в законную силу.

Наиболее важным считается точная оценка судами факторов анализа сделок, для того чтобы не привести к нарушению стабильности гражданского оборота. Работа над институтом оспаривания сделок должника в делах о банкротстве набирает актуальность, так как должники идут на изощренные способы вывода активов из-под надзора арбитражных (финансовых) управляющих, что, несомненно, ведет к неосновательному обогащению и нарушению законных прав кредиторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» //СЗ РФ. 28 октября 2002. № 43. Ст. 4190.
2. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/. — Дата обращения: 10.04.2022
3. Свириденко О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) //Актуальные проблемы российского права, 2020. — № 2. — С. 105–112.

Особенности процедуры банкротства умершего гражданина

Юрченко Виталий Витальевич, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся процедуры банкротства умершего гражданина и судебных решений по данному вопросу. Проводится исследование особенностей процедуры банкротства умершего гражданина.

Ключевые слова: банкротство, наследство, смерть, суд.

В силу того, что законодательство о банкротстве граждан одна из самых молодых и активно развивающихся областей законодательства, на уровне правоприменения существует определенный ряд проблем. Одним из ярких приме-

ров является процедура банкротства умершего гражданина. Несмотря на то, что в законе о банкротстве процедуре банкротства умершего гражданина посвящен отдельный раздел, на уровне правоприменения случаются ошибки. Основ-

ной является возбуждение дела о банкротстве наследника по долгам наследодателя. Данное процессуальное действие ведет к ряду проблем, поскольку при банкротстве умершего банкротится именно наследственная масса, а не личное имущество и доходы наследника.

Проанализировав статью 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел два варианта развития ситуации: первый заключается в продолжении процесса банкротства, который уже был начат при жизни должника. В случае смерти должника либо объявления его умершим, когда процедура банкротства уже начата, суд по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве выносит определение о дальнейшем рассмотрении данного дела по правилам ст. 223.1 Закона о банкротстве.

Вторая форма банкротства наследственной массы состоит в том, что «дело о банкротстве гражданина возбуждается после смерти гражданина или после объявления гражданина умершим». [1]

Наследники имеют право: «подавать заявления о признании недействительными решений собрания кредиторов; подавать жалобы на действия (бездействия) финансового управляющего; выступать в суде и представлять свои возражения при рассмотрении судом вопроса об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества». [2]

Например Е. А. Кулапина считает, что «Основной идеей банкротства наследственной массы является то, что факт смерти гражданина не препятствует возбуждению либо продолжению рассмотрения дела по поводу банкротства должника, а также применению процедур, которые позволяют разумно удовлетворить требования кредиторов наследодателя за счет наследуемого имущества». [3]

В судебной практике был случай, когда кредитор обращался с заявлением о признании банкротом гражданина (правопреемника).

Заявление кредитора о признании правопреемника банкротом было признано обоснованным, суд первой инстанции начал реструктуризацию долгов. Но суд апелляционной инстанции отменил решение первой инстанции, заявив, что Закон о банкротстве не предусматривает возможность банкротства наследников. В связи с этим суд прекратил производство по делу.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28 октября 2002. № 43. Ст. 4190.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кулапина, Е. А. Признание умершего гражданина банкротом, 2018. — № 6 (192). — С. 128–130 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/192/48305/>. — Дата обращения: 12.04.2022

Но судебная практика полна неоднозначных решений. Так, должник подал заявление о признании его банкротом, однако до начала процедуры банкротства он скончался. Производство по делу о банкротстве умершего гражданина было приостановлено судом до окончания срока на принятие наследства.

С другой стороны, в другом аналогичном деле суд отказал представителю должника в удовлетворении ходатайства о приостановлении производства по делу. Дело в том, что приостановление производства нарушает права и обязанности возможных наследников умершего гражданина.

По большей части судебная практика указывает на такие проблемы как:

- технические препятствия. Например, по закону должник обязан передать управляющему доступ к своим счетам и картам. Взамен на имя должника открывают счет, куда и поступают средства конкурсной массы. Естественно, нельзя открыть счет на имя умершего человека, что в свою очередь влечет необходимость доказывания;
- заявление требований в реестр кредиторов. На практике суды, по понятным причинам, легче принимают требования, по которым есть судебное решение о взыскании долга;
- умерший не подтвердит и не опровергнет факт задолженности, отсюда возникает проблема с поиском документов. Также, если человек занял у кого-то определенную денежную сумму по расписке, или даже по письменному договору, но наличными и без свидетелей, то доказать суду, что деньги действительно были переданы, будет довольно проблематично. Само собой, вполне вероятно, что умерший банкрот рассчитывал вернуть долг, но его наследники вправе оспаривать требования кредиторов, и будут это делать обязательно

В конечном итоге мы приходим к выводу, что процедура банкротства умершего гражданина выгодна, как для кредитора, так и для наследников. Кредитору не придется ждать шестимесячного срока на принятие наследниками наследства, фиксированная госпошлина и отсутствие срока исковой давности. Наследники с помощью банкротства наследодателя смогут избавиться от долгов умершего и исключить из конкурсной массы единственное жилье для проживания.

ИСТОРИЯ

Психологические изменения военнослужащих Первой мировой войны под влиянием военных действий

Гроза Владислав Викторович, студент магистратуры
Сургутский государственный университет

В статье автор пытается раскрыть фактор психологического состояния солдат и офицеров во время ведения боевых действий на фронтах Первой Мировой войны.

Ключевые слова: история, Первая Мировая война, солдаты, военнослужащие, психологическое состояние.

Работа армии во время ведения боевых действий представляет собой сложный механизм, в центре которого находится простой солдат. В этом отношении, главная особенность человека заключается в том, что помимо материальных благ, таких как современное вооружение, качественное питание, медицинское обслуживание, человеку необходимо пребывать в бодром состоянии духа, поддерживать в нём мотивацию для продолжения войны и победы над противником, а также создать такой психологический фон, при котором он будет с легкостью переносить все лишения и тяготы войны.

Поддержанию высокого морального духа уделяли большое внимание издавна, к примеру, А. В. Суворов в своей «Науке побеждать» постоянно апеллирует к боевому духу солдат, как к залогоу успеха, а Наполеон считал, что любое военное предприятие зависит на 3/4 от мотивации войска. К сожалению, в военных училищах и академиях дореволюционной России не уделялось должного внимания обучению офицеров военной психологии [1, с. 42]. Первой в России попыткой введения курса военной психологии можно считать одноименные лекции П. Н. Краснова в 1918 г. в Новочеркасском военном училище на территории Всеволодского Войска Донского.

В отличие от полководцев предыдущих столетий, генералам войн XX века пришлось столкнуться с иным составом войск в «качественном» отношении. Первая Мировая война стала для России первым крупным военным конфликтом, в котором принимала участие армия, образованная по воинской повинности. Ранее, в условиях рекрутского набора, война становилась делом всей жизни для солдата, превращалась в его «работу», в которой он ежедневно совершенствовался как профессионал. После введения всеобщей воинской повинности армия стала представлять собой вооруженный народ, а ратное дело стало занимать военнослужащих лишь на короткий срок, после которого они опять возвращались к заботам мирной жизни.

Сокращенные сроки службы осложняли подготовку военных кадров, особенно офицерских, а низкий уровень образования среди солдат (большую часть населения страны, а следственно, и армии представляли крестьяне) не позволял подготовить достаточно квалифицированных кадров. Так же, как было сказано выше, изменился и «духовный облик» армии. Служба в армии и дело защиты родины стало представлять собой временной обязанностью, которую солдаты хотели «отбыть» как можно быстрее чтобы поскорее вернуться домой к своим привычным обязанностям.

В этом отношении, наиболее показательны письма с фронта домой Максима Ивановича Осиновских, начавшего свой военный путь рядовым, а позже назначенным младшим унтер-офицером. До начала военных действий, он занимался крестьянским трудом, а по некоторым данным был старостой с. Култаево Пермской губернии. Письма адресованы жене, в которых Осиновских обращается так же и к другим родственникам. Максим Иванович редко обращается в своих письмах к рассказам о своих фронтовых буднях, в основном сообщая лишь общие сведения. Даже такое событие, как получение им Георгиевского креста и повышение в унтер-офицеры, Осиновских упоминает вскользь и то лишь в контексте, что в случае его смерти семья будет теперь получать за него пенсию. Важно подчеркнуть, что в письмах нет упоминаний и рассуждений на тему войны, патриотизма, защиты родины. В основном, характер писем состоит в наставлениях и советах как распорядиться с хозяйством в его отсутствие, а также просит выслать посылки с некоторыми вещами: бумагой, спичками, сахаром [2, л. 4–37]. На данном примере мы можем видеть, что личной заинтересованности в ходе военных действий в письмах солдат не прослеживается. Особенность менталитета народной армии состояла в том, что солдаты временно прибыли в расположение войска для краткосрочного отбытия долга, которого на него возлагала страна.

Еще одним фактором, определившим новое состояние духа армии, явился ускоренный технический прогресс, в результате которого материальное доминирование одной из сторон обеспечивало большое преимущество в схватке, а ценность человеческой жизни падала, ввиду появления дальноточной артиллерии и оружия массового поражения. Этот фактор не мог не повлиять на психологическую составляющую армии, новый тип ведения войны, а также новый тип комплектования армии и предопределил то моральное состояние солдат, с которым армия подошла к Мировой войне.

Эйфория первых недель войны, практически ежедневные стычки с неприятелем или маневрирование, общий патриотический подъем в стране и армии не оставляли времени для депрессивных состояний.

Кроме того, в осенне-зимний период 1914 года война велась преимущественно регулярными войсками Русской армии, с офицерским и солдатским составом, более-менее адаптированным к тяготам военной неустроенной жизни. Через пару месяцев, когда выбывшие в результате гибели или по ранению нижние чины и младшие офицеры заменялись новым мобилизованным составом — главным образом, не отбывавших ранее воинскую повинность, моральный дух армии существенно изменился.

К концу 1914 года стало ясно, что расчеты воюющих сторон на быстрое завершение военных действий совершенно не оправдались. Для решающего перевеса и заключительного удара сил не хватило ни у наших противников — Германии, Италии и Австро-Венгрии, ни у Российской Империи с союзниками — французами и англичанами. Первая мировая война довольно быстро перешла в состояние позиционной и стала первой по-настоящему индустриализированной войной, и противники начали игру на истощение экономик. Армии зарылись в землю — десятки тысяч километров окопов протянулись по Европе, солдаты искали способы согреться, утолить жажду и голод, а в минуты тишины и отдыха развлечься. Артиллерист Ф. Степун в своих мемуарах так описывает условия жизни на передовой: «Вдоль той дороги, по которой мы двигались, были расположены небольшие пехотные окопы, оказалось, что это прикрытие нашей артиллерии. Что-то нас задержало, и мы остановились; я долго беседовал с солдатами. Каждый из них живет в небольшой яме. Яма сверху наполовину прикрыта досками, внутри каждой ямы сложена из трех-четырех кирпичей печь. Была ночь; в каждой яме, в каждой печи горел огонь, и странно — мною этот огонь определенно ощущался, как огонь родного очага, и эта яма, как дом и твердыня, как кров и уют» [3, с. 73].

Несмотря на временный характер таких жилищ, военнослужащие испытывали потребность в создании комфортных для себя условий. В дневниках и письмах участников боевых действий в отношении таких землянок ни раз можно увидеть «вернулся домой, в окоп». В условиях позиционной войны, окопы и землянки и правда становились для солдат вторым домом, который вселял в воен-

нослужащих чувство безопасности, а возвращение в них после тяжёлых боёв и работ давало возможность для отдыха и снятия стресса.

Еще одной чертой, определяющей психологию и поведение солдат-фронтовиков, является фатализм. Он состоит в двух противоположных убеждениях: в одних случаях — полная уверенность в собственной невредимости в грядущем бою, а других — убежденность в скорейшей смерти [4, с. 171]. Такая убежденность складывалась у солдат по истечению времени, как правило, после получения опыта в тяжёлых боях, а также после долгих обстрелов. Военнослужащим приходилось наблюдать как их товарищи, с которыми они только что пили чай, погибают мученической смертью один за другим. Поэтому одним казалось, что погибают во круг все, кроме них самих, а другие были убеждены, что они лишь следующие. Помимо этого, курьёзы самой жизни подпитывали эти чувства у солдат. Офицер Валентин Людвигович Левицкий вспоминал, как один из подчинённых ему нижних чинов утром раздавал конфеты на свои поминки, говоря всем, что сегодня его убьют. Фронтальная обстановка не располагала к тому, что будут идти какие-то боевые действия, а батальону был запланирован длительный переход в горах. Однако, во время этого перехода возникла короткая случайная перестрелка, в результате которой погиб один из нижних чинов — тот самый, что утром раздавал гостинцы на свои поминки [5, с. 134]. Подобные ситуации заставляли солдат осмысливать такие ситуации по-разному. Для одних это были исключительные случаи стечения обстоятельств, для других — исполнение предчувствия.

Ежедневно наблюдая за десятками и сотнями смертей, столами раненых и невозможностью им помочь, у комбатантов вырабатывался особый тип психологического состояния, доводящий все телодвижения солдат до автоматизма. Полковник Г. Н. Чемоданов так описывает свои чувства: «Я хорошо знал эти минуты перед боем, когда при автоматической ходьбе у тебя нет возможности отвлечься, обмануть себя какой-нибудь, хотя бы ненужной работой, когда нервы еще не перегорели от ужасов непосредственно в лицо смотрящей смерти. Быстро циркулирующая кровь еще не затуманила мозги. А кажущаяся неизбежной смерть стоит все так же близко. Кто знал и видел бои, когда потери доходят до восьмидесяти процентов, у того не может быть даже искры надежды пережить грядущий бой. Все существо, весь здоровый организм протестует против насилия, против своего уничтожения» [6, с. 49].

Постоянное нахождение в состоянии перманентного стресса порождали в солдатах чувство апатии: «Такова война: здесь чувствуешь только то, с чем сейчас приходишь в соприкосновение. Живёшь только тем, что волнует сию минуту, — писал военный врач Л. Войтоловский. — Вчера и завтра — слова, незнакомые войне. Будущее — это золотая химера, в которую верят одни младенцы. Прошлое — даже то, что происходило совсем недавно, — представляется далёким полузабытым сном. Да и вся война — это какой-то страшный сон наяву. Мир, оторвавшийся от тыся-

четных привычек и убеждений и напоенный блеском и радостью обманов, лжи и пороков. Старые заповеди: не убий, не укради, не пожелай ни вола, ни осла своего ближнего — здесь, на фронте, звучат как злая насмешка» [4, с. 41]. Побывав на войне, солдаты меняли прежнее представление о морали, смысле существования, о ходе времени. Осознание того, что их жизнь краткосрочна и больше не зависит от них самих, подталкивало их как бы отдаваться «судьбе», поэтому будущее воспринималась как «золотая химера».

Для избежания ужасов войны слабые духом солдаты прибегали к дезертирству. Оно приобрело массовый характер на фронте с самого начала войны, а военное руководство реагировало на него самыми строгими методами. В приказе Верховного Главнокомандующего от 16 октября 1915 г. предусматривалась ответственность вплоть до смертной казни [7, с. 682]. Между тем дезертирство — это не столько злостное нарушение воинского долга определенным количеством военнослужащих, сколько социокультурный феномен, выдвинутый войной как ненормальным состоянием человеческого общества [8, с. 46]. Солдаты выбирали разные пути избежания исполнения воинского долга. Одним приходилось заниматься членовредительством и становиться «пальчиками», другие предпочитали сложить оружие и сдать в плен врагу, а третьи просто уходили с фронта в тыл, в надежде не быть пойманными военной полицией. Характерно, что вспышки дезертирства возникали в войсках, которые несли поражения в боях (как пример, большие масштабы дезертирства были встречены в ходе Великого отступления 1915 г.), а также в плохо обеспеченным материально-техническими средствами частях.

На моральную составляющую солдат оказывало большое влияние и ежедневная рутина. Есть множество свидетельств того, что в Первую мировую, большей частью — «окопную» войну, одной из главных проблем становилась элементарная скука, однообразие, невозможность найти достаточно целесообразных занятий для солдатской массы. Впервые скуку как особое психологическое состояние отдельного индивида определил французский исследователь Эмиль Тардьё в XIX в. Классифицируя это состояние, Тардьё выделял несколько причин проявления скуки, в том числе — физическое истощение, однообразие и осознание бессмысленности человеческой жизни. К скуке также близко состояние апатии, которое выражается в чувстве неудовлетворённости, переживается как тягостное состояние [9, с. 8]. В мирной жизни скуку считают одним из естественных состояний эмоционально и интеллектуально развитого человека, которое может быть побудительным воздействием к получению новых знаний, новым достижениям и т. п.

Проводя в окопах долгое время почти под постоянным артобстрелом, многие солдаты страдали от «контузного шока», изнурительного психического заболевания, известного сегодня как посттравматическое стрессовое расстройство. В сочетании со скукой, когда невозможно было делать то, что хотелось бы и приходилось выполнять дей-

ствия, которые противоречили человеческой природе, давление на массовую психику солдат и младших офицеров оказывалось колоссальным.

На протяжении почти трех лет непосредственно на передовой светлую часть дня проводили в окопах, передвигаясь в согнутом состоянии, занимаясь мелкими бытовыми проблемами и чисткой оружия, не имея условий для пользования элементарными, привычными человеку удобствами. Ежедневно становились свидетелями бессмысленной и случайной гибели от артобстрела, случайных выстрелов. Ни отдельный человек, ни всё российское общество оказались не готовы к такой войне, «прежде всего в силу несовпадения культурной организации общества и характера войны. Результатом этого неминуемо должен был стать культурный шок, который ощутили миллионы солдат, очутившиеся на театре военных действий» [10, с. 268].

Эмоциональное состояние солдат и офицеров, их разное личное восприятие ужасов войны хорошо «считывается» благодаря сохранившимся письмам с фронта в разные периоды боевых действий и затишья. Выдержки из подобных писем прекрасно иллюстрируют и плохое, и хорошее, боевое настроение, причём вне зависимости от чина: «Первый бой наш за рекой Бухтам. Сильное сражение было. Покинул неприятель орудия и много снарядов, и сухарей, и мяса, и табачку, чаю, сахару. Город Жолков брали... Потом повернули назад в Холмскую губернию... Наши две дивизии австрийских три корпуса разгромили и ихнюю артиллерию. Взяли в плен 1000 солдат, 1 генерала и врачей; забрали 34 орудия и погнали его опять в Австрию. Почти каждый день бой был и всё наша брала... Бои всё продолжаются... Всё поле устлано трупами» [11, с. 115–116]; «...я уже два раза был в бою. Первый раз 9 ноября в 25 верстах от Лодзи. Целый день шёл большой снег, и ничего не было видно. Мы целый день шли вперёд, и, когда мы рассыпались в цепь и прошли версты полторы, стал слышен визг пуль. Сначала было неприятно, но потом будто бы так и надо... Когда увидели, что и они бегут на нас, то я сначала было струсил, когда они были далеко, но когда сбежались, то я уже не помню, сколько их заколол, но, говорят, что трёх положил... Второй раз были в бою 11 ноября тоже под Лодзью, верстах в 40... Мы целую ночь стреляли, и на утро оказался целый сугроб немцев убитых... Я... увидел, что за трупами немцы роют окопы... Ротный приказал: «Вперёд», и мы разбили их в пух и прах. Я даже двоих заколол и получил за это Георгия 4й степени» [11, с. 116].

Как видно из выдержек, солдаты по-разному воспринимали свой боевой опыт — для первого автора описания самого боя ограничивается «сильное сражение было», а дальше идёт перечисление собранных трофеев, а для второго бой стал настолько шокирующим событием, что детали боя, а именно количество убитых, у него не запечатлелось в памяти. В зависимости от психологической устойчивости конкретного солдата, стрессовые ситуация и тяжелые условия воспринимаются по-разному.

Подводя итоги аналитического исследования, можно сказать, что к проблеме психологического фактора солдат обращались полководцы предыдущих лет. При этом, к началу Первой мировой войны, данная тема не приобрела научного содержания и не велись разработки методического характера. Российской военной элите приходилось обращаться к данной теме в своих научных работах уже после войны. При этом, именно на фронтах Первой мировой войны данный фактор приобретал решающих характер. Ввиду нового способа комплектования армии, войска стали представлять собой «вооруженный народ», вместо «профессиональной армии» ранее. Это и сыграло основную роль в формировании нового психологического состояния войск. Солдаты относились к своему воинскому долгу как к временной обязанности, а мысли их заняты были домашними обязанностями. Это приводило к отсутствию личной заинтересованности солдат в успехах военной кампании.

При этом, технический прогресс и условия ведения боевых действий формировал новые правила войны. Вместо стремительного наступления до решающей битвы, страны вели войну на истощение, а армии зарылись в окопы. Основной чертой Первой мировой войны явилось то, что боевые действия велись с помощью нового смертоносного оружия. Солдатам приходилось ежедневно бывать под обстрелами, ожидая пока снаряд угодит именно в их блиндаж. Помимо этого, военнослужащим приходилось постоянно

наблюдать вокруг массовую гибель людей — как своих сослуживцев и друзей, так и неприятеля. Это порождало индифферентное настроение солдат к своей собственной жизни.

Скука и невозможность найти достаточное количество целесообразных занятий лишь усугубляла чувство апатии, а военные поражения и плохое обеспечение войск вызывало у комбатантов ответную реакцию — дезертирство и сдача в плен. Такие действия оказывали «заразительное» влияние на солдат, поэтому они приобрели массовый характер. Военное руководство соответствующе наказывало подобное поведение — применением жестоких наказаний, вплоть до смертной казни.

Непосредственный опыт участия в боевых действиях по-разному влиял на моральное состояние солдат. Случаи соприкосновения в бою с противником описываются разными военнослужащими в зависимости от их стрессоустойчивости — если одних война приводила в состояние близкое к шоку, то для других являлось лишь обычным делом.

Таким образом, можно констатировать, что ввиду изменения способа комплектования армии, технического прогресса, а также нового характера ведения боевых действий война порождала новые виды психологической реакции солдат на фронтовую обстановку, изучение которой позволит учесть ошибки предыдущих поколений и применить его на практике.

Литература:

1. Душа армии: Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы / Сост. Домнин И. В. — М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», Русский путь, 1997. — 624 с. — (Российский военный сборник. Вып. 13).
2. ГАПК. Ф. Р-1601. Оп. 1. Д. 5. Л. 4–37 об. Подлинник. Рукопись. Письмо М. С. Осиновских родным.
3. Степун Ф. А. (Н. Лугин). Из писем прапорщика-артиллериста. — Томск: Издательство «Водолей», 2000. — 192 с. — Тираж 1000. ISBN 5–7137–0134–4.
4. Сенявская Е. С. «Без бабы и без вина и война не нужна»: проблемы фронтовой морали в период Первой мировой войны. // Историческая психология и социология истории, № 1.2013.
5. Левицкий В. А. На Кавказском фронте Первой мировой. М., Кучково поле, 2014. — 624 с. — Тираж 1000. ISBN 978–5–9950–0417–2.
6. Чемоданов Г. Н. Последние дни старой армии / Г. Н. Чемоданов. — М.-Л.: Госиздат, 1926. — 136 с.; 24 см. — Тираж 5000 экз.
7. Авербах Е. И. Законодательные акты, вызванные войной. 1914–1915 г. Пг., 1915. Ч. 1. С. 676; Россия. Главный Штаб: Циркуляры за 1915 г. Пг., 1915.
8. М. В. Оськин. Российские дезертиры Первой мировой войны. Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60);
9. Посохова С. Т., Рохина Е. В. Скука как особое психическое состояние человека. // Вестник Санкт-петербургского университета, Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч., с. 1, с. 8.
10. Асташов А. Б. Война как культурный шок: анализ психопатологического состояния Русской армии в Первую мировую войну // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002.
11. Агапов В. Л. Солдатские письма с фронта Первой мировой войны в дальневосточных газетах 1914–1915 гг. // УДК: 94 (100) «1914/19».

Зарождение либерализма в России: дискуссии в современной историографии

Коюшева Варвара Валентиновна, студент

Научный руководитель: Доброноженко Галина Федоровна, доктор исторических наук, профессор

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Исследуются этапы формирования отечественной либеральной традиции сквозь призму историографической «картины». Приведена история возникновения интеллектуального и политического феномена раннего русского либерализма. В рамках изучения последнего названы первая либеральная организация в России, отцы-основатели либеральной традиции.

Ключевые слова: *ранний русский либерализм, философский либерализм, индивидуальная свобода, первая либеральная организация.*

В современной литературе можно найти около 100 различных определений термина «либерализм», но принято выделять его «твёрдое ядро» — идею индивидуальной свободы: «во всех своих проявлениях либерализм — это доктрина, утверждающая свободу личности» [1]. Хотя эта идея прочно вошла во многие мировоззренческие доктрины, но «только в либерализме она стала системообразующей» [2].

В современной историографии русского либерализма выделим два основных направления: консервативное (продолжающая традиции дореволюционной консервативной историографии и советской интерпретации истории либерализма) и либеральное. В статье рассматриваются главным образом публикации представителей современного либерального направления, в которых сформулирована новая методология исследования и высказываются новые оценки русского дореволюционного либерализма в России.

Исследователи выделяют два подхода к характеристике проблемы истории зарождения либерализма в России. Первый (философский) рассматривает историю распространения в российском обществе либеральных идей, зарождение либеральной мысли. Второй (политический) акцентирует внимание на формировании в общественном движении либерализма как социально-политического направления (формирование «деятельного либерализма») [3].

В последние десятилетия среди представителей либерального направления общепризнано: «либерализм пришел в Россию в виде просвещенного абсолютизма» [4]. Так Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская утверждают, что в творчестве А. Н. Радищева либерализм уже обрел черты «достаточно последовательного социально-политического учения» [5]. С творчеством Радищева и просвещением либеральную политическую доктрину связывает и А. В. Гоголевский [6]. С. П. Золотарев и Т. Н. Золотарева приводят ряд факторов, подтверждающих зарождение либеральной политической доктрины к концу XVIII в.: научные связи императрицы Екатерины II с французскими мыслителями М. Ф. Вольтером, Д. Дидро, Ш. Монтескье, труды которых переводились на русский язык, Екатерина II пыталась проводить реформы на основе религиозной терпимости, гуманизации уголовного права т. п. [7]

В первой половине XIX в. «дух либерализма» все шире проникает в российское общество.

Наиболее дискуссионной в современной историографии признается проблема зарождения либерального социально-политического направления общественного движения. В рамках данной проблемы необходимо рассмотреть период возникновения первых либеральных организаций и формирование либеральной доктрины, разработки политической программы.

Союз Благоденствия (1818–1821 гг.) — организация, в отличие от Союза Спасения, Северного и Южного обществ, которая действовала гласно и не была революционной. Они были за эволюционный путь развития России. Дореволюционная и современная историография признаёт эту организацию либеральной [8]. Например, А. Н. Пыпин употребляет термин «либеральное движение» по отношению к Союзу Благоденствия, выражает несогласие по отношению к ним со стороны государства, определяет его намерения: «...это был идеалистический патриотизм, хотевший действовать чисто нравственной пропагандой и образованием, думавший только помогать правительству» [9]. Т. В. Андреева считает, что «в декабризме в различные периоды и в различных политических обстоятельствах сосуществовали и по-разному проявляли себя конституционно-либеральные и республиканско-революционные тенденции, но в целом всегда сохранялся либерально-конституционный характер движения». В своей диссертации о тайных обществах России первой трети XIX в. рассматривает их в контексте изучения русского либерализма. Приводит следующий ряд авторов: Д. В. Тимофеева, Е. Л. Рудницкой, П. В. Акульшина. Книга Д. В. Тимофеева рассматривает особенности восприятия и усвоения правительственной элитой александровского царствования европейских либеральных идей. В центре внимания Е. Л. Рудницкой — генезис русского варианта либерализма, его отличия от западного трафарета [10]. По мнению Т. Н. Жуковской, Союз Благоденствия — организация, намеревавшаяся постепенно реформировать общество [11], что так же совпадает с идеями либерализма.

Складывание политической либеральной доктрины связывают с периодом николаевской «реакции», положившей начало формированию широкой идейной оппозиции. Эта оппозиция нашла свое выражение в либеральном и революционном проектах переустройства России. Идеологом русского либерализма можно по праву считать П. Я. Чаадаева, автора «Философических писем» [12].

В 1830–1850-е гг. складывается такое направление общественной и философской мысли, как западничество. Именно с этим течением многие исследователи связывают начало либерального движения: время появления западничества — деятельного русского либерализма, время рождения русской интеллигенции, как особого общественного слоя [13]. Такого же подхода придерживается и Д. И. Олейников: «Время появления западничества в общественном движении стало в либеральной традиции начальной точкой летоисчисления деятельного русского либерализма, временем рождения русской интеллигенции, как особого общественного слоя» [14]. Советская историография признавала только этот подход по зарождению «оформленного» либерализма: «К 1855 г. в русском общественном движении выкристаллизовывалось уже особое либеральное течение» [15].

Уместна и гипотеза о появлении раннего русского либерализма во второй половине 1850-х — первой половине 1860-х гг., благодаря концептуальным работам К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина, авторов известных трудов, отражающих либеральные модели переустройства России: «Записки об освобождении крестьян», «О народном представительстве», «Курс государственной науки» и др. Это были два течения, претендующие на право выражать национальную либеральную аутентичность — охранительный и народнический либерализм. Их роль в «очертании» либеральной

доктрины, придании ему идеологической обоснованности признают практически единогласно все исследователи.

Имеет место и «скептическое» направление, отрицавшее серьезность рассуждений о русском либерализме XIX в. Это мнение популярно в западной историографии, а также находит своих сторонников и среди отечественных историков. История либерального общественного движения начинается на рубеже XIX–XX в. и связана с формированием протопартийных организаций и либеральных партийных структур. Одним из первых по «скептическому» подходу к зарождению либерализма высказался известный исследователь Д. Фишер. По его мнению, русский либерализм формировался уже в пореформенный период вплоть до первой русской революции. Автор упомянул о деятельности либералов и до Великих реформ, однако фиксировал внимание лишь на их антикрепостнических настроениях и отвлеченном характере размышлений [16].

Таким образом, тема о зарождении либерализма в России является довольно-таки дискуссионной. Из двух подходов к вопросу о зарождении либерализма — философского и политического — особенно спорной остаётся вопрос о зарождении либерализма как политической доктрины. Однако, признание раннего периода в истории либерализма позволит соотнести дефиницию (либерализм) и его содержательный компонент, который в последующем позволил сформировать полноценную мировоззренческую доктрину.

Литература:

1. Либерализм в России / РАН. Ин-т философии; Ред.: В. Ф. Пустарнаков, И. Ф. Худушина. — М.: ИФ РАН, 1996. С. 214. URL: <file:///C:/Users/varwk/Downloads/b570d30ca60c0f8f20fb964a896a0c45.pdf>
2. Шелохаев В. В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Вопросы истории, 1998, № 4, С. 26–40.
3. Шнейдер К. И. Ранний русский либерализм в отечественной интеллектуальной традиции: опыт обобщения // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. Вып. 3 (34). С. 132. URL: [file:///C:/Users/varwk/Downloads/ranniy-russkiy-liberalizm-diskussii-v-otechestvennoy-istoriografii%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/varwk/Downloads/ranniy-russkiy-liberalizm-diskussii-v-otechestvennoy-istoriografii%20(2).pdf)
4. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Либеральные традиции в культурно-историческом опыте России // Свободная мысль. 1993. № 15. С. 69–73
5. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Идеи истоки русского либерализма // Общественные науки и современность. 1993. № 3. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/525/779/1217/011ons3-93-0124-135.pdf>
6. Гоголевский А. В. Очерки истории русского либерализма XIX — начала XX века. СПб., 1996. С. 151.
7. Золотарев С. П., Золотарева Т. Н. Возникновение и развитие либерализма в России // Via in tempore. История. Политология. 2018. Том 45. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-liberalizma-v-rossii>
8. Е. В. Каменев. «Союз Благоденствия»: Семантика названия в контексте идеологии // Власть, общество, армия. 2013. URL: soyuz-blagodenstviya-semantika-nazvaniya-v-kontekste-ideologii.pdf
9. Пыпин А. Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I. Т. 1–3. — Пг., 1916–1918. С. 395–396. URL: <http://elibrary.ru/nodes/14635#mode/inspect/page/412/zoom/4>
10. Т. В. Андреева. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб. 2009. С. 14–15. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004905750.pdf
11. Жуковская Т. Н. «Тайные общества» первой трети XIX века и организационные модели декабризма. Часть I // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. Вып. V. СПб.; Кишинев, 2002. С. 63–94. URL: <file:///C:/Users/varwk/Downloads/soyuz-blagodenstviya-semantika-nazvaniya-v-kontekste-ideologii.pdf>
12. Т. Н. Жуковская. Политические идеи декабристов и традиции западного либерализма: проблемы сопоставления // Декабристы: Актуальные направления исследований: сборник статей и материалов / Российская акад.

- наук, Санкт-Петербургский ин-и истории; [сост. и отв. ред. П. В. Ильин]. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. URL: <https://pub.wikireading.ru/hyp2j7nadL>
13. Либерализм в России / РАН. Ин-т философии; Ред.: В. Ф. Пустарнаков, И. Ф. Худушина. — М.: ИФ РАН, 1996. С. 214. URL: <file:///C:/Users/varwk/Downloads/b570d30ca60c0f8f20fb964a896a0c45.pdf>
14. Олейников Д. И. Западничество в России на рубеже 30-х — 40-х годов XIX века: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993. С. 23
15. Розенталь В. Н. Первое открытое выступление русских либералов в 1855–1856 гг. // История СССР. 1958. № 2. С. 121.
16. Шнейдер К. И. Ранний русский либерализм: дискуссии в отечественной историографии // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2004. № 3 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ranniy-russkiy-liberalizm-diskussii-v-otechestvennoy-istoriografii>

Проблемные вопросы изучения периода холодной войны в отечественной и зарубежной историографии

Любимов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент;

Копцов Павел Олегович, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются проблемные аспекты научно-исследовательской деятельности, возникающие в процессе изучения периода холодной войны. Представлены различные точки зрения как отечественных, так и зарубежных историков на актуальные научные проблемы изучения холодной войны. Выделены дискуссионные вопросы, касающиеся периода изучения холодной войны.

Ключевые слова: холодная война, СССР, США, противостояние, конфликт.

В годы Второй мировой войны США и СССР проявили себя союзническими державами. При существенном различии, в характере социально-экономического, политического развития, общественного, социокультурного облика угроза распространения глобального национал-социализма и фашизма заставила их забыть об имеющихся противоречиях. После окончания военных действий отношения между СССР и США вновь все больше скатывались к конфронтации, обусловленной идеологическими различиями. Исходя из этого, весьма значимым будет изучение научных позиций российских и зарубежных историков в осмыслении охлаждения во взаимоотношениях между мировыми державами.

Отечественные и зарубежные историки выделяют целый комплекс причин начала холодной войны. На первый план, по оценке большинства рассмотренных нами исследователей, выходят идеологические причины. Само противостояние между двумя странами представляло собой противоборство двух идеологий. Успешное распространение влияния в свою очередь рассматривалось как победа марксизма-ленинизма или победа либерального интервенционизма [3, с. 9–10].

Не менее важную роль в начале холодной войны сыграли геополитические причины. Так американский историк Дж. Гэддис считает, что в послевоенный период СССР и США хотели достичь одной цели — обеспечения безопасности своей страны и своего режима. Однако, путь к этой безопасности прослеживался разный. Для СССР ключевой

идеей было доминирование на континенте, а для США — восстановление баланса сил в Европе, то есть советская сторона характеризовалась как агрессивная. США и СССР выдвигали свои концепции видения будущего человеческого общества [1, с. 11–15].

Отечественный историк Н. В. Илиевский также выделяет геополитический фактор начала противостояния. После окончания Второй мировой войны стало заметно стремление СССР и США к заполнению образовавшегося после поражения нацистской Германии вакуума силы. Советский Союз считал, что потери военных лет должны быть обязательно компенсированы стране новыми территориями. В качестве зон советского влияния рассматривались Восточная и Центральная Европа [5, с. 381].

Противостояние между СССР и США также обуславливалось экономическими причинами. США в послевоенный период были крупнейшей с экономической точки зрения державой, а СССР хотел укрепить свою экономику, существенно пострадавшую в военные годы [4, с. 124].

Наконец, можно выделить причины политического характера. В США после окончания Второй мировой войны произошла смена власти. 12 апреля 1945 года вместо дружественного по отношению к Советскому Союзу Ф. Д. Рузвельта пост президента США занял Г. Трумэн. Он был более радикальным образом настроен в отношении СССР как геополитической державы [6, с. 107].

В современной исторической науке дискуссионным является вопрос об отправной точке начала открытого про-

тивостояния СССР и США и о виновнике начала конфликта. В американской исторической науке точкой начала советско-американского противостояния считается речь И. В. Сталина на собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г. В ней И. В. Сталин отмечал: «Наша победа означает прежде всего, что победил наш советский общественный строй... советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй» [7, с. 7–8].

Термин «холодная война», а именно «cold war» формируется в американской и отечественной историографии в самом начале советско-американского противостояния. Впервые его употребил английский писатель Джордж Оруэлл в тенденциозной статье «Вы и атомная бомба», опубликованной в британской газете «Tribune» 19 октября 1945 года. В статье содержался явный намек на то, что холодная война ведется СССР [2]. В американской историографии вина за развязывание конфликта ложится на СССР. По оценке американских историков, СССР стремился к распространению своей идеологии в других странах. Самым ярким примером стали страны Центральной и Юго-Восточной Европы, которым оказывалась помощь в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

В отечественной историографии термин «холодная война» в отношении противостояния СССР и США также начал употребляться очень рано. В частности, в монографии советского историка Г. А. Деборина о проблематике международных отношений, проводилась мысль о том, что США еще с 1920-х годов стремились к распространению своего влияния в Европе (план Дауэса) и вели борьбу против СССР [4, с. 12, 16]. В противостоянии СССР и США в послевоенные годы ответственность возлагалась на США. В отечественной исторической науке началом холодной войны считается речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже в Фултоне (США), произнесенная 5 марта 1946 года. В ней Уинстон Черчилль выдвинул важный тезис о «железном занавесе»: «Протянувшись через весь континент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море, на Европу опустился железный занавес, ... разделивший надвое всю Европу». По мысли Черчилля, советско-американское противостояние повлияло на всю ситуацию на международной арене и разделило мир на две части. Тем самым утверждался тезис о невозможности мирного сосуществования с СССР. По мнению отечественного историка Н. В. Илиевского, ответственность за развязывание конфликта в данном случае ложится на США [5, с. 481].

Ответ с советской стороны последовал незамедлительно. 14 марта 1946 года в газете «Правда» было опубликовано следующее заявление И. В. Сталина: «господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны... (Он) и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война».

И. В. Сталин также сравнил своих западных противников с Гитлером. Американская и советская стороны открыто заговорили об угрозе войны по отношению друг к другу.

В отечественной историографии существуют различные подходы к периодизации холодной войны, в которых за точку отчета советско-американского противостояния берутся разные годы. Так российский историк Н. В. Илиевский считает, что началом противостояния можно считать 1945 год, хотя его причины и предпосылки лежат еще в раннем этапе советской истории. К этой же дате отсылается другой отечественный историк — В. И. Батюк. Он считает, что в результате окончания Второй мировой войны была окончательно разрушена многополярная модель мира и пришла биполярная, основанная на противостоянии СССР и США [5, с. 7–8]. Отечественные и зарубежные историки пишут о неизбежности советско-американского противостояния в этот период. В. В. Согрин отмечает, что противостояние между СССР и США после победы над Третьим Рейхом было неминуемо [8, с. 36].

На наш взгляд, противостояние между СССР и США в годы холодной войны разворачивалось, прежде всего, в идеологической сфере, так как основные противоречия между державами лежали именно в ней. В послевоенной внешнеполитической концепции США Советский Союз рассматривался как основная угроза национальной безопасности страны. Президентом Г. Трумэном была выработана доктрина «сдерживания» СССР, воплотившаяся в его директиве от 23 ноября 1948 года.

В документе говорилось, что США необходимо поддерживать «уровень боевой готовности», усилить «проамериканскую ориентацию некоммунистических стран», «способствовать развитию в умах советских людей настроений, которые могут помочь изменить нынешний политический курс СССР». Американская директива подразумевала, что идеологическое давление будет оказываться не только на соседние с СССР и США страны, но и на сам Советский Союз.

Противостояние СССР и США не вылилось в открытую вооруженную борьбу советских и американских войск на территории одной из стран. Однако, противостояние проявилось в ряде региональных вооруженных или невооруженных конфликтов, в которых США или СССР заняли ту или иную сторону. Крупнейшими конфликтами стали Берлинский кризис (1948–1949 годы), Корейская война (1950–1953 годы), Второй Берлинский кризис (1958–1962 годы), Карибский кризис (1962 год), Вьетнамская война (1964–1973 годы), Афганская война (1979–1989 годы) [6, с. 15–17] и некоторые другие. Большинство конфликтных ситуаций холодной войны разворачивались в странах Азии и были обусловлены региональными противоречиями. Региональные конфликты можно рассматривать как опосредованные войны между СССР и США. Лишь некоторые из конфликтов носили невоенный характер.

Таким образом, подводя итог рассмотрению научных позиций различных исследователей, отметим, холодная

война представляла собой противостояние СССР и США, а также их союзников в различных сферах от идеологической до военной. Противостояние между СССР и США началось сразу же после Второй мировой войны, которая ранее служила объединяющим фактором. Советско-американское противостояние было вызвано группой причин. На первое место выходили идеологические причины,

так как США и СССР придерживались противоположных друг другу идеологий — либерализма и коммунизма. Обе идеологии подразумевали возможность распространения своих взглядов в других странах. Помимо этого, противостояние обуславливалось политическими, геополитическими и экономическими причинами.

Литература:

1. Gaddis, J. L. *The Cold War: A New History* / J. L. Gaddis. — New York: The Penguin Press, 2005. — 352 p. — ISBN 978-0-14303-827-6.
2. Orwell, G. *You and the Atomic Bomb* // *Tribune*. 1945. 19 October. — URL: <https://www.orwellfoundation.com/the-orwell-foundation/orwell> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Айрапетян, Р. М. Геополитика и внешняя политика СССР и России во второй половине XX в. / Р. М. Айрапетян // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. — 2011. — № 2. — С. 69–78. — ISSN 2313-1438.
4. Деборин, Г. А. *Международные отношения и внешняя политика СССР 1917–1941 гг.* — М., 1946. — 354 с. — URL: <https://elibrigo.ru/handle/123456789/228041> (дата обращения 22.11.2021).
5. Илиевский, Н. В. *Холодная война. В 2-х т. Т. 2 От Потсдама до Мальты.* — М., 2014. — 582 с. — ISBN 978-5-93618-202-0.
6. *Локальные войны: История и современность* / Под ред. И. Е. Шаврова. — М.: Воениздат, 1981. — 304 с. — URL: https://www.studmed.ru/shavrov-ie-red-lokalnye-voyny-istoriya-i-sovremennost_8562d6d0efa.html (Дата обращения: 22.11.2021).
7. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И. В. *Сочинения*. — Т. 16. — М.: Издательство «Писатель», 1997. — С. 5–16. — URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t16/t16_01.htm (дата обращения: 19.11.2021).
8. Согрин, В. В. *Динамика соперничества СССР и США в период холодной войны. 1945–1991* / В. В. Согрин // *Новая и новейшая история*. — 2015. — № 6. — С. 36–52. — ISSN 0130-3864.

Чайные традиции Китая: история и современность

Михайлова Альвина Александровна, студент

Научный руководитель: Володин Владимир Владимирович, педагог

Амурский педагогический колледж (г. Благовещенск)

С древних времён чай считается одним из самых популярных напитков в мире. Большое количество людей употребляют чай каждый день, он составляет их обычный рацион питания. В каждой стране принято пить чай по-своему, в соответствии с древними традициями своей страны. Особую значимость в истории чая играют его древнейшие традиции. Основоположителем чайных традиций считается Китай. Для Китая чаепитие — это ритуал, связанный с идеологией. Люди по сей день, чтят и соблюдают чайные традиции своих предков. Изучение чайных традиций Китая прошлого и современности позволит расширить представления о культуре Китая и её истории.

Цель — изучить чайные традиции Китая в ретроспективе.

Задачи:

1. Рассмотреть историю возникновения и развития чайных традиций Китая.

2. Изучить чайные традиции Китая в настоящее время. Реализуя первую задачу, была рассмотрена история возникновения и развития чайных традиций Китая.

Исходя из легенд, одна сообщает, что самое первое чайное дерево появилось из век буддийского монаха Дарума. Путешествуя по Китаю в V веке, чтобы не заснуть он вырезал свои веки и выбросил их. Именно там, где они упали и выросло дерево, которое помогает изгнать сон. [1]

Предположительно, впервые чай начали выращивать и пить в Сычуани, провинции на юго-востоке Китая. Китайцы стали выращивать чайные кусты. Позднее были придуманы иероглифы. Чай использовался как домашнее лекарство и был почетным напитком среди монахов. Он придавал им сил и бодрость, ведь они не спали сутками и сидели за молитвами. [5]

Эпоха Хань стала для чая лучшей порой. Заварку стали продавать. В эпоху Тан стали обрабатывать чайные листья,

позволяющие производить продукцию в большем объеме. Напиток играет важную роль в культуре Китая. Сам император принимал подношения в виде элитных сортов чая. [1]

Чай не должен был быть доступным для других народов, ведь для Китая он был как богатство. Тем не менее в IX в. японские монахи, участвовавшие в буддийских молениях в Китае, при возвращении на родину тайно увезли с собой несколько семян чайного дерева, которые основали начало японскому чаю. [4]

Особенно при осуществлении чайной церемонии большее внимание уделяли вкусу и аромату чая. Китайская чайная церемония нашла прекрасное высказывания выражение в трактате «Та куан ча лан», сказанное императором Хуи Цунгом, где говорилось о полезном воздействии чая на организм человека и была подробная история приготовления китайского напитка.

Император считал, что очень важно состояние человека во время церемонии и рекомендовал обращать внимание на душевное состояние человека. Он считал, что чай помогает на время избавиться от неприятностей, так же он проясняет ум и освобождает от скованности. [6]

Почитание чая в Китае имело яркое обозначение в намеренно строившихся чайных домиках. В домиках, которые появились во времена Тан собирались люди для того, чтобы провести время за чашкой чая. Есть множество видов чайных домиков. В этих домиках были самые разные сорта чая. [7]

Башу — это один из самых первых известных районов обработки чая в Китае. Для жителей Китая и на сегодняшний день чаепитие является любимым занятием. Пословица гласит: «В Сычуани мало ясных дней, но много чайных домиков»; ведь в Сычуани чайные домики были самых разнообразных размеров. Большие вмещали сотни посетителей, а маленькие — всего нескольких. Особое внимание там уделялось обслуживанию, качеству и приготовлению чая [2]

Преимущество домиков заключалось в том, что в них люди могли просто общаться между собой. Народ шел туда рано утром и иной раз даже не умывались.

Основная роль чайных домиков была обменом информации.

В течение веков китайскую чайную культуру не оставлял, по выражению М. Пителка, «призрак мифического прошлого чая». Используя слово «призрак», автор следует за Мэйлин Айви, которая употребляет термин «phantasm» (призрак), чтобы показать, что ностальгия по чему-то отсутствующему одинаково не является ни полным вымыслом, ни попыткой вернуть что-то настоящее, вместо этого она является «эпистемологическим объектом, чье присутствие или отсутствие не может быть точно установлено». Так же используем это слово и мы. И сейчас этот призрак выражает в ценителях всю глубины чайной культуры и то, что по тому «мифическому прошлому чая». Именно эта то-

ска и вызывает такое большое появление исследований чайной культуры. [8]

Таким образом, история чайных традиций Китая начинается с VII века. Основными особенностями чайных традиций Китая являются:

- Когда просишь прощения, необходимо налить чашку чая.
- Обязательное заваривание чая в небольшой чайник из глины или из фарфора.
- В начале церемонии гости дегустируют чайный лист. Реализуя первую задачу, были изучены чайные традиции Китая в настоящее время.

Символы традиционного общества с его ценностями, которыми была пропитана чайная культура, считаются экзотикой для нового поколения любителей чая. Хань Ина пишет: «...в Китае из-за того, что была прервана линия передачи формы и содержания древнего Пути Ча (Ча Дао), многие люди сегодня даже не знают о существовании китайского Ча Дао, и даже театрализованное представление с завариванием и подачей чая не выявляет прелести духа древнего китайского Ча Дао». [8]

В настоящее время ритуалы, соблюдаемые китайцами, делятся на несколько типов в зависимости от времени их проведения:

- рассветный чай — проводится с 4 до 6 часов утра;
- утреннее чаепитие — ровно в 6 часов утра;
- послеобеденная церемония — проводится после 13 часов;
- вечерний чай — ровно в 18 часов;
- ночная церемония — с 23 часов 30 минут до 4 часов утра;
- торжественное чаепитие — проводится во время национальных торжеств.

На сегодняшний день любому положению есть предназначенный вид церемонии: «Знак уважения», «Семейная встреча», «Знак извинения», «Благодарность старшим родственникам в день бракосочетания», «Сплочение семьи в день свадьбы», «Поддержание традиции».

Чайная церемония занимает несколько часов, в течение которых гости могут выпить до 20 чашек чая. [3]

Современная чайная культура Китая, создающая видимость однородности, представляется в определенной степени синтетическим явлением, в некотором смысле вариацией на тему того, какой должна быть чайная культура. Современная чайная культура оказалась на стыке прошлого и настоящего, показывая все ценности традиционного общества и их переосмысление с точки зрения современных реалий. [4]

Таким образом, можно сделать вывод, что чай — это неотъемлемая часть китайских традиций, он составляет значительную часть китайской культуры. Народ Китая считает чай своим народным достоянием. Люди с почётом и уважением относятся к чайному напитку, придерживаются традиций, и через века несут обычаи Китайской культуры. Во многих странах существуют

уникальные чайные церемонии с использованием специальной посуды. В традициях китайского чаепития есть множество деталей, которые имеют важное значение

для людей, уважающих эту культуру. Через традиции чая можно постигнуть исторические знания и сблизиться с культурой другой страны.

Литература:

1. История появления чая от первых плантаций до современных производств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zavarka.life/chajnaja-kultura/istoria.html>
2. Культура чайных домиков в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tea-terra.ru/2014/03/05/14357/>
3. Правила и особенности китайской чайной церемонии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bailong-tea.ru/blogs/tea/pravila-kitayskoj-chajnoy-tseremonii>
4. Современная культура чая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prizrak-dao-sovremennaya-chaynaya-kultura-kitaya>
5. Путь чая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-chaya>
6. Философия чайной церемонии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-chajnoy-tseremonii>
7. Сопоставление Китайской и Русской чайной культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-chajnoy-tseremonii>
8. Призрак Дао: современная чайная культура Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prizrak-dao-sovremennaya-chaynaya-kultura-kitaya>

История становления и развития органов исполнительной власти в Российской Федерации

Приходько Вера Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Создание исполнительной власти в России — это исторически продолжительный процесс, который преимущественно связан с трансформированием общества и вызван социально-экономическими основаниями. [1, с. 51].

История формирования и развития органов исполнительной власти насчитывает несколько ключевых стадий.

Первая стадия прямо связана с основанием Древнерусского государства в IX–XII века. Как раз в этот период создан первый состав органов исполнительной власти в виде княжеской дружины. В это время Великий князь решил сосредоточить законодательную, исполнительную и судебную власти в одних руках, а сам стать «главой администрации». Исполнительная власть в период с IX–XII века представлялась в виде десятичной системы. Таким образом бояре и их дети, старшие дружинники, вольные слуги каждодневно удовлетворяли нужды князя и его семьи, а князь на местах исполняли задания великого князя, например, при формировании войска, посадники в городах, тиуны, старосты, наместники обязаны были быстро решать вопросы, которые касались реализации постановлений князя касаясь сбора подати, налогов и дани с подчиненных ему территорий. Спустя значительное время исполнительная власть объединилась в Большой дворец, состоящий из дьяков, приказчиков, стольников и иных придворных чинов.

В период феодальной раздробленности (с IX–XIV века) Древняя Русь была не единым государством, а делилась на определенные территории княжеств. Указанное время является значительным в формировании исполнительной власти, так как произошло начальное ее становление. До XIV века исполнительная власть носила дворцово-придворный характер. Появились начальные элементы государственной службы.

Вторая стадия с XV–XVIII века, отмечена формированием Государева Двора и основанием органов центрального управления — приказов. На конец XV начало XVI веков попадает начало приказной системы. Но так как названная система оказалась достаточно сложной и не соответствовала определенным требованиям, установленным Петром I, она просуществовала недолго и с 1717 по 1722 годы заменена на одиннадцать коллегий. Коллегии именовались центральные административные органы, которые заменили устаревшую систему исполнительных органов. Создание указанной системы и стало главным периодом централизации государственных органов управления. Возникла идея разделения ведомств и принятия большинства решений коллегиальным способом. Эта стадия создания и развития органов исполнительной власти заключалась в формировании приказов и органов судебно-административного управления [2, с. 3].

По прошествии определенного времени, примерно с конца XVIII века в Российской империи стали происходить переломные события, заставившие правительство приступить к исследованию способов улучшения системы государственного управления. В следствии чего потребовалось изменение системы государственного управления в целом. В этой связи при правлении Александра I было организовано тайное ведомство — Негласный комитет. Основной задачей которого стало улучшение государственного аппарата и основание полноценной административной системы [3, с. 412].

Третья стадия создания и развития органов исполнительной власти в IX — начале XX веков мало изучен. Это связано с тем, что в большей части научных исследований отсутствует информация для отображения полной картины становления органов исполнительной власти.

Однако отдельные историки и правоведы на третьей стадии выделяют пару временных отрезков, которые можно связать с реформированием исполнительной власти. Первое реформирование исполнительной власти произошло с 1802 по 1857 годы. В эти годы развитие органов исполнительной власти, прежде всего связано с разработкой и изданием 8 сентября 1802 года манифеста «О учреждении министерств».

Многие историки определяют министерскую реформу 1802 года начальным этапом развития и формирования органов исполнительной власти. Результатом изменений послужило создание восьми министерств, таких как министерство народного просвещения и юстиции, морское, военное, коммерции, финансов, иностранных дел, внутренних дел. Главным отличием министерств от коллегий является, заложенный в основу принцип единоначалия. Таким образом министр стал распоряжаться полнотой властью в министерстве и нес ответственность перед царем. Еще одним следствием изменения исполнительной власти в указанный период стало основание Комитета министров. Образованный комитет стал высшим совещательным и распорядительным органом Российской империи, главным назначением деятельности которого стал анализ и решение дел, которые не входили в полномочия перечисленных выше министерств или при взаимодействии нескольких ведомств.

Во второй половине IX века система органов исполнительной власти переживает определенные изменения, что отразилось на реформировании нормативной правовой базы империи. Очередным важным событием в формировании исполнительной власти соответствовало создание в 1861 году Совета министров, который выполнял функции совещательного органа по общегосударственным делам и состоял из председателя Госсовета, председателя Комитета министров, министров и приравненных к ним ведомств и иных высших чиновников. В Совете министров регулярно проводились, назначенные императором, заседания. Функциям совета соответствовали механизм внедрения новых положений различных частей, для опреде-

ленных министерств и главного управления, создание мер, требующих помощи различных ведомств, разбор отчетов министерств и главных управлений [4, с. 445].

Значительные перемены в системе органов исполнительной власти повлекли за собой необходимость создания новых законодательных актов, которые регулировали функции и деятельности органов власти. В этой связи в начале XX века правовыми основами работы органов исполнительной власти стали Манифест от 19 октября 1905 года, указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений» и Основные государственные законы 1906 года. Названные документы регламентировали ключевые вопросы. Первое — это реорганизация Госсовета, основание Госдумы и создание Совета министров. Второе — это основные государственные законы в значительном объеме регламентировали деятельность органов исполнительной власти и укрепляли полномочия императора в исполнительной власти. Третье, в указанных нормативных правовых актах содержался основной курс деятельности и полномочий органов исполнительной власти. В исполнение указа «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений», Совет министров становится высшей правительственной организацией, действовавшей на постоянной основе. Основными органами управления были министерства, при этом министры были ответственны перед монархом и соответственно им и назначались. В соответствии с указом, законопроекты, без предварительного обсуждения в Совете министров, не вносились в Государственную думу, а отдельные министры получили значительную самостоятельность [5, с. 87].

Так, система органов исполнительной власти, а также законодательство, относящееся к исполнительной власти периода 1802–1905 годы подверглись значительным изменениям и получили новые направления развития.

Предпоследняя стадия выпадает на период с XX века по 1993 год, на советский период становления страны. Преимущественно названный период отмечается дальнейшим формированием органов исполнительной власти и связан с созданием нового государства СССР. В научной литературе указанного времени термин «исполнительная власть» не закреплялся, однако часто употреблялось название «административная власть». При этом 27 октября 1917 года в качестве временного рабочего и крестьянского правительства сформировался Совет народных комиссаров. В то время, когда произошел роспуск Учредительного собрания, СНК перестал быть временным органом управления. С 1918 года это закреплялось в Конституции РСФСР. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 года основными компетенциями Совета народных комиссаров представлялись: управление общими делами государства, некоторыми областями управления и издание законодательных актов. С 1918 года исключительным правом Всероссийского Центрального Испол-

нительного Комитета РСФСР стало создание Совета народных комиссаров. С 12 ноября 1923 года ЦИК СССР вынес предложение, в соответствии с которым высшим исполнительным и распорядительным органом, то есть правительством в СССР становится Совет народных комиссаров, формировавшийся Центральным исполнительным комитетом СССР. Указанный орган просуществовал с 1923 по 1946 годы. В. И. Ленин был назначен председателем первого состава Совета народных комиссаров. СНК СССР имел право издавать указы и постановления, создавал положения о народных комиссариатах, определял членов совещательного и распорядительных органов, обеспечивал общественный порядок и способствовал упрочению кредитной и денежной системам. В то время, народные комиссары отчитывались Совету народных комиссаров и ЦИК СССР.

В тексте Конституции 1936 года также высшим исполнительным органом СССР являлся Совет народных комиссаров, подчинявшийся Верховному Совету СССР и Президиуму.

В обязанности Совета народных комиссаров СССР входили организация деятельности общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов, и других подведомственных учреждений, а также осуществление других мер по управлению государством.

В связи с введением военного положения в годы Великой Отечественной войны, законодательной и исполнительной властью выступал Государственный комитет обороны, который также выполнял руководство над деятельностью наркоматов и других ведомств.

Совет народных комиссаров существовал и действовал до 1946 года вместе с наркоматами. Вместе с этим основан еще и Народный комиссариат внутренних дел. Однако в 1946 году Совет министров СССР становится высшим коллегиальным органом исполнительной и распорядительной власти СССР. Во исполнении Конституции СССР 1977 года, Совет министров наделялся правом регулировать вопросы государственного правления, осуществлять государственное планирование, реализовывать меры по защите интересов страны, охране социалистической собственно-

сти, исполнять руководство в связях с иностранными государствами [6, с. 161].

С целью децентрализации управления промышленностью в 1957 году в результате реформы, которую реализовал Н. С. Хрущев, отраслевые министерства были упразднены, а на смену им созданы территориальные Совнархозы.

Стоит отметить, что Конституции 1977 года не внесла существенных изменений в систему органов исполнительной власти. Однако 26 декабря 1990 года организовано новое правительство СССР, которое получило название Кабинет министров СССР. Возглавлял Президиум Кабинета министров СССР Глава правительства — премьер-министр.

В связи с тем, что в компетенцию Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР и Совета Федерации не входило регулирование вопросов, которые касались государственного управления, отнесенных к ведению Союза ССР их решение было поручено Кабинету министров СССР.

Однако уже 24 августа 1991 г. Президентом СССР М. С. Горбачёвым был подписан указ, который установил перед Верховным Советом СССР вопрос доверия Кабинету Министров СССР. В тоже время, как временный орган по исполнению функций Правительства СССР после ухода Кабинета Министров СССР, создается Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР.

Отдельные научные деятели отмечают также заключительную стадию, которая начинается с 1993 года и продолжает существовать по сегодняшний день. Эта стадия в целом связана с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, с созданием Правительства Российской Федерации, формированием новой нормативной правовой базы, которая вносит изменения и дополнения в строение и полномочия органов исполнительной власти.

Подводя итоги изучения истории создания и реформирования органов исполнительной власти России, приходим к следующему выводу: начиная с IX века по настоящее время система органов исполнительной власти претерпевала сильные изменения, также менялись и главное направление деятельности, и компетенция органов. Основа указанных модификаций была заложена в базис нынешней системы исполнительной власти в Российской Федерации.

Литература:

1. Ежов М. В. История государственного управления России. Ч 1. IX век — начало XX века: учебное пособие. СПбУЭФ, Санкт-Петербург. 1996.
2. Бобылев А. И. исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. «Право и государство». Москва. 2003.
3. Оспенникова Ю. В. Система источников русского права X–XVIII вв. АСГАРД. Самара. 2014.
4. Исаев И. А. история государства и права России. Учебник, изд-е Юрист. Москва, 2004.
5. Кешикова Н. В. Развитие порядка формирования государственных органов. Современные проблемы права, экономики и управления. Иркутск. 2010.
6. Мулукаев Р. С. История отечественного государства и права. Юнити-Дана. Москва. 2015.

Причины возникновения партизанского движения в Отечественной войне 1812 года

Руднев Данил Станиславович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена анализу возникновения партизанского движения в Отечественной войне 1812 года. Автором статьи определены основные мотивы и проблемы формирования партизанских движений, а также выделена роль роста патриотических настроений в народе.

Ключевые слова: история, Отечественная война, 1812 года, партизанская война.

Неудачное начало Отечественной войны и отступление русских войск вглубь страны, которые показали, что противник не может быть разбит силами одних регулярных войск, что явилось причиной возникновения партизанских движений. Для победы были необходимы усилия всего народа. Большая часть крепостного населения, чьи территории были заняты врагом, видела в «Великой армии» не своего освободителя от зависимости, а работодателя.

Наполеон также рассматривал различные варианты влияния на народ. С одной стороны, стоит понимать, что Наполеон прекрасно осознавал, что отмена крепостного права на территории Российской империи станет основой для будущего революционного движения. Как империалист он опасался этого. Его ближайшее окружение тоже поддерживало императора в этом направлении: «важно упрочить монархизм во Франции, и ему трудно было проповедовать революцию в Россию» [1, с. 52]. Главной причиной, почему одними из первых указов Наполеона стало учреждение администрации на территории захваченных областей. Хотя народу и пытались внушить идею «императора-освободителя», реальные действия Наполеона оказывали поддержку именно помещикам-крепостникам, а не крепостным. К примеру, литовским «правительством», во главе которого стоял наполеоновский губернатор, было выписано огромное количество постановлений еще более сильно усугубляющих положение крестьян: за любое уклонение от выполнения работ крестьянина ждали наказания, если же на работы поселение не выходило, то могли привлечь и военных [1, с. 53].

Крестьяне со временем осознали, что французская армия не стремится освободить их от крепостного права, а наоборот, всеми силами стремится установить его. Стоит отметить, что и государство стало агитировать народ на борьбу с французской армией. Многие крестьяне действительно считали, что победа над Наполеоном станет основой для будущего освобождения от крепостного права.

С началом партизанского движения 1812 года также связывают манифест Александра I от 6 июля 1812 о формировании Внутреннего ополчения, который призывал крестьян брать оружие и вступать в борьбу с неприятелем: «Сего ради при всей твердой надежде на храброе Наше воинство полагаем Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех» [4, с. 28].

Население встретило манифест с патриотическим воодушевлением. Призыв встать на защиту Родины нашел достаточной большой отклик среди крестьян. От них не отставали горожане, ремесленники и мещане.

Но возможность ведения партизанской войны русское командование рассматривало еще до начала кампании. Это подтверждает записка подполковника П. А. Чуйкевича от 2 апреля 1812 года: «Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык... Уклонение от Генеральных сражений; партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускания до фуражировки и решительность в продолжении войны: суть меры, для Наполеона новые, для французов утомительныя и союзникам их нестерпимыя» [5, с. 44].

Партизанские отряды обладали следующими достоинствами:

- 1) Мобильность (небольшая группа в условиях активной борьбы с врагом решала сразу несколько проблем)
- 2) Разрыв продовольственных связей (постоянной армии Наполеона с Французской стороной)
- 3) Облегчение военного положения регулярной армии
- 4) Получение актуальной и достоверной информации о положении французской стороны

Помимо крестьянских партизанских отрядов, организовывались и армейские партизанские отряды. Причиной их создания можно тоже считать оказание помощи основной армии страны. М. И. Кутузов так писал о возникновении армейских партизанских движений: «Поскольку ныне осеннее время наступает, через что движения большою армиею делается совершенно затруднительным, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отдаю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску» [3, с. 147].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что основной причиной создания крестьянских и армейских партизанских отрядом было оказание поддержки регулярной армии в борьбе с противником. Нельзя не сказать о патриотическом настрое народа, который хотел изгнать врага с территории своей страны, и поэтому принимал участие в партизанском движении. Также одной из причин участия крестьян в партизанской войне

можно считать их надежду на свободу: «...в среде крепостных поселилась надежда, что наградою за пролитую в борьбе с врагом кровь будет освобождение от крепостной неволи» [2, с. 117].

Литература:

1. Бескровный, Л. Г. Некоторые вопросы истории Отечественной войны 1812 г. Текст. / Л. Г. Бескровный // Вопросы истории. 1962. — № 10. — С. 52–54.
2. Бескровный, Л. Г. Отечественная война 1812 г. Текст. / Л. Г. Бескровный. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. — 611 с.
3. Бояринцев В. И. Полководцы Отечественной войны. — [Электронный источник]. — URL: <https://military.wikireading.ru/35024>.
4. Сборник «С Богом, верой и штыком!» Отечественная война 1812 года в мемуарах, документах и художественных произведениях. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 526 с.
5. Чуйкевич П. А. Патриотические мысли или политические и военные рассуждения о предстоящей войне между Россией и Францией и предложение средств воздвигнуть в Германии Инсурецию посредством вооруженной Экспедиции. — [Электронный источник]. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=741515&p=8>.

Социокультурные аспекты государственной политики в области военного образования в Российской Империи в конце XVIII — начале XIX века

Руднева Елена Евгеньевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена анализу изменений в военном образовании Российской империи в конце XVIII — начале XIX века. Автором статьи определены основные социокультурные аспекты государственной политики, повлиявшие на формирование образа военных учебных заведений.

Ключевые слова: история, военное образование, образовательная система, Российская империя.

Во второй половине XVIII века формируются новые привилегированные военные учебные заведения для дворянского сословия. Одними из которых становятся Сухопутный шляхетный корпус, который дал прекрасное образование многим великим полководцам, и Артиллерийский и Инженерный шляхетского корпуса, которые станут образцами и фундаментом отечественного военного образования.

В основе образовательной системы лежали представления П. И. Мелиссино, И. И. Бецкого, Ф. Е. Ангальта, которые поддерживали политику гармоничного развития каждого воспитанника в соответствии с их личными особенностями. Ангальт, содействуя развитию кадет в духе идей Просвещения, «перегнул палку». Директор сознательно превратил военное учебное заведение в некое подобие пансиона благородных девиц, изолировав воспитанников от окружающего мира, чрезмерно холя и лелея их. Он не раз произносил слова своим ученикам: «Мне кажется, мои милые дети, что в этом саду, в наших рекреационных залах, в наших дортуарах и классах мы окружены, как оболочкой... приятными и полезными средствами для нашего развлечения, для наших занятий и нашего образования» [1, с. 130]. К примеру, Сухопутный Шляхетный корпус прославился своей «говорящей стеной» — библиотекой, которая располагалась в саду учебного заведения. Несмотря на бытующие в совре-

менных представлениях стереотипах в данных заведениях не было телесных наказаний [1, с. 133]. Целью учебного заведения было формирование самостоятельного и независимого мышления, основу которого составляют размышления о долге перед Родиной, об обязанностях дворянина и т. д. Однако, вскоре данная система была отвергнута правительством, так как становилась основой для антисемитских настроений и свободомыслия воспитанников [5, с. 45].

Педагогическая система после смерти Ф. Е. Ангальта металась от одной крайности к другой: от полного отказа от «оранжерейного воспитания» до уничтожения образованности воспитанников. Павел I видел основную причину нежелательного поведения воспитанников военных учебных заведений в их чрезмерной образованности. Таким образом, внося данный тезис как основополагающий, Павел I нанёс тяжелейший удар по системе образования военных, которые в результате такого воспитания становились лишь марионетками в руках старших офицеров [2, с. 43].

Репрессивная политика монархов достигла своего пика во время правления Николая I, когда главой кадетского корпуса был назначен Н. И. Демидов, тут же минимизировавший расходы на образование и преподавание в военных образовательных учреждениях.

Помимо урезания финансирования, уменьшения количества преподаваемых наук, под удар репрессивной си-

стемы попал и преподавательский корпус. Вместо творчества и свободы мысли пришли дисциплина и слепое подчинение приказам вышестоящих лиц. Жалование педагогов было сокращено чуть ли не вдвое, поэтому начало XIX века ознаменовано массовым увольнением талантливых педагогов и их заменой «случайными людьми» [4, с. 75], которые довольно часто не соответствовали минимальным требованиям. Статус учителя практически никак не регламентировался в нормативных источниках. Отбор в учительский состав производился исходя из результатов оценки пробной лекции, проведенной в присутствии одного или двух работающих в данном заведении преподавателей.

На фоне ухудшающейся ситуации в образовательной системе в учебный процесс включаются и телесные наказания. Единственным инструментом влияния на воспитанников в таких условиях оказываются — розги [3, с. 173].

Особенно сильно пострадали общественные и гуманитарные науки. В частности, изучение иностранных языков, которые имели важнейшее значение в формировании научного и философского представления будущего военного.

Таким образом, правительственная политика конца XVIII — начала XIX века, проводимая по отношению к воинским образовательным учреждениям, носила крайне негативный и репрессивный характер. Вместо гармонично развитой, свободномыслящей личности, образовательные учреждения были вынуждены формировать «удобного» солдата, который не способен к анализу или критике решений вышестоящих лиц. Основу образовательной системы составляли малокомпетентные учителя и телесные наказания, которые были единственным методом влияния на воспитанников. Военное образование конца XVIII — начала XIX века погрузилось в тяжелый кризис.

Литература:

1. Гребенкин, А. Н. Негативные традиции воспитанников военных учебных заведений Российской империи в 1-й половине XIX века / А. Н. Гребенкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика, информатика. — 2009. — № 7 (62). — С. 130–135.
2. Гребенкин, А. Н. Социокультурный портрет преподавателей военных учебных заведений Российской империи в первой половине XIX века / А. Н. Гребенкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 117. — С. 42–48.
3. Кочаков, Б. М. Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России // Труды Высшего военно-педагогического института им. М. И. Калинина. — Т. 2. — Л., 1947. — С. 170–171.
4. Михайлов, А. Жизнь под барабан / А. Михайлов // Родина. — 2003. — № 1. — С. 72–77.
5. Чулков, Г. И. Мятеежники 1825 года. — М., Современные проблемы, 1925. — 268 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности становления непарламентской партии на примере политической партии «Новые люди»

Биккулов Артём Эдуардович, студент магистратуры
Сургутский государственный университет

В статье рассматриваются особенности становления непарламентской партии на примере партии «Новые люди» перед выборами в Государственную Думу 2021 года. Анализируется партия «Новые люди» перед выборами в Государственную Думу 2021 года. Раскрывается информация о данной партии, направленности их деятельности. Подводится итог их деятельности, а также показанные результаты на прошедших выборах.

Ключевые слова: непарламентская партия, Россия, выборы, политическая система, избиратели.

Features of the formation of a non-parliamentary party on the example of the political party “New people”

The article examines the peculiarities of the formation of a non-parliamentary party on the example of the New People party before the elections to the State Duma in 2021. The New People party is analyzed before the elections to the State Duma in 2021. Information about this party, the direction of their activities is disclosed. The results of their activities are summarized, as well as the results shown in the last elections.

Keywords: non-parliamentary party, Russia, elections, party, political system, voters.

Исследование деятельности партий, особенностей их состояния и развития в современной России, их участие в политической в условиях общей стагнации публичной политической активности — одна из актуальных проблем, привлекающих внимание многих современных исследователей.

Условия политической жизни, сложившиеся в последние два десятилетия, создают предпосылки для утраты партиями статуса независимых субъектов, обладающих собственной политической волей и позицией и превращения в элемент электоральной машины, легитимирующей доминирующий статус «партии власти». В то же время, выборы остаются серьезным фактором воздействия на политическую ситуацию в стране, как на федеральном, так и на региональном уровне. Несмотря на снижение интереса со стороны граждан к деятельности партий, партии, представленные в Государственной Думе, стараются сохранить свои позиции в органах публичной власти, ведут активные избирательные кампании.

Партии как институт политической системы продолжают выполнять функции артикуляции социально-политических интересов граждан и контролит. В последние годы происходит активизация партийного строительства;

в ходе последнего цикла выборов отмечен рост показателей партийного плюрализма представительных собраний всех уровней. Ряд исследователей утверждает, что эти процессы имеют чисто формальный характер, а деятельность «системных» партий, и особенно их участие в политической конкуренции, имеют чисто имитационную природу и являются продуктом политической режиссуры правящих сил [1].

Однако в своих исследованиях авторы уделяют внимание существующим парламентским партиям, таким как «Единая Россия», «Справедливая Россия», «КПРФ», «ЛДПР». Деятельности непарламентских партий уделено куда меньше времени и зачастую не привлекает внимание исследователей в связи с изначально небольшими шансами на достижение успеха в своих политических кампаниях. В настоящее время политические партии в России разделяют на парламентские и непарламентские. Исходя из данной классификации, партии имеют разные права и особенности функционирования. Непарламентские партии те, которые не прошли избирательный барьер при выборах в Государственную Думу [2].

«Новые люди» появились в марте 2020 года, когда администрация президента одобрила создание нескольких «ма-

лых партий». «Наше время можно рассматривать как четвертую мировую войну, а вопрос о том, быть ли российским бизнесам — вопрос экзистенциальный, который можно читать как «быть ли стране, ее истории» [3].

Партия «Новые люди» образована в Москве 1 марта 2020 года [4]. Председателем партии «Новые люди» является основатель и президент научно-производственной компании Faberlic Алексей Нечаев.

В отношении партии «Новые люди» Н. А. Баранов обращает внимание на короткую и конкретную программу, ориентированную на выражение интересов преимущественно представителей малого бизнеса и самозанятых людей. Идеология партии описывается как правоцентристская (правый либерализм) [5].

Основные положения из программы сводятся к семи тезисам: «1. Работа и доход: обеспечение работой и достойный заработок, возможности строить карьеру, реализовывать идеи, создавать задел на будущее. 2. Свобода и право: обеспечить законодательную защиту. 3. Обновление системы: сократить число чиновников и госаппарат. 4. Повысить политическую конкуренцию. 5. Предоставить возможность бесплатно учиться и учить детей. 6. Построить систему охраны здоровья. 7. Бесплатно предоставить каждому человеку землю для строительства собственного дома или усадьбы, возможность быстро и комфортно перемещаться с помощью разветвленной транспортной системы.

Литература:

1. Лукьянова Е. А., Шаблинский И. Г. Авторитаризм и демократия. М. 2018. С. 120.; Медведев Ю. С. Концепция конкурентного авторитаризма и ее критика в научной литературе // Полития. 2021. № 1. С. 156–167.
2. Арутюнов А. Г. Особенности региональных выборов в современной России (по материалам пяти субъектов Российской Федерации) // Власть. — 2021. — № 3. — С. 99–103.
3. Крапивинский мальчик, методологи и Кремль. URL: <https://thebell.io/krapivinskij-malch>
4. В России создали партию «Новые люди». URL: <https://ria.ru/20200301/1566042535.html>
5. Баранов Н. А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10).

Стратегия самопрезентации в американском президентском дискурсе

Будыкина Вера Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент;

Блинов Антон Андреевич, студент

Челябинский государственный университет

Статья посвящена вопросу возможности влияния политика на конечный результат выступления посредством выстраивания корректной стратегии самопрезентации. Рассматриваются основные стратегии и тактики самопрезентации, языковые средства выразительности, наиболее часто используемые в политическом дискурсе. Исследуются фрагменты выступления Д. Трампа, основные результаты представлены в статье.

Ключевые слова: самопрезентация, стратегия, тактика, языковые средства выражения.

Большинство социальных взаимодействий в обществе может быть рассмотрено с точки зрения самопрезентации. Оказываясь в ситуации межличностного взаи-

Предвыборной кампанией партия «Новые люди» привлекли голоса избирателей активно не участвующих в политической жизни страны, в связи с отсутствием партии, которые могла бы представлять их интересы. Таким образом, программа партии направлена не только на агитацию политически активных граждан, но также и на привлечение граждан, не заинтересованных ранее в политической жизни страны.

Подводя итоги выборов в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва важно отметить успешный дебют партии, а именно преодоление 5-процентного барьера и получение 13 мандатов.

Успех партии «Новые Люди» обусловлен правильным представлением себя избирателям. При проведении предвыборной кампании партия позиционировала себя как оппозиционная и правоцентристская партия. Данный факт привлек к себе внимание традиционного оппозиционного электората, а также избирателей, не проявлявших особый интерес к выборам, в то время как прочие новые проекты занимали провластные или невнятные позиции.

Таким образом, пример партии «Новые Люди» доказывает наличия спроса на изменения в политической сфере, а именно развитие партийного плюрализма и необходимость изменения политического состава в Государственной Думе для отстаивания населения граждан, разочаровавшихся в существующих парламентских партиях.

модействия, человек немедленно становится субъектом самопрезентации, независимо от осознанности своих поведенческих действий. Он предьявляет партнеру по обще-

нию информацию о себе посредством символических знаков (внешнего, вида, окружающего пространства и др.), вербального и невербального поведения. Автоматически, с момента начала общения объект общения становится также и объектом воспринимающим представленную другим информацию о себе. В наибольшей степени эффективность самопрезентационного поведения определяет результаты деятельности специалистов публичных и коммуникативных профессий, у которых общение является одним из средств профессиональной деятельности.

Интенсификация процессов общения в современном обществе требует от политика значительных ресурсов, связанных с управлением впечатлением о себе. Увеличение социальных связей и повседневных интеракций приводит к необходимости управлять впечатлением о себе и тем самым регулировать взаимодействие не только в особых, редко встречающихся, но и в повседневных ситуациях. Кроме того, развитие массовых коммуникаций и политических технологий увеличивает значимость процессов управления впечатлением и построения собственного имиджа, который рассматривается не только как средство для различного рода манипуляций, но и как необходимый элемент самореализации для каждого политика.

По мнению М. Н. Котляровой, самопрезентация — процесс представления себя в отношении социально и культурно принятых способов действия и поведения, этот процесс основывается на использовании определенных стратегий, разработанных для того, чтобы формировать мнение других о себе.

Э. Джонс и Т. Питтман описывают явление самопрезентации как стремление личности к власти и доминированию в межличностных отношениях и приводят пять основных стратегий самопрезентации:

1. Старание понравиться — *ingratiating*.
2. Самопродвижение — *self-promotion*.
3. Запугивание — *intimidation*.
4. Пояснение примером — *exemplification*.
5. Мольба — *supplication* [5, с. 231–261].

Так, от целей, которые ставит перед собой самопрезентант напрямую зависит стратегия, которую ему предстоит выбрать. Цели могут звучать по-разному, однако суть у них одна — добиться желаемого воздействия. Запугивая свою аудиторию, выдвигая к ней определенные требования, субъект самопрезентации использует стратегию запугивания, что дает ему шанс оказать влияние на аудиторию через страх.

В своих работах Ю. М. Иванова приводит наиболее распространенные тактики самопрезентации:

- тактика понятийной категоризации — используется для изменения понятийной составляющей явления, что может производиться как путем противопоставления конкретных признаков личности или явлению, так и путем их отождествления;
- тактика образной категоризации, основывающаяся либо на присвоении определенным процессам мета-

форических описаний, либо на создании целостных метафорических картин;

- тактика ценностной ориентации, применяющаяся для того, чтобы воззвать аудиторию к определенным ценностям, объединяющим субъекта и объектов самопрезентации и противопоставляющим объекты реальности культурным доминантам [2].

Для исследования возможности применения явления самопрезентации в политическом дискурсе нами были рассмотрены фрагменты публичных выступлений экс-президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа. Был проведен анализ более десятка разноформатных публичных выступлений экс-президента США Дональда Трампа с 2017 по 2021 год. Для анализа используемых тактик, была использована классификация тактик, предложенная Ю. В. Ивановой, описанная выше.

Кроме указанных тактик, для достижения поставленных целей, самопрезентант может использовать и некоторые стилистические приемы, и другие языковые средства: метафоры, гиперболы и сравнения; личные и притяжательные местоимения для усиления воздействия на адресата; местоимения множественного числа, подсознательно объединяющие самопрезентанта и аудиторию; глаголы будущего времени, использующиеся чаще всего в предвыборных выступлениях для привлечения электората и так далее [1, с. 10–12].

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих особенности саморепрезентации Д. Трампа. Так, 22 сентября 2020 года Д. Трамп выступал на ежегодной конференции Генеральной Ассамблеи ООН, где он, в частности, сказал:

«...we are once again, engaged in a great global struggle. We have waged a fierce battle against the invisible enemy, the China virus... In the United States, we launched the most aggressive mobilization since the second world war...» [Donald Trump, URL] (мы вновь участвуем в великой глобальной борьбе. Мы ведем ожесточенную борьбу против невидимого врага — китайского вируса... В Соединенных Штатах мы развернули самую агрессивную со времен второй мировой войны мобилизацию...) (зд. и далее перевод авторов).

В данном фрагменте присутствуют характерные черты стратегии саморекламы. Автор использует тактику понятийной категоризации, что выражается в использовании фраз «*global struggle*», «*fierce battle*», «*enemy*», «*mobilization*», сопоставляющих явление COVID-19 со Второй мировой войной. Это указывает на степень серьезности, с которой выступающий относится к проблеме. Трамп активно пользуется такими средствами выражения, как местоимение «we», сравнения, аффективы, их использование направляет на усиление эмоциональной окраски своей речи. Все это помогает Д. Трампу сформировать образ сильного лидера, защищающего интересы всего мира.

«As the world bears witness tonight, America is a land of heroes. There's a place where greatness is born, where destinies are forged

and where legends come to life» [Donald Trump, URL] (Сегодня вечером мир увидит, что Америка — страна героев. Это место, где рождается величие, где куются судьбы и где легенды воплощаются в жизнь).

Этот отрывок из выступления Дональда Трампа является одним из ярких примеров успешного применения им тактики образной категоризации и тактики ценностной ориентации одновременно. Достаточно общая фраза, не повествующая ни о чем конкретном, однако способная вызвать бурную одобрительную реакцию у аудитории. Тактика ценностной ориентации вновь отражена в воззвании к общим для граждан Америки чертам — их патриотизму и гордости за страну. Фраза «*America is a land of heroes*» (Америка — страна героев) отсылает аудиторию к их знаменитым землякам, героям нации, что вызывает положительную реакцию. Тактика образной категоризации проявляется в фразеологизмах и метафорах: «*greatness is born*», «*destinies are forged*», «*legends come to life*». Снова применена прямая языковая тактика самопрезентации. К отличительным средствам выражения самопрезентации можно отнести троекратное повторение подчинительных союзов «*where*», что также усиливает эффект от фразы. Можно выделить такие языковые средства выражения, как притяжательные местоимения множественного числа «*we*», аффиктив «*plague*». Данной фразой Трамп в очередной раз сближает себя со своими гражданами, формирует образ правителя «из народа».

20 января 2017 года, в свой первый день на посту президента, Дональд Трамп выступил с инаугурационной речью перед публикой. По Э. Джонсу и Т. Питтману, в дан-

ном выступлении используется стратегия под названием «самопродвижение» (*self-promotion*).

«*We, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and to restore its promise for all of our people*» [Donald Trump, URL] (Мы, жители Америки, сегодня объединились в едином национальном усилии возродить нашу страну и принести то, что было обещано, всем ее жителям).

В данной фразе Дональд Трамп использует тактику ценностной ориентации, поскольку она взывает аудиторию к определенным, общим для всех ценностям: «... *to rebuild our country*...». Данная тактика осуществляется путем использования личных местоимений «*we, our*», конкретных речевых форм обращения к публике, направленных на отождествление субъекта и объектов самопрезентации: «*the citizens of America*». Кроме того, в данной цитате глаголы используются преимущественно в будущем времени: «*to rebuild*», «*to restore*», что указывает на то, что субъект самопрезентации в своем выступлении лишь дает обещания принести инновации.

В результате анализа мы пришли к выводу, что Д. Трамп использует разнообразные стратегии, тактики и языковые средства выражения самопрезентации. Наиболее часто употребляемыми Д. Трампом средствами, на наш взгляд, являются следующие: тактика образной категоризации, тактика понятийной категоризации. Их грамотное комбинирование и использование позволяет ему достигать своих целей: привлечение внимания к конкретным проблемам, продвижение интересов своей администрации, создание благоприятных отношений с гражданами страны, повышение лояльности.

Литература:

1. Заикина, Ю. А. Речевые средства реализации стратегии самопрезентации в современных политических текстах / Ю. А. Заикина // Вестник ВолГУ. — 2011. — с. 10–12.
2. Иванова, Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: дис. канд. фил. наук: 10.02.19 / Ю. М. Иванова; ВолГПУ. — Волгоград, 2003. — 137 с.
3. Котлярова М. Н. Теории самопрезентации / М. Н. Котлярова — СПб., 2002. — С. 163.
4. Федорова Н. А. Личностные и ситуационные факторы выбора вербальных техник самопрезентации: Автореф. дисс. канд. психол. наук. — М., 2007. — 29 с.
5. Jones E. E., Pittman T. S. Toward a general theory of strategic self-presentation // J. Suls (ed.). Psychological perspective on the Self. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1982. P. 231–261
6. CNN politics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/index.html>. — Дата доступа: 2.05.2021.
7. REV [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020>. — Дата доступа: 2.05.2021.
8. Asia's Premier News Agency [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://aninews.in/news/world/us/75-years-after-world-war-ii-world-is-again-engaged-in-a-great-global-struggle-due-to-china-virus-trump-at-unga20200922205814/> — Дата доступа: 2.05.2021.

Афганистан на мировой политической арене после 1995 года

Иванов Антон Сергеевич, студент;

Чубаров Дмитрий Андреевич, студент

Московский педагогический государственный университет

Ключевые слова: Афганистан, внешняя политика, США, Центральная Азия, Россия, Китай.

Афганистан занимает особое место в международной политике как вектор влияния для различных государств, но нельзя и отрицать тот факт,

что и сам Афганистан в разные временные периоды ведет свою внешнюю политику. Почему Афганистан так привлекателен для других стран?

Потому что он имеет особое геополитическое расположение, которое позволяет влиять на политику стран Центральной Азии, но и стран, которые граничат с ним. [1, Стр. 1.].

Точкой отсчета для вмешательства США во внутреннюю политику Афганистана стал теракт 11 сентября 2001 года. Тогда действующий президент США сказал, что начинается операция «Несокрушимая свобода». Благодаря операции США удалось изменить баланс сил в пользу антиталибских групп. Важным итогом для мирового сообщества стало Боннская конференция, где были приняты важные решения об установлении временного правительства, которое должно задать благоприятный вектор развития экономики и поддержания порядка на территории всего государства.

Для международных отношений Боннская конференция являлась важным шагом на пути к объединению стран, которые были соперниками, против общего врага. Стоит отметить объединение Ирана, США и России, а также Пакистан и Индию, которые поначалу признали террористический режим — легитимным.

Из-за высокой зависимости от иностранной помощи, Исламской Республике Афганистан приходится вести свою внешнюю политику так, чтобы это положительно складывалось на бюджете страны. В таких условиях важную роль играли люди, которые представляли Афганистан на международных конференциях, в которых присутствовал вопрос о выделении финансовой помощи афганскому государству. Стоит отметить Хамида Карзая, благодаря этому политику ИРА удалось получить большое количество средств от мировых держав на развитие страны. Хамид Карзай участвовал в конференциях, которые проходили в Токио (2002 год) и Берлине (2004 год). После берлинской конференции, летом этого же года в Афганистане прошли выборы в президенты, на которых победил Хамид Карзай, можно утверждать, что добиться таких успехов ему удалось благодаря успешным действиям на прошедших конференциях.

Афганистан во внешней политике продолжал поддерживать связи с США, Европой, Россией, а также с некоторыми странами Африки и странами на Востоке, например, Турция.

Все меняется в августе 2021 года, когда власть захватывает террористическая группировка «Талибан». Следствием

этого события стала угроза волнений в странах Центральной Азии, а также усиление влияния Пакистана. Увеличить свое влияние, воспользовавшись ситуацией в Афганистане, хотели Иран и Турция.

Власть в Афганистане была материально зависима от других государств, которые выделяли средства для благоустройства данной страны. Но власть сама по себе слишком слабой, оттого и не устояла, когда из ИРА вышли войска США. [3, стр. 1.]. Как мы видим, политика, которую проводили страны извне была ошибочна и привела к падению режима.

Остро встал вопрос о взаимодействии с правительством в Афганистане, для таких стран и блоков как: Китай и Россия, Евросоюз и НАТО, так как официально ООН признало правительство Талибана террористическим.

Возможная угроза начала новой гражданской войны вынудила страны Европы пойти на компромисс. На саммите «Большой девятки» канцлер Германии А. Меркель, говорила о готовности предоставления гуманитарной помощи афганскому населению и советовала странам участникам присоединиться к ее инициативе. [4, Стр. 2.].

На саммите была принята позиция, цель которой является помощь афганскому населению гуманитарной помощью, при этом не признавать правительство Талибана.

Россия и Китай признали правительство в Афганистане, а также призвали сотрудничать Евросоюз и США с Талибаном, чтобы решить оставшиеся проблемы, например, большой наркотрафик. Но Евросоюз и США не отступили от выбранной ими политики, показывая важность выбранных ими ценностей.

Важную роль в взаимоотношении Афганистана с ЕС и НАТО играет Турция, которая налаживает отношения с правительством Талибана и как бы является связующим звеном между этими двумя структурами. [5, Стр. 2.]. К тому же всем очевидно, что президент Турции Эрдоган хочет наладить «особые отношения» с правительством Афганистана. Важной целью Турции является использование своего присутствия в Афганистане для того, чтобы можно было расширить свое влияние дальше на страны Центральной Азии. [6, Стр. 3.].

Активно обсуждают проблемы в Афганистане сопредельные страны, Узбекистан, Пакистан, Туркменистан, Китай с участием России.

Таким образом, дальнейшее развитие ИРА является важным моментом во внешней политике как передовых держав, так и для стран полупериферии. Сможет ли правительство Талибов добиться признания у стран ЕС и США, наладить свою внешнюю политику с другими странами, как видим,

некоторые страны признали правительство Талибов легитимным и сотрудничают с ним. Задача, которая стоит перед странами ЕС принять эффективные меры, которые помогут стабилизировать внутривнутриполитическое и экономическое состояние в Афганистане. Помощь государствам Централь-

ной Азии, в которых могут начаться волнения из-за событий в Афганистане. А пока что Афганистан находится в состоянии нестабильности, уход от которой является важной целью для мирового сообщества и для стабилизации международных отношений с Афганистаном.

Литература:

1. Надери А. Роль Афганистана в современной системе международных отношений / Надери А. — Текст: электронный // cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-afganistana-v-sovremennoy-sisteme-mezhhdunarodnyh-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 06.06.2022).
2. «Соглашение о временных мерах в Афганистане до восстановления постоянных правительственных институтов». ООН. 05.12.2001.
3. Исаак, М. Ш. Перспективы развития политической системы в Афганистане в условиях нового режима Талибов / М. Ш. Исаак. — Текст: электронный // cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-politicheskoy-sistemy-v-afganistane-v-usloviyah-novogo-rezhima-talibov/viewer>.
4. Меркель призвала президента Турции Эрдогана к сотрудничеству по Афганистану. DW. 16.10.2021. [Merkel called on Turkish President Erdogan to cooperate on Afghanistan. DW. 10.16.2021.
5. Turkey proposes forming G20 working group on Afghanistan. TRT World. 12.10.2021. Available at: <https://www.trtworld.com/turkey/turkey-proposes-forming-g20-working-group-onafghanistan-50685>.
6. Morgan, N. (2021). What are Turkey's ambitions in Afghanistan after the US» withdrawal? New Europe. 17.09.2021. Available at: <https://www.neweurope.eu/article/what-are-turkeysambitions-in-afghanistan-after-the-us-withdrawal>.

Современная партийная система Германии: новые вызовы

Кудрявцева Валентина Васильевна, студент

Московский педагогический государственный университет

В статье выявлены основные проблемы и тенденции развития партийной системы Германии на современном этапе развития, в следствии которых на политической арене государства укрепилась новая правая партия — Альтернатива для Германии.

Ключевые слова: партийная система, Германия, парламентские выборы, Бундестаг, народные партии, Альтернатива для Германии

Изменение партийной системы Германии на современном этапе было вызвано потребностью преодоления внутренних и внешних кризисов. В последнее десятилетие на посту канцлера Ангелы Меркель и период доминирования в принятии политических решений коалиции ХДС/ХСС и СДПГ, крупнейшие политические партии Германии старались решить нарастающее недовольство избирателей по поводу реформирования социально-экономической системы. Возрастающее недовольство избирателей политикой правящей коалиции подкрепилось миграционным кризисом 2015 года, который заметно ослабил позиции ХДС. В контексте данного кризиса ситуацию ухудшил политический курс, определённый Ангелой Меркель «об открытых границах», который спровоцировал большой поток беженцев в Германию [2]. Обстановка внутри государства резко ухудшилась из-за потери управления потоками беженцев, что повлияло на возрастание уровня преступности в государстве и обострение праворадикальных настроений в немецком обществе.

На протяжении долгого времени Меркель никак не комментировала свою неудачу в решении данного вопроса, которая привела к падению электорального рейтинга не только лично Ангелы, но и всей правящей коалиции. Спустя год после пика миграционного кризиса, на партийной съезде Ангела Меркель, агитируя за доверие к своей партии, указала на то, что ситуация с миграционными потоками 2015 года не должна повториться. Потеря контроля над потоками беженцев оказала существенное влияние на падение рейтинга ХДС среди населения страны. Сложившаяся ситуация сыграла положительно для развития и роста популярности протестных оппозиционных партий и дальнейшее изменение в расстановке политических сил в парламенте.

Несмотря на то, что реформы, принятые в Бундестаге, были действенными для преодоления кризисных ситуаций, в немецком обществе возобладали тенденции более настороженно и критически относиться к политике правящей коалиции, после неудач решений по миграционному

вопросу в середине 2010-х годов [4]. Следовательно, отсутствие поддержки электората в принимаемых правительством решениях, ослабляло позиции этих политических сил в борьбе за власть.

Произошедший сдвиг в развитии партийной системы привёл к укреплению новых ярких политических партий правого толка, в частности, Альтернативы для Германии, которая уже в 2017 году получила представительство в федеральном парламенте, что свидетельствует о структурных изменениях в партийном спектре Бундестага. Возросшую популярность партии Альтернатива для Германии можно объяснить тем, что она соответствовала запросам немецкого общества, иными словами, предвыборные программные установки партии касались самых актуальных и острых проблем современного немецкого общества.

Одной из таких проблем, следует выделить противостояние евроинтеграции. Если в конце прошлого столетия в Германии наметилась тенденция к евроинтеграции, сформировалась система общеевропейских ценностей и интересов, то уже в 2010-х годах в немецкой политике начинает укрепляться ориентация на национальные интересы, и, в первую очередь, внутренние проблемы государства, а затем уже общеевропейские вопросы. Сформировавшаяся тенденция привела к росту правого популизма среди немецких партий, в следствии чего в немецком партийном ландшафте стала укрепляться новая политическая сила — партия Альтернатива для Германии [3]. Если ранее евроскептицизм в программных установках партии получал резкую критику со стороны немецкого общества, то теперь ситуация изменилась. В данных обстоятельствах резкая критика партией политики Меркель в отношении миграционного кризиса 2015 года только упрочнила позиции партии, в то время как ведущие политические партии Германии, либо поддерживали, либо оставались нейтральными, что не устраивало немецкое общество.

Представители парламентских партий Германии и немецкий истеблишмент, после появления Альтернативы для Германии на политической арене государства негативно оценили ее программные установки. Резкой критике подверглись идеи антиглобализма, налоговая и финансовая политика, в частности, отказ от евро и рецессии Европейского союза [1].

Системный кризис, сложившейся внутри ведущих политических партий в совокупности с возросшим недовольством избирателей решениями основных политических сил и отсутствием на политической арене яркого игрока с протестным потенциалом, способствовал тому, что Альтернатива для Германии заняла свою нишу, которая на тот момент была наиболее востребована. С учётом сложившейся ситуации партии удалось привлечь на свою сторону ту часть электората ведущих парламентских партий, которая была недовольна проводимой ведущими партиями политической реформ. Тем самым, появление Альтернативы для Германии в парламенте стало вызовом для правящей коалиции, повестка которой на последующие годы заключалась в решении миграционного вопроса, экономического роста и учета электоральных требований [5].

Таким образом, изменение расстановки политических сил в федеральном парламенте стимулирует развитие партий и их борьбу за голоса избирателей, что в свою очередь благоприятно сказывается на решении многих социально-экономических проблем общества, которые партии стараются предложить в своих предвыборных программных установках в рамках принятой идеологии. Несмотря на то, что партийное представительство в Бундестаге в Германии на протяжении нескольких десятилетий было стабильным, а в середине 2010-х годов на федеральном уровне политической арены государства появилась только одна сила — Альтернатива для Германии, способная изменить данный расклад, перераспределение между партиями мест в парламенте свидетельствует о неизбежности трансформации партийной системы Германии.

Литература:

1. Камкин А. К. «Альтернатива для Германии» как новый элемент партийного ландшафта / Современная Европа. — 2015. — № 2 (62). — С. 118–122.
2. Карадже Т. В., Томбу Д. В. Проблемы и противоречия миграционной политики в современной Европе // Вопросы политологии. 2019. № 4 (44). С. 733–742.
3. Погорельская С. В. Современный германский популизм: общее и особенное. Перспективы / Электронный журнал. — 2019. — № 4 (20). — С. 92–102.
4. Тимошенко Е. П. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.) — A party political system in Germany at the time of Angela Merkel» chancellorship (2005–2017): монография / Е. П. Тимошенко. — М.: Ин-т Европы РАН, 2020. — 148 с.
5. Тимошенко Е. П. Успех «Альтернативы для Германии» на выборах в Бундестаг 2017 г.: вызов для немецкой партийно-политической системы? / Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2018. — № 1. — С. 9–15.

Роль США во внешней политике Тайваня на современном этапе

Паршуков Иван Евгеньевич, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена рассмотрению изменений во внешнеполитическом векторе США в отношении Тайваня и его влиянию на роль и место американского вектора в Китайской Республике. Продемонстрировано, что трансформация подходов администрации Дж. Байдена ведет к усилению зависимости Тайваня от американской военной и экономической помощи. Делается вывод о том, что активные связи Тайваня и США подрывают безопасность в регионе, обостряя конкуренцию США и Китая по поводу автономии Тайваня.

Ключевые слова: США, Тайвань, Китай, Восточная Азия, соперничество, политика, Байден, обострение, регион.

Комплексное соперничество между США и Китаем в настоящее время приобретает все более глобальный характер, а основным местом «противостояния» является обширный Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион с центром в Восточной Азии. США позиционируют себя как ключевой актор по обеспечению безопасности и стабильности в регионе. Согласно этой роли, регион сотрудничает с Вашингтоном, чтобы повысить безопасность тремя другими способами: углубить политико-военные связи, наращивать внутренние возможности балансировки отдельных стран и помочь региону в целом диверсифицировать и предотвратить зависимость от Китая, управлять ключевыми кризисными вопросами.

Ярким примером этой ситуации является Тайвань. Как отмечает Л. Васильев, начиная с середины XX в. до начала XXI в., политика США в Восточной Азии не отличалась жестким и односторонним подходом со стороны политического руководства американского государства. Во многом данный подход был связан с нежеланием США содействовать эскалации стратегического противостояния в непосредственной близости от китайских границ, что дополнялось фактическим отказом на официальном уровне от резких и противоречивых заявлений, а также публичной поддержки Тайваня в конфликте с КНР [4]. Политика США долгое время ограничивалась косвенным сотрудничеством (военная и финансовая поддержка Тайваня и иных государств с целью укрепления влияния в ЮКМ) и дополнялась на официальном уровне акцентом на том, что в случае эскалации конфликта в Южно-китайском море, США не смогут оказать реальную поддержку стране [9].

С момента активизации американской политики администрации Б. Обамы в азиатском регионе, Тайвань стал «ретранслятором» американской политики в регионе (проведение совместных военных учений, оказание финансовой, военной помощи, сотрудничество в энергетической, военной сфере, финансирование некоммерческих организаций, отдельных фондов, информационное взаимодействие) [2, с. 100]. Аналогичной риторики придерживалась и администрация Д. Трампа.

По сути, на протяжении десятилетий дипломатические отношения США с Тайванем регулировались запутанными правилами, призванными поддержать ключевого азиатского партнера, не провоцируя Пекин, и избежать войны в Тайваньском проливе [3, с. 24]. Тем не менее, администра-

ция Д. Трампа отказалась от давней политики в отношении Китая и Тайваня, что одновременно повысило ожидания и установило новые ограничения в отношении того, как новая администрация Дж. Байдена будет вести отношения с Тайванем и вместе с этим — со своим крупнейшим геополитическим конкурентом Китаем. В частности, именно при Д. Трампе к концу его каденции были отменены правила правительства США, запрещающие взаимодействие между американскими и тайваньскими дипломатами [12]. Это стало символическим, но значительным улучшением отношений США с островным государством, которое Китай считает своей территорией.

Решение США о дипломатических связях с Тайванем оживило дебаты в Вашингтоне и Тайбэе о том, должны ли США помогать Тайваню и каким образом. Сменявшие друг друга администрации США регулярно взвешивают как конкретные, так и символические вопросы о Тайване, в том числе о том, как организовывать визиты к тайваньским официальным лицам и в каких сферах можно вести торговые и иные отношения. С точки зрения главы Института политики азиатского общества К. Радда: «официальная декларация дипломатических намерений не делает ничего существенного для расширения международного политического пространства Тайваня или укрепления интересов безопасности тайваньского народа, возможно даже создает еще большее ощущение кризиса в Тайваньском проливе» [11], что особо актуально в силу того, что такое решение было принято накануне смены администраций в Белом доме.

Столкнувшись «угрозами» со стороны материкового Китая, правительство президента Китайской Республики Цай Инвэнь делало акцент на гарантиях безопасности и заверений со стороны США в их поддержке, положительно отреагировав на «жесткую позицию» США в отношении Китая (администрация Д. Трампа также увеличила продажи оружия Тайваню и усилила военную активность вокруг островного государства) [10]. Во время выборов в США в 2020 г. Тайвань опасался, что победа Байдена будет означать возвращение внешнеполитических чиновников администрации Б. Обамы, которые считались более мягкими по отношению к Китаю.

Стоит подчеркнуть, что нарастание конфронтационности в американо-китайских отношениях может подтолкнуть Китай к более тесному сотрудничеству с Россией,

что придаст подъем как в экономическом плане обитим странам, так и в других, ведь Россия ищет в Китае верного союзника не только в региональной, но и в мировой политике [1].

Опасения Тайваня оказались преждевременными, так как что касается современной американской роли во внешнеполитическом положении Тайваня, то стоит отметить, что в отличие от других сфер, где действующий президент США Дж. Байден стремится изменить или отказаться от политики эпохи Д. Трампа, администрация Дж. Байдена продолжает развивать более тесные отношения с Тайванем и вместо того чтобы вернуться к менее «подстрекательской позиции и стратегической двусмысленности» [6], США выстраивают отношения с Тайванем так, чтобы еще больше обострить отношения с Китаем.

Показательным шагом стало то, что администрация Дж. Байдена официально пригласила на инаугурацию главного представителя Тайваня в США Би-хим Сяо [5]. США также используют жесткую риторику, чтобы упрекнуть китайскую военную активность вокруг Тайваня: «мы призываем Пекин прекратить военное, дипломатическое и экономическое давление на Тайвань» [8], суммируя, что приверженность США Тайваню непоколебима.

Таким образом, можно говорить о том, что США сохранили политику эпохи Трампа в отношении Тайваня, что легализовало правила взаимодействия с тайваньскими официальными лицами и сделало еще один шаг в построении отношений, возобновив переговоры по рамочным соглашениям о торговле и инвестициях (TIFA) [7].

Тайвань с оптимизмом смотрит на то, что переговоры могут в конечном итоге привести к полноценной торговой

сделке, которая может существенно продвинуть страну в международных политико-экономических цепочках. Учитывая, что Тайвань в настоящее время является девятым по величине торговым партнером США и крупнейшим в мире экспортером высокой доли американских товаров, заключение соглашения о свободной торговле с Тайванем сейчас может оказаться выгодным для Соединенных Штатов. Расширение экономического партнерства и диверсификация экономики Тайваня за пределами Китая также могут сделать Тайвань более самостоятельным игроком.

В целом заинтересованность Соединенных Штатов в тайваньской автономии подчеркивает важность надежного и устойчивого плана взаимодействия с островным государством. США надеются, что и усиление военной поддержки сдержит «китайскую агрессию». Однако усилия США по расширению американо-тайваньских отношений (особенно с учетом активных поставок и продажи вооружения Тайваню) и неоднозначных высказываний Дж. Байдена о готовности защищать Тайвань военным путем от внешнего вмешательства сильно обострили американо-китайские отношения. Политика нынешней администрации США нарушает давнюю традицию Вашингтона о «стратегической двусмысленности» в отношении Тайваня, в соответствии с которой Белый дом намеренно не давал ясности в отношении того, будет ли он военными путями защищать Тайвань. Цель этой политики заключалась в том, чтобы удержать материк от военных действий, но обострившаяся американская риторика и регулярные военно-торговые связи ставят под угрозу вероятность военного столкновения США и Китая из-за тайваньской автономии.

Литература:

1. Гриванов Р. И. Векторы внешнеэкономической политики КНР: сравнительный анализ альтернатив развития / Р. И. Гриванов, Юань Гао, Чжэнь Ли. — Текст: непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 12–5. — С. 875–878.
2. Семкина Е. В. Юго-Восточная Азия: новые плоскости антагонизма США и КНР / Е. В. Семкина. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2014. — № 3. — С. 99–104.
3. Урляпов В. Ф. «Новое пришествие» США в юго-восточную Азию / В. Ф. Урляпов. — Текст: непосредственный // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2011. — № 17. — С. 19–30.
4. Цветов А. Юго-Восточная Азия 2018–2024: старые раны, новые неопределенности / А. Цветов. — Текст: электронный // РСМД; [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/2019-southeastasia> (дата обращения: 30.05.2022).
5. Deng Ch. Biden Sends Important Foreign-Policy Signal With Taiwan Inauguration Invite / Ch. Deng. — Текст: электронный // The Wall Street Journal; [сайт]. — URL: <https://www.wsj.com/articles/biden-sends-important-foreign-policy-signal-with-taiwan-inauguration-invite-11611230623> (дата обращения: 30.05.2022).
6. Grothusen H. How Biden is Building on Trump's Legacy in Taiwan / H. Grothusen. — Текст: электронный // Center for Strategic and International Studies; [сайт]. — URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Hou B., Samson E. U. S., Taiwan to Talk Chips, Vaccines as Long-Stalled Talks Begin / B. Hou, E. Samson. — Текст: электронный // Bloomberg; [сайт]. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-30/u-s-taiwan-to-talk-chips-vaccines-as-long-stalled-talks-begin?sref=VZPf2pAM#:~:text=The%20United%20States%20is%20very,pressure%20and%20coercion%20against%20Taiwan.> (дата обращения: 30.05.2022).
8. Increasing People's Republic of China Military Pressure Against Taiwan Undermines Regional Peace and Stability. — Текст: электронный // U. S. Department of State; [сайт]. — URL: <https://www.state.gov/increasing-peoples-republic-of-china-military-pressure-against-taiwan-undermines-regional-peace-and-stability/> (дата обращения: 30.05.2022).

9. Kaplan P. America Must Prepare for the Coming Chinese Empire / P. Kaplan. — Текст: электронный // The National Interest: [сайт]. — URL: <https://nationalinterest.org/feature/america-must-prepare-coming-chinese-empire-63102> (дата обращения: 24.05.2022).
10. Sharp jump in US Navy transits to counter China under Trump. — Текст: электронный // AP News: [сайт]. — URL: <https://apnews.com/article/politics-beijing-south-china-sea-china-taiwan-6e8129431137ef822344677092285dbd> (дата обращения: 29.05.2022).
11. Shih G. Trump upsets decades of U. S. policy on Taiwan, leaving thorny questions for Biden / G. Shih. — Текст: электронный // The Washington Post: [сайт]. — URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/trump-biden-taiwan-china/2021/01/13/1bbadee0-53c0-11eb-acc5-92d2819a1ccb_story.html (дата обращения: 28.05.2022).
12. US lifts self-imposed restrictions on Taiwan contacts. — Текст: электронный // Business Standard: [сайт]. — URL: https://www.business-standard.com/article/international/us-lifts-self-imposed-restrictions-on-taiwan-contacts-chinese-media-reacts-121011000728_1.html (дата обращения: 25.05.2022).

6

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 23 (418) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 22.06.2022. Дата выхода в свет: 29.06.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.